

Г.Ю.Юмашева

**Стилистические изменения
в русской лексике конца XX – начала XXI века
(на материале существительного)**

Борисоглебск

2005

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. Теоретические проблемы стилистического анализа русской лексики

§ 1. Понятие стилистического значения. Функционально-стилистический компонент лексического значения и динамика его развития.....	4
§ 2. Стилистические разряды современной русской лексики.....	9
§ 3. Тенденции развития лексической системы и изменения в стилистической парадигматике современного русского языка.....	19
§ 4. Стилистические процессы в языке как предмет изучения.....	23
§ 5. Проблема лексикографической фиксации стилистической характеристики слова.....	28

ГЛАВА II. Основные стилистические парадигмы русского существительного

§ 1. Материал и методика исследования.....	40
§ 2. Структурные типы стилистических парадигм русского существительного	
2.1. Двухкомпонентные стилистические парадигмы.....	53
2.2. Трехкомпонентные стилистические парадигмы.....	58
2.3. Многокомпонентные стилистические парадигмы.....	65
§ 3. Стилистическая лакунарность в синонимических рядах имен существительных.....	84
3.1. Стилистическая лакунарность в системе двухкомпонентных стилистических парадигм.....	84
3.2. Стилистическая лакунарность в системе трехкомпонентных стилистических парадигм.....	89
3.3. Стилистическая лакунарность в системе многокомпонентных стилистических парадигм.....	93

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Основные тенденции развития стилистических парадигм русского существительного111

ЛИТЕРАТУРА.....125

СПИСОК СЛОВАРЕЙ.....	143
ПРИЛОЖЕНИЕ. Стилистическая характеристика русского существительного.....	144

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РУССКОЙ ЛЕКСИКИ

§ I. ПОНЯТИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЛЕКСИЧЕ- СКОГО ЗНАЧЕНИЯ И ДИНАМИКА ЕГО РАЗВИТИЯ.

В языке, в его словарном составе, выделяется обычно план содержания, внутренней стороны (закрепленной в материальных, звуковых комплексах), иначе – значения. Значение (семантический состав слова) рассматривается как особая форма отображения предмета действительности (явления, качества, процесса и т.д.) в сознании, «как соотношение между звуковым комплексом и понятием и как отнесенность звукового комплекса к явлениям действительности» [Шмелев, 1977, 55].

«Значение слова (семема) есть закрепленное его звуковой оболочкой (лексемой) отражение действительности, и оно может быть описан как набор семантических компонентов различного уровня» [Стернин, 2005, 30].

Самых крупных компонентов значения можно выделить два. Один несет информацию с внешней по отношению к слову действительности, второй – собственно языковых признаках слова. Эти крупные составляющие семемы могут быть названы семантическими мегакомпонентами. Первый из них представляет собой лексическое значение слова, второй – структурно-языковое значение.

Лексическое значение слова – закрепленное словом отражение внеязыковой действительности.

Структурно-языковое значение – информация о признаках слова как функциональной единицы языка, т.е. есть отражение в значении языковой действительности.

Мегакомпоненты значения подразделяются на менее крупные компоненты – макрокомпоненты значения.

Макрокомпоненты значения вычленяют в своем составе микрокомпоненты – семы. Сема – компонент значения, отражающий отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса) или отличительный признак передаваемой словом эмоциональной, оценочной или структурно-языковой информации и способный различать значения слов.

В лексическом значении выделяются два макрокомпонента: денотативный и коннотативный.

Денотативный макрокомпонент – основной компонент лексического значения слова, указывающий на свойства, признаки предмета номинации. Он передает основную, общественно и коммуникативно значимую информацию.

Коннотативный макрокомпонент значения выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату слова. Эмоция и оценка в составе коннотативного макрокомпонента тесно связаны, но являются разными семантическими компонентами. Неэмоциональность и неоценочность слова также рассматриваются как вид эмоции и оценки.

В большинстве случаев оценка функционирует в составе коннотации в согласовании с эмоцией: *восхитительный* – «очень хороший, красивый» - одобр., восх.

Оценочные компоненты значения описываются пометами «одобр.» и «неодобр.», а также «неоцен.». В словарях обычно указывается только помета «неодобр.», хотя тоже не совсем последовательно.

Эмоциональные компоненты значения более разнообразны. В ряде случаев эмоция выступает в значении в самом общем виде – как отрицательная или положительная эмоция. В других случаях эмоция конкретизируется.

Можно разграничить следующие компоненты значений:

презрительное – голодранец, бредни, фискал, доносчик, проныра и т.д.;

пренебрежительное – старикашка, развалюха, работничек, дяляга и т.д.;

уничижительное – ничтожество, сопляк, ворюга, мальчишка и т.д.

ироническое – отпрыск, зазноба;

бранное – сволочь, мерзавец, подлец, негодяй;

ласкательное – дружочек, бабуся, солнышко, миленький, бережок и т.д.

шутливое – благоверная, новоиспеченный, бутуз, егоза;

восхитительное – пленительный, обворожительный, потрясающий ;

возмущенное – безобразный, похабный, возмутительный;

фамильярное – шмотки, барахло, пузо, дружбан.

Структурно- языковой мегакомпонент значения также состоит из макрокомпонентов. Выделяются функциональный и грамматический мегакомпоненты.

Функциональный макрокомпонент – информация об особенностях функционирования единицы в речи. Данный микрокомпонент включает более мелкие компоненты (семы): функционально - стилистический, функционально - социальный, функционально - темпоральный, функционально - частотный и функционально - территориальный.

Функционально-социальные семы указывают на конкретную социальную группу, использующую конкретное слово в речи.

Функционально-темпоральные семы указывают на временной период употребления слова в речи.

Функционально-частотные семы указывают на степень употребительности конкретного слова в современной речи, осознаваемую носителями языка.

Функционально-территориальные семы указывают на регион, ограничивающий употребление конкретного слова.

Функционально - стилистические семы указывают общую сферу, условия использования конкретного слова – к каком типе общения, виде речи это слово преимущественно употребляется:

1. Межстилевое - лексика, которая может быть использована как в письменной, так и в устной речи (*носить, стул, хлеб, красивый, говорить и др.*).

2. Книжное – лексика, используемая преимущественно в письменной речи и официальных ситуациях. Книжная лексика включает:

- собственно-книжную – не закрепленную конкретно за каким-либо отдельным видом письменной речи (*вследствие, обитать, вопреки, коллега, градация, иллюзорный и др.*);

- высокую – лексику, характеризующуюся приподнятостью, торжественность, возвышенностью (*претворение, трибун, кончина, зодчий, избранник, непоколебим, обрести и др.*);

- официально - деловую – лексику, характерную для официальных документов и канцелярско-административной речи (*вышеизложенный, начислить, местожительство, надлежит, домовладение, удостоверить и др.*);

- поэтическую - лексику, которая используется преимущественно в поэзии и носит торжественный, возвышенный характер (*багрянец, безбрежный, лазурь, чужбина, лучезарный и др.*).

3. Разговорное - лексика, используемая в непринужденном разговоре, придающем речи неофициальное звучание, но не выходящая за пределы литературной нормы (*работяга, непоседа, читалка, электричка, сплетничать, пряткий и др.*).

4. Сниженное – лексика, используемая преимущественно в устной речи и выходящая за рамки литературной нормы. В разряд сниженной лексики входят:

- сниженное – лексика, характеризующаяся нелитературностью, устным характером, но не относящаяся к какому-либо конкретному разряду сниженной лексики (*лоботряс, зевака, головоотяп, сачок, ханыга, хабалка, забулдыга, обормот, садануть, шляться и др.*);

- сленговая лексика – экспрессивная сниженная лексика общенационального употребления (*алкаш, наехать, тачка, баксы, мент и др.*);

- жаргонная лексика – экспрессивные сниженные единицы, характерные для речи ограниченных социальных, возрастных, гендерных групп людей – молодежный, музыкантский, уголовный, компьютерный, студенческий и т.д. жаргоны.

- просторечная лексика – слова, не принятые в литературном языке, отклоняющиеся от литературной нормы, но не закрепленные за какой-либо социальной группой, употребляемые повсеместно недостаточно культурными людьми (*харчи, взаправду, вскорости, ихний, небось, задаром, умяться*);

- грубая лексика – экспрессивная нелитературная лексика с усиленным, неодобрительным и эмоциональным компонентом (*харя, морда, пузо, жрать и др.*);

●бранная лексика – различного рода ругательства, инвективы (*стерва, сволочь, хамло и др.*).

Функционально- стилистический компонент значения может изменяться на фоне социальных процессов, определяющих развитие и изменения в русском языке на современном этапе, особенно лексико-семантической подсистемы. Заметные стилистические преобразования затрагивают изменения функционально-стилистического компонента значения широкого круга лексических единиц.

Как отмечает И.А. Стернин, можно указать на следующие основные тенденции, происходящие в стилистической подсистеме русской лексики:

1. Межстилизация лексики. Наиболее заметен процесс утраты целым рядом лексических единиц функционально-стилистического компонента «книжное», а также таких компонентов как « специальное», «терминологическое» и приобретение ими компонента «межстилевое». Этот процесс связан прежде всего с увеличением частотности определенных разрядов книжной лексики, ранее функционировавших в ограниченных коммуникативных сферах и использовавшихся преимущественно образованными слоями общества. Эта лексика часто звучит в средствах массовой информации, вследствие чего получает широкое распространение. Это и ведет к постепенной утрате этими лексемами ограничительных стилистических компонентов, например: инцидент, прецедент, компетенция, приоритет, акция и т.д.

Другим источником расширения пласта межстилевой лексики является переход в межстилевые целого ряда разговорных лексических единиц, которые перестают восприниматься как разговорные в силу высокой частотности употребления в повседневной речи. Теряют свою разговорную отмеченность слова типа картошка, табуретка, электричка и др.

2. Коллоквиализация жаргонной лексики, т.е. процесс перехода жаргонной лексики в разговорную, существенно расширяя сферу своего функционирования в языке, жаргонные единицы становятся разговорными: дембель, дедовщина, бомж, шестерка и др.

3. Формирование общенационального сленга. « Под сленгом понимается общенациональный жаргон, то есть совокупность общеизвестных лексических и

фразеологических единиц, носящих сниженный стилистический характер и обладающих экспрессивностью» [Стернин, 2003, 50].

Публичное использование жаргонизмов и сниженной лексики делает жаргонизм общеизвестным и понятным, а сниженное слово – привычным для расширенной сферы употребления. К сленговым единицам можно отнести такие, как : мент – милиционер, попса - поп-музыка, совок – Советский союз ,тачка – такси, автомобиль вообще, наезжать- приставать, требовать, кайф- удовольствие, приятное времяпрепровождение и др.

§ 2. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ

Словарный состав русского языка, обогащающийся вместе с развитием русской культуры, исключительно велик по объему и располагает огромными стилистическими ресурсами.

Стилистическая структура современного русского языка отличается исключительной гибкостью в точной и дифференцированной передаче стилистического значения.

В данной сфере языка сосредоточены средства и способы выражения, с одной стороны, внутреннего мира человека во всей его глубине и противоречивости, с другой стороны, эмоциональных и рационалистических оценок действительности - от ее конкретных проявлений до самых высочайших абстракций.

Не случайно Л.В. Щерба характеризует стилистическую структуру как самый деликатный, самый уязвимый и вместе с тем самый важный элемент языка [Щерба, 1957, 138].

Идея стилистической дифференциации языка опирается на фундаментальное представление о существовании в языке "наряду с объективной структурой языкового знака, передающей идею", и своеобразного субъективного дополнения к этой структуре. "Причем самое важное, - подчеркивает Г.О. Винокур, - заключается в том, что без подобного субъективного дополнения в реальной действительности язык вообще невозможен, потому что даже и вполне нейтральная речь,

не имеющая никакой специальной окраски, воспринимается на фоне различных языковых вариантов, так или иначе окрашенных, как отрицательный по отношению к ним момент" [Винокур, 1959, 221].

Стилистическая дифференциация словарного состава литературного языка в его конкретном лингвистическом наполнении и реальном функционировании - одна из существеннейших составных частей стилистической структуры.

Под стилистической структурой языка понимается "исторически сложившаяся, внутренне организованная иерархическая система коммуникативно обусловленных нейтрально-стилистических и коннотативных "значений", способов их выражения, осложненная функционально-речевой дифференциацией литературного языка" [Бельчиков, 1988, 27].

С этим связана и двойственная характеристика стилистических качеств речевых средств: с точки зрения функционально-экспрессивной и функционально-стилистической. Исходя из этой двойственности литературную лексику с точки зрения свойственных ей стилистических качеств рассматривают в двух аспектах, выявляя присущую словам эмоционально-экспрессивную окраску и функционально-речевую прикрепленность к известной функциональной разновидности литературного языка.

Разряды обеих классификаций имеют четкую взаимную соотнесенность, совпадают по своему составу: лексика общелитературная - лексика нейтральная, лексика книжная - лексика повышенной экспрессивной окраски, лексика разговорная - лексика пониженной экспрессивной окраски.

Описание лексики русского языка с точки зрения *функционально-экспрессивной* состоит в ее распределении по трем разрядам в зависимости от той общей экспрессивной тональности, окрашенности, которую имеют (или не имеют) слова. Экспрессивная окраска – это дополнительные оттенки оценочного характера, которые как бы наслаиваются на номинативное значение слова, на предметно – логическую основу его семантики. С точки зрения экспрессивной окраски выделяется лексика повышенной экспрессии, пониженной экспрессии и нейтральная. В силу своей употребительности нейтральная лексика занимает в словарном составе литературного языка особое положение, являясь точкой отсче-

та для стилистической характеристики экспрессивно окрашенных слов, а также базой развития книжной и разговорной лексики.

Функционально-стилистическая дифференциация лексики соотносительна с подразделением литературного языка на две основные подсистемы: книжную и разговорную речь. Эти функционально - стилевые сферы русского литературного языка взаимодействуют друг с другом в рамках единой коммуникативной системы, какой является литературный язык.

Теоретическое обоснование стилистической дифференциации русской литературной лексики дал Л.В. Щерба. Он исходил из функционального разграничения сфер употребления языковых средств в литературном языке. "Развитой литературный язык представляет систему более или менее синонимичных средств выражения, так или иначе соотнесенных друг с другом". Литературный язык, по Л.В. Щербе, должен быть "представлен в виде концентрических кругов - основного и целого ряда дополнительных, каждый из которых должен заключать в себе обозначения (поскольку они имеются) тех же понятий, что и в основном круге, но с тем или другим дополнительным оттенком, а также обозначения таких понятий, которых нет в основном круге, но которые имеют дополнительный оттенок" [Щерба, 1857, 121]. Соотносительные типы слов автор иллюстрирует следующими рядами: *лик, лицо, морда, рожка; вкушать, есть, уплетать, лопать, жрать*.

Развитием мысли Л.В. Щербы о соотносительных слоях слов, различающихся стилистически, экспрессивной окраской, представляется разграничение стилей в лексике. Это разграничение более всего соответствует идее Л.В. Щербы о стилистической структуре русского литературного языка, организованной по концентрическим кругам. "Стиль в лексике, - подчеркивает М.В. Панов в статье "О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики)", - категория оценочная: на лексические значения слова наслаиваются какие-то дополнительные оценки... Слова, стилистически соотнесенные, характеризуются именно тем, что их лексическое значение совершенно тождественно; в этом смысле они подлинны синонимы" [Панов, 1963, 6].

С этой точки зрения выделяются три стиля: нейтральный, высокий и разговорный и соответственно три группы слов: "а) слова редких речевых ситуаций -

они формируют торжественный стиль; б) слова частых речевых ситуаций - они создают "сниженный" стиль, стиль обыденной речи...; в) слова, не связанные с определенным образом квалифицированными ситуациями. Это - "всегдашние" слова, слова любых ситуаций, они стилистически нейтральны и формируют нейтральный языковой стиль" [Панов, 1963, 8].

В функционально - стилистическом аспекте выделяют лексику общеупотребительную, книжную и разговорную. Если книжная и разговорная лексика имеет преимущественное распространение соответственно в книжной и разговорной речи, то лексика общеупотребительная представлена во всех функциональных стилях литературного языка, поэтому ее также называют межстилевой. Межстилевая лексика обеспечивает единство литературного языка как системы и является основой функционально - стилистической дифференциации слов.

Межстилевая (нейтральная) лексика выделяется не во всех научных исследованиях, поскольку считается, что это общеупотребительная лексика, которая не обладает собственными параметрами. Однако, как справедливо отмечается, "само отсутствие стилевой маркированности (отмеченности) позволяет считать данный признак дифференцированным и выделить нейтральный стиль как разграничивающий, с одной стороны, книжный, а с другой - разговорный" [Диброва, 2001, 207].

Общеупотребительную лексику составляют слова, обозначающие предметы повседневного быта, окружающей человека среды, а также свойства, признаки этих предметов, действия и состояния человека, животных. Данные слова используются с прямым значением, в соответствии со своим денотатом и лишены экспрессивной окраски.

Выделение книжной и разговорной лексики основывается на ряде взаимообусловленных признаков. Во-первых, имеется в виду сфера преимущественного распространения конкретного слова, разряда слов в целом; во-вторых, существенное значение имеет предметно-тематическая характеристика слова, точнее, целой группы, разряда слов; в-третьих, принципиальную роль играет экспрессивная сторона слова; в-четвертых, важен также социолингвистический источник, функционально-стилевая среда, в которой возникла лексическая единица.

Функционирование в русском литературном языке книжной и разговорной лексики получает двоякую интерпретацию. С одной стороны, исходят из того, что условия общения с ориентацией на официальность и неофициальность речевого общения в обстановке соответственно массовой и групповой или межличностной коммуникации обуславливают известное распределение тем, вокруг которых формируется речевая коммуникация, и внешних обстоятельств их обсуждения. И как следствие этого - ориентировочное распределение предметно - тематических разрядов лексики между книжной и разговорной функционально - стилизовыми сферами современного русского литературного языка.

Соответственно к книжной лексике относятся предметно-тематические разряды слов из области политики, культуры, науки и техники, права, экономики, делопроизводства. Словарный состав разговорной речи образует преимущественно лексика бытовая, фамильярно-дружеского, неофициального общения.

Учитывается, что русская литературная лексика распределяется по стилистически сопоставленным пластам в зависимости от экспрессивной окраски слов, ее составляющих: книжная и разговорная лексика достаточно четко различается экспрессивной окраской и сопоставляется по этому признаку с нейтральной лексикой.

В силу особенностей письменного текста, рассчитанного на групповую и массовую коммуникацию, а также в связи с субстанциональной значимостью письменной речи для литературного языка книжная речь, исторически складывающаяся в современных литературных языках прежде всего как речь письменная, имеет несравненно более разработанную функционально-стилевую дифференциацию по сравнению с разговорной речью. Этим обстоятельством обусловлена глубоко структурированная стилистическая дифференциация словаря книжной речи с достаточно четко выявленным его подразделением в экспрессивно-стилистическом и функционально-речевом аспектах.

Рассматривая книжную лексику в функционально-экспрессивном аспекте, выделяют следующие пласты: лексика торжественная, поэтическая, с окраской "книжности".

"Высокие" слова используются в особых, торжественных случаях, в текстах ораторской речи, исполненных патриотического и гражданского пафоса. В состав высокой лексики входит большинство архаизмов. Это связано с тем, что среди архаизмов много слов, наделенных торжественной экспрессией, поскольку сама по себе архаизированная тональность слова придает ему особую выразительность в современных контекстах.

Поэтическую лексику, близко примыкающую к высокой лексике, составляют слова, употребляемые в стихотворной речи. Данный пласт лексики достался в наследство русскому литературному языку от стихотворной речи XIX – начала XX века, в современной речи практически не употребим, за единичным исключением. Присущая высоким и поэтическим словам экспрессивная окраска наиболее ярко выделяется при сопоставлении стилистических синонимов в одном контексте.

Слова с экспрессией "книжности" характеризуются обобщенным характером семантики. "Книжная" экспрессия такого рода слов обнаруживается в том, что в обозначении понятий, фактов, явлений явственно прослеживается ориентация на официальность событий.

Книжная лексика группируется главным образом в такие крупные предметно-тематические объединения, как общественно-политическая лексика, научная и научно-техническая терминология, общенаучная лексика, официальная лексика (*абстракция, авантюризм, дебатировать, лимитировать, парадокс, привилегия, рафинированный, тлетворный* и т. п.).

Научная лексика обслуживает сферу науки и характеризуется как бы обезличенной информацией о природе, человеке и обществе. Стилистически различительными признаками научной лексики являются: терминованность семантики слова; систематика научных понятий, логизация значения научного понятия, отсутствие эмоционально-экспрессивных коннотаций и слов сугубо разговорного характера. В состав научной лексики входят: а) терминосистемы как парадигмы отраслей специализированного знания: *валютный курс* (фин.) "стоимость продажи ценных бумаг"; *марка* (фин.) "денежная единица в Германии и Финляндии"; *боны* (фин.) "кредитные документы, дающие право на получение денежной суммы"; б) терми-

нированные значения слов: *Сталь*. "Твердый, серебристый металл, сплав железа с углеродом и другими упрочняющими элементами"; *Треугольный*. " В форме треугольника, имеющий три угла"; в) абстрактные имена, называющие отвлеченные понятия: *аналогия, бытие, гипотеза, двучленный*; г) модальные слова, выражающие достоверность /недостоверность сообщения: безусловно, вероятно, возможно, несомненно; д) слова, определяющие порядок изложения мысли: *во-первых, во-вторых, кроме того, итак, таким образом*.

Официально – деловая лексика обслуживает сферу письменных официально-деловых отношений, включает в себя юридическую, делопроизводственную, канцелярско-деловую и дипломатическую лексику. Она имеет следующие стилеразличительные признаки: 1) четко выраженную социально-функциональную направленность; 2) относительную стилевую закрытость; 3) стандартизацию и унификацию имен; 4) наличие функциональных коннотаций "специализированное", "служебное"; 5) распространенность языковых штампов. Для официальной лексики характерна высокая степень обобщенности семантики и подчеркнута строгая, сдержанная тональность (*благодарность, выговор, полагать, служебный, отношение, рапорт, следствие, статус, акт, договор, преамбула, договор, соглашение* и т. п.).

Разговорную лексику современного русского литературного языка составляют слова с экспрессивной окраской, характеризующиеся большей или меньшей сниженностью. Вместе с тем, как справедливо утверждает О.С. Ахманова, "когда мы имеем дело с этим лексическим пластом, речь должна идти не столько о "снижении" в собственном смысле, сколько об известной свободе и непринужденности выражения, сопровождающейся повышением экспрессивности" [Ахманова, 1957, 151]. Такие слова, как *ахать, безалаберный, бездельник, бездельничать, белоручка, бессмыслица* и т.п., "вполне приемлемы и допустимы, - продолжает она, - во всех обычных сферах применения речи, известный процент такого рода выражений придает речи большую живость, делает ее более экспрессивной" [Ахманова, 1957, 252].

В разговорной лексике по традиции выделяются две группы: *литературно-разговорная* лексика, употребляемая в разнообразных сферах устного общения, и

разговорно-бытовая лексика, используемая в повседневном, бытовом обиходе, имеющая сниженный характер.

На первый план в разговорной лексике выдвинуты предметно - тематические разряды, связанные преимущественно с обиходно – бытовой тематикой. Значительный пласт разговорной лексики составляют слова, в которых находят отражение неофициальные названия профессий, должностей, приборов, процессов, действий.

Стилехарактеризующими свойствами разговорной лексики являются: 1) широкое употребление указательных слов, местоимений 3-го лица, указательных местоимений и местоименных наречий: он, она, оно, эта, вон, вот, туда; 2) использование гиперонимов (родовых слов) с опустошенным лексическим значением вместо гипонимов (видовых, конкретного значения слов). Как правило, это существительные, получающие " в некоторых контекстах неопределенно – местоименное значение" [Виноградов, 1947, 325]: *штука, вещь, история* и др.; 3) наличие слов "сниженного" значения с экспрессивными и эмоционально – оценочными коннотациями.

Просторечная лексика – социально обусловленная, нелитературная разновидность лексики русского языка. В противоположность книжному и разговорному языку просторечие не имеет своей системно – языковой специфики. Если собственно разговорные слова не нарушают норм литературного языка и ограничены лишь сферой употребления, то просторечные как бы стоят на грани литературного употребления и обычно выходят за пределы литературного языка.

До середины 60-х гг. термином "просторечие" обозначались как речевые средства народно-разговорного характера, находящиеся вне действия литературной нормы, так и просторечные единицы, которые по тем или иным причинам оказались вовлеченными в сферу литературного языка, т. е. подпавшим под действие литературной нормы. Эту вторую группу явлений, в основном лексико – фразеологических единиц, Ю.С. Сорокин предложил в середине 60–х гг. обозначать как "литературное просторечие" [Сорокин, 1965, 24]. Таким образом, современное русское просторечие разграничивается на "общерусское речевое образование, находящееся вне сферы литературных норм и потому противопоставлен-

ное литературному языку, и "литературное просторечие", т. е. формы просторечия, которые допускаются литературной нормой, однако их функционирование в русском языке строго ограничено специализированными стилистическими заданиями" [Бельчиков, 2000, 59].

Просторечная лексика употребляется в сниженной – грубой, грубоватой и бранной речи. Слова просторечной лексики коннотативны и обладают экспрессивно – стилистическими значениями, представленными в словарях в виде помет *грубое, бранное, пренебрежительное* и др. Периферию просторечия составляют *вульгаризмы* – бранные и непристойные слова: *стерва, сука, тварь* и др.

Просторечные слова характеризуются 1) сужением семантики слова, т.е. употреблением одного из значений многозначного слова: *лаять* "грубо и резко говорить", 2) ложной этимологией: *спинжак* "пиджак", *подстамент* "постамент"; 3) развитием просторечно – метафорических значений: *клеиться* "прижиматься"; 4) употреблением просторечных именных, глагольных и наречных наименований: *легковуха* "легковая машина".

Просторечие в стилистической структуре литературного языка осуществляет и поддерживает жизненно необходимые связи русского литературного языка с его национально – демократическими корнями.

Отмечая возможность выделения лексических пластов, следует сказать, что в словарном составе нет такого положения, чтобы каждый пласт был вполне однороден и включал слова одинаковой жанровой и экспрессивной окраски. Нередки случаи, когда отнесение слов к известному пласту вызывает затруднения вследствие слабости необходимого для этого оттенка значения, и само разграничение отдельных стилистических пластов не всегда вполне четко.

Таким образом, стилистическая дифференциация лексики демонстрирует четкую и достаточно гибкую систему соотношения лексических единиц современного русского языка по их функционально – стилистическим и функционально – экспрессивным признакам.

§ 3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМАТИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Развитие языка неразрывно связано с развитием общества, науки и культуры. Развитие языка – неотъемлемая часть развития общества, поскольку главное назначение языковой системы заключается в отражении изменяющегося мира.

Языковая система обладает устойчивостью, что обусловлено действием внутренних закономерностей ее развития, которые лежат в основе количественных и качественных языковых изменений. Коренные изменения в сознании и мировоззрении россиян, обусловленные общественно – политическими изменениями в обществе, естественным образом отразились на развитии и функционировании современного русского языка. Изменения в лексической системе русского языка современного периода привлекают к себе пристальное внимание ученых, о чем свидетельствуют многочисленные научные материалы [Костомаров, 1987; Бельчиков, 1993; Попова, Стернин, 1996; Ферм, 1994; Хан – Пира, 1994; Караулов, 1995; Крысин, 1992, 1995, 1996; Складаревская, 1995, 1998; Загоровская, 1995, 1996, 1997, 1998, 2001; Стернин, 1995, 1996, 1997, 1998, 2000, 2001; Заварзина, 1998; Милованова, 2001; см. также: Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики, 1991; Языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей – словесников, 1995, 1996; Культура общения и ее формирование, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002; Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995), 1996; Русский язык конца XX века, 1998; Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX – XXI вв., 2001; Проблемы русистики на рубеже XX – XXI вв., 2001 и др.).

Наблюдения над языковыми фактами показывают, что преобразования в русском языке современного периода охватывают в большей или меньшей степени все сферы лексики.

При этом отмечают "лавинообразное словообразование, неконтролируемый поток заимствований, вторжение жаргона в общий язык, новая жизнь слов,

обозначающих наиболее актуальные понятия нашего времени, уход в пассив целых пластов лексики эпохи социализма [Скляревская, 1998, 5].

К основным динамическим процессам, связанным с развитием лексико-семантической системы русского языка на современном этапе, относят следующие:

1. Появление в словарном составе русского языка значительного количества новообразований, неологизмов.

2. Массовое вхождение в русский язык иноязычных слов и пополнение лексического состава русского языка иноязычными заимствованиями.

3. Значительное увеличение пласта общеупотребительной лексики за счет лексики ограниченного употребления, прежде всего просторечных элементов, жаргонизмов и терминов.

4. Перераспределение между активным и пассивным запасами лексики русского языка.

5. Снятие "идеологических наслоений" в значениях многих лексических единиц.

6. Изменение социальной оценочности слова.

Открытость современного общества для международных контактов обусловила массовое вхождение в русский литературный язык иноязычных слов из различных сфер общественной жизни. Заимствование относится к числу наиболее ярких явлений в развитии современного русского языка. Процесс появления в словарном составе русского языка значительного количества иноязычных слов получил широкое освещение в работах Н.П. Крысина, Л. Ферм, М.Н. Черкасовой, И.А. Стернина, О.В. Загоровской и др.

Отмечая целый ряд положительных факторов языковых заимствований (обозначение новых реалий, замена описательных наименований одним словом, разграничение некоторых смысловых оттенков), лингвисты указывают на высокую активность немотивированного употребления в современной речи иноязычных слов, а также активность употребления в речи иноязычных лексем, не освоенных фонетически, семантически, зачастую передающихся средствами другой

графической системы (чаще всего латиницы), не соотнесенных с грамматическими классами и категориями нового языка [Крысин, 1968, 67].

В ряду наиболее заметных процессов развития русского языка находится также процесс перераспределения между активным и пассивным запасами лексического состава русского языка.

Как отмечают исследователи, пополнение лексики пассивного запаса происходит за счет историзмов, в роли которых выступают так называемые "советизмы" - слова, связанные с обозначением реалий, понятий и явлений советского периода. Такие лексемы переходят из ядра лексикона в его периферийную часть.

Возвращение в активный запас устаревших слов и слов малоупотребительных часто оказывается связанным с актуализацией словесных единиц, ранее стойко ассоциировавшихся с категориями буржуазного общества. На современном этапе развития такие языковые единицы обозначают реалии российской действительности.

Ярким динамическим процессом, характеризующим современное состояние русского языка, является снятие так называемых "идеологических наслоений" в лексических единицах. Названный процесс находит свое отражение в разрушении сем и лексико – семантических вариантов, которые были обусловлены господствовавшей в советскую эпоху коммунистической идеологией. "Процесс деидеологизации лексики проявляется в освобождении значений некоторых слов от идеологических смысловых приращений, в частности, в снятии пейоративной окраски, которая была обусловлена восприятием денотата сквозь призму коммунистической идеологии, или напротив, в проявлении неодобрительной или иронической окраски в связи с идеологическими коннотациями" [Ермакова, 1996, 36]

Говоря о большом влиянии экстралингвистических факторов на языковую систему, исследователи отмечают смену старой общественно – политической парадигмы, то есть системы понятий, определяющих господствующую в обществе систему политических ценностей. "В российском обществе произошла смена коммуникативной парадигмы, то есть доминирующего в общественной практике типа общения. На смену монологической коммуникативной парадигме тоталитарного общества пришла диалогическая парадигма плюралистического обще-

ства [Стернин, 2000, 66] Все это, отмечает исследователь, привело к изменению коммуникативного ядра русского лексикона. Под коммуникативным ядром лексикона понимается совокупность наиболее частотных и коммуникативно значимых лексических и фразеологических единиц, употребительных во всех коммуникативных сферах, денотативно значимых для говорящего коллектива и отражающих актуальную деятельность.

Изменения в коммуникативном ядре лексикона происходят под влиянием экстралингвистических факторов и осуществляются в форме активизации, стабилизации и пассивизации лексических единиц. Активизировалась в основном лексика рыночной экономики, политическая лексика, лексика шоу-бизнеса и криминально-правоохранительная лексика. Стабилизировалась "демократическая" и, частично, коммерческая лексика; пассивизации подвергся тоталитарный общественно-политический лексикон [Стернин, 2000, 69].

Наряду с иноязычными вхождениями наблюдается значительный приток сниженной лексики в русский литературный язык. В работах лингвистов отмечается факт активного пополнения словарного состава русского языка за счет его внутренних ресурсов [Крысин, 1989, 98; Стернин, 2000, 61].

В качестве наиболее значимого проявления развития лексической системы русского языка современного периода многие лингвисты выделяют резкое увеличение пласта общеупотребительной лексики за счет лексики ограниченной сферы употребления, массовый приток в литературный язык просторечий и жаргонизмов, а также переход узкоспециальных терминов в разряд общеупотребительных [Загоровская, 1997, 2000, 2001; Стернин 1998, 2000, 2001].

Названный процесс находит свое проявление, прежде всего, в так называемой "межстилизации" лексических единиц, в результате которой целые ряды слов утрачивают функционально-стилистический компонент "книжное", "специальное", "просторечное" и приобретают компонент "межстилевое" [Стернин, 1998, 31]. Межстилизация связана прежде всего с явлением детерминологизации специальных терминов тех сфер, которые раньше находились на периферии языкового сознания и использовались только в речи специалистов (сферы "Экономика", "Право", "Политика").

Расширение пласта общеупотребительной лексики происходит также за счет слов, находившихся ранее за пределами литературного словоупотребления, т.е. просторечий и жаргонизмов. В научной литературе отмечается повышенная частотность употребления во всех сферах общения таких разрядов функционально ограниченных лексических единиц, как просторечия и жаргонизмы, что обусловлено демократизацией всех областей общественной жизни современной России.

§ 4. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

В эпоху крупных социальных преобразований экспрессивно-оценочная лексика и стилистическая значимость отдельных слов и целых групп слов подвергается значительным изменениям.

Новые контексты употребления многих слов, обусловленные социальными переменами в стране, вызывают переосмысление этих слов применительно к данным контекстам.

Согласно современным научным представлениям, экстралингвистические факторы и внутренние закономерности языкового развития и функционирования следует рассматривать в единстве. "Типические контексты употребления тех или иных языковых единиц, отражая внешние по отношению к языку условия жизни общества, связаны в то же время с собственно языковой характеристикой данных единиц – с фразеологическими и стилистическими особенностями их сочетаемости. Изменение последней – естественный и неизбежный процесс, зависящий от непрерывного применения языка в самых разнообразных сферах жизни общества, в различных социальных коллективах" [Русский язык и советское общество. Лексика современного русского языка, 1968, 129].

Стилистические изменения в лексике всегда были объектом внимания лингвистов. Наиболее фундаментальный труд в этой области представляет социолингвистическое исследование "Русский язык и советское общество. Лексика современного русского языка" под редакцией М.В. Панова, 1968 г.

Анализируя стилистические изменения в русской лексике досоветской эпохи, авторы отмечают, что усвоение языка новыми поколениями говорящих всегда приводит к стилистической переоценке отдельных языковых единиц. При этом исследователи опирались на: 1) более частое использование стилистически окрашенных слов в тексте, противопоставленных стилистически окрашенной лексике того или иного типа в досоветский период по сравнению со временем исследования; 2) материалы словарей, последовательно дающих словам стилистическую характеристику; 3) материалы массового опроса лиц различных возрастных категорий, языковые нормы которых сложились как до революции, так и позже.

Характеризуя протекание стилистических процессов в современной русской лексике как "обостренно-напряженное", авторы выделяют следующие стилистические изменения, происходящие в лексике в анализируемый период: 1) "нейтрализация" стилистически окрашенной лексики; 2) утрата стилистической окрашенности словами, пришедшими в литературный язык из просторечной лексики и жаргона; 3) перемещение слов, стилистически нейтральных, в группы книжной, торжественной или же наоборот, разговорной лексики; 4) приобретение словами оценочных функций.

Выделяются следующие причины стилистических преобразований в разные периоды: изменение состава носителей литературного языка и способов его усвоения, эмоционально напряженная жизнь общества, изменение коллективной оценки многих общественных явлений и др.

Закономерности, выявленные при сопоставительном изучении слов, перемещавшихся из состава лексики нейтральной в различные группы стилистически окрашенной лексики и из различных групп стилистически окрашенной лексики в состав лексики нейтральной, дают основания для вывода о двух этапах процесса стилистических перемещений в изучаемый период. На первом этапе интенсивно протекал и процесс стилистического окрашивания, и процесс стилистической нейтрализации слов, для второго наиболее характерен процесс стилистической нейтрализации. Особенно активизировался этот процесс приблизительно с 40-х годов. Случаи употребления стилистически окрашенных слов без специальной

мотивировки за пределами тех разновидностей речи, за которыми слова закреплены, с этого времени стали довольно частыми.

Лексика, обладающая в самом языке потенциальными стилистическими возможностями, рассматривается в работе Е.Ф. Петрищевой "Стилистически окрашенная лексика русского языка", 1984.

Исследовательница подчеркивает, что стилистически окрашенная лексика особенно многочисленна и разнообразна, разнообразны и взаимоотношения различных ее групп. Именно она обладает потенциальными стилистическими возможностями, знание которых необходимо при изучении особенностей современной речи. Вместе с тем это наиболее сложный, труднее всего поддающийся описанию материал, стилистические свойства которого нередко трудно отличимы не только от особенностей других классов стилистически маркированной лексики, но и от семантических признаков слов [Петрищева, 1984, 15].

Исследование посвящено задаче выявления потенциальных стилистических возможностей лексических единиц с целью их стилистической квалификации и последующей стилистической дифференциации лексики.

В работе выделяются и анализируются основные типы и виды стилистически маркированной лексики, выявляются общие закономерности их связей и соотношений. Из-за отсутствия, с точки зрения автора, последовательной, основанной на строго определенных принципах теории стилистических средств, у лексикологов и лексикографов возникают разногласия в понимании состава стилистически маркированных средств и их дифференциации.

Е.Ф. Петрищева подробно исследует причины расхождений в квалификации стилистически маркированной лексики различными словарями.

На основе изучения природы стилистических свойств окрашенной лексики и условий, влияющих на их проявление в речи, автор разрабатывает приемы стилистического анализа слов.

Как предмет исследования стилистическая синонимия представлена в работе П.Г. Черемисина "Опыт исследования стилистической синонимии", 1966.

Это исследование одним из первых анализирует корпус стилистических синонимов русского языка в плане закономерностей их функционирования.

Работа раскрывает специфику внутренней организации стилистической системы русского языка. Стилистические синонимы рассматриваются как единицы стилистической системы, связанные друг с другом сетью сложных отношений. Основой их системной организации является их стилистическая соотносительность. Поэтому основным в исследовании является принцип бинарной соотносительности, с помощью которого определяются типы стилистически соотносительных слов в пределах синонимических рядов и стилистически соотносительные разряды лексики.

Основной единицей структурной организации стилистической синонимии является бинарная оппозиция, образуемая из нейтрального и книжного или разговорного синонимов. Из бинарных оппозиций формируются различные (двухчленные, двухсоставные, трехсоставные) синонимические ряды. В результате анализа материала автор приходит к выводу, что стилистически нейтральные слова являются носителями обычной или будничной литературности. На их фоне слова разряда *книжное* предстают как носители повышенной литературности. Удаление книжных слов от нейтральных в указанном направлении представляет собою одно из важнейших отношений в системе языка стилистических отношений.

В ином направлении удаляются от нейтральных синонимов слова, которым свойственна стилистическая и экспрессивно-эмоциональная значимость непринужденности. Эта системно обусловленная связь между разрядом *нейтральное* и разрядом *разговорное* является вторым важным стилистическим соотношением.

Антитеза же *книжное - разговорное* является, по мнению автора, менее актуальной для состояния стилистической системы литературного языка в анализируемый период.

Подчеркивая важность работы П.Г. Черемисина в плане описания структурной организации синонимов как важнейшего компонента стилистической системы русского литературного языка и закономерностей функционирования синонимов в речи, следует отметить, что базой для его исследования послужили материалы "Толкового словаря русского языка" под ред. Д.Н. Ушакова. Современные лексикографические источники ("Словарь русского языка" под ред. С.И.

Ожегова, "Словарь синонимов русского языка" под ред. А.П. Евгеньевой, З.Е. Александрова "Словарь синонимов русского языка") дают более полную картину состояния стилистической системы на современном этапе, соответственно, выводы работы П.Г. Черемисина нуждаются в уточнении в соответствии с изменениями, произошедшими в стилистической системе русского языка.

§ 5. ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОКРАСКИ СЛОВА.

Стилистическая окраска слова является объектом внимания и лексикологов, и лексикографов, поскольку установление стилистической характеристики входит в задачу толковых словарей и словарей синонимов.

Проблема стилистического расслоения лексики и закономерностей связей и соотношений различных ее типов, видов и разновидностей далеко не исчерпана. В русле нашего исследования об этом говорит несогласованность стилистических помет к определенной части слов в толковых и синонимических словарях. Сопоставляя стилистический комментарий к одним и тем же словам в различных лексикографических источниках, мы сталкиваемся со случаями различной интерпретации стилистической окраски слова.

Прежде чем рассмотреть причины данного явления, обратимся к вопросу о стилистических пометах в лексикографических источниках.

Система стилистических помет впервые была представлена в "Толковом словаре русского языка" в 4 т. под ред. Д.Н. Ушакова (1935-1940). Материалы этого словаря с большой полнотой отразили стилистическую дифференциацию лексики того периода. Разработанная для этого словаря академиком В.В. Виноградовым система стилистических помет до сих пор считается наиболее полной, несмотря на то, что она "была направлена не столько в будущее, сколько в прошлое. Ведь очень трудно было в 20-30-е годы текущего столетия – при происшедших тогда резких изменениях и колебаниях стилистической окраски множества слов и при огромном количестве новообразований – определить устойчивые принципы стилистических оценок разных групп слов" [Виноградов, 1966, 20].

Стилистические пометы, представленные в "Толковом словаре русского языка" под ред. Д.Н. Ушакова, служат для разграничения разговорных и просторечных лексико-фразеологических единиц, книжных и стилистически – нейтральных средств, при выявлении наличия или отсутствия эмоционально – экспрессивной окрашенности слов и выражений, прежде всего разговорных.

Все дальнейшие словари в основном сохранили эту систему помет.

"Словарь русского языка" С.И. Ожегова, вышедший в конце 40-х годов, по сравнению с "Толковым словарем русского языка" под ред. Д.Н. Ушакова содержал много новых слов, в словник не вошли многие устарелые, областные и просторечные слова, имеющиеся в словаре под ред. Д.Н. Ушакова.

Многие слова получили в названных словарях идентичные пометы. Несовпадение помет касается, в основном, части книжной лексики, утратившей в процессе нейтрализации (межстилизации) книжную окрашенность, вследствие чего следующие слова, включенные в предшествующий словарь с пометой *книжное*, признаются в "Словаре русского языка" С.И. Ожегова нейтральными: *мнимый, оригинальный, истинный, восходить, частность, деталь, превзойти, чета, преодолеть, заблуждение, бесспорный, несомненный*. случаев расхождения в оценках разговорной лексики значительно меньше. Например, слова *антракт* и *глотка* в первом словаре даны с пометой *разговорное*, во втором у них пометы нет. В целом случаи совпадения помет в рассматриваемых словарях преобладают над случаями несовпадения.

Новый академический "Словарь русского языка" в 4-х томах (АН СССР), выходящий с 1957 по 1961 гг., большую часть лексики, признанной предыдущими словарями *книжной*, дает без соответствующей пометы. По мнению составителей словаря, утратили данную помету такие слова, как *умерщвлять, отвергнуть, монолитный, выявить, выяснить, истинно, бесплодный, устрашать, безвозмездно, развернуть, рукоплескать, ринуться, изречение, альтернатива, похититель, порицание, дистанция*.

Часть книжных слов данный словарь охарактеризовал как *специальные*. Например, слова *эвфония* и *ассонанс* представлены здесь с пометой *лит.* (литературоведение), в первом же словаре они сопровождаются пометой *книжное*.

В некоторых словах помета *книжное* заменилась пометой *устарелое*, например: *наречь, чуждый, умалить - умять, наипаче, отдохновение*.

Небольшое количество книжных слов получило помету *высокое*: например *воистину, уповать*.

Наблюдаются расхождения между этим словарем и словарем под ред. Д.Н. Ушакова в оценке разговорной и просторечной лексики. Они сводятся к следующему: некоторые слова признаны словарем под ред. Д.Н. Ушакова разговорными, новым словарем – просторечными: *враз, глотка, вправду, пронюхать, псих*. С другой стороны, небольшая группа лексики представлена в первом словаре как просторечная, во втором – как разговорная: *старье, спалить, реветь* (в значении "плакать"), *брезговать*. Но некоторые слова, имеющие в первом словаре помету *разговорное*, в академическом словаре представлены как *нейтральные*: *побраниться, поссориться, на днях, отравы, даром* и др.

Академический "Словарь современного русского языка" в 17-ти томах (издавался с 1950 по 1965 гг.) – наиболее полный из всех толковых словарей русского языка, но круг стилистических помет в нем крайне ограничен. Составители этого словаря не сочли возможным без специального исследования процесса нейтрализации книжной лексики применять пометы *книжное, высокое* и др. Специальными пометами сопровождаются только разговорные и просторечные слова, книжные слова приводятся без помет.

Рассматривая пометы в синонимических словарях, хочется отметить, что и "Словарь синонимов русского языка", составленный З.Е. Александровой (первое издание в 1968 г.), и "Словарь синонимов русского языка" в 2-х томах под ред. А.П. Евгеньевой, изданный в 1970–1971 гг., уделяют большое внимание стилистическим пометам. По глубине стилистического комментария предпочтительным является второй словарь. Составители словаря видели свою задачу в том, чтобы выделить и описать ту часть лексики, которая связана между собой синонимическими отношениями. Это значило собрать и сгруппировать слова с тождественными и близкими значениями и дать характеристику смысловых оттенков, которыми они отличаются друг от друга, дать характеристику экспрессии или эмоций, выражаемых ими, указать их стилистическую принадлежность, а также

особенности употребления и сочетания их с другими словами [Евгеньева, 1970, б].

В соответствии с этой задачей словарь содержит обстоятельные стилистические характеристики слов.

Стилистические сведения о словах даются, во-первых, в виде помет *разг.*, *прост.*, *трад.- поэт.*, *спец.* и т.д. Более детальная стилистическая характеристика содержится в легенде, указывающей на то, в каких стилях употребляются те или иные синонимы и какие экспрессивные и эмоциональные оттенки ими выражаются. В легенде указывается употребление слова в следующих стилях языка: а) книжном, б) канцелярском и официально – деловом, в) обиходно-бытовом, г) литературно - разговорном. Отмечается также характер речи, обусловленный различными видами экспрессии: фамильярный и грубо-фамильярный характер обиходно-бытовой речи, сообщаемый ей некоторыми просторечными синонимами.

И в "Словаре синонимов русского языка" под ред. А.П. Евгеньевой, и в "Словаре синонимов русского языка" З.Е. Александровой стилистические пометы не всегда совпадают с пометами, имеющимися в толковых словарях. Словари синонимов одного периода дают неодинаковую оценку стилистической характеристике некоторых слов. Так, при сопоставлении стилистических помет в "Словаре синонимов русского языка" З.Е. Александровой, 1975 г. (в дальнейшем ССА-75) и в "Словаре синонимов" А.П. Евгеньевой, 1975 г. (в дальнейшем ССЕ-75) выделяются противоречия в оценке стилистической отнесенности определенной группы синонимов. Материалы нашего исследования выделяют следующие примеры несовпадения в стилистических пометах в ССЕ-75., ССА-75, "Словаре синонимов русского языка" З.Е. Александровой, 1989 г. (в дальнейшем ССА-89) и "Толковом словаре русского языка" С.И. Ожегова– Н.Ю. Шведовой, 1997 г. (в дальнейшем СОШ).

	ССЕ-75	ССА-75	ССА-89	СОШ
беловик (доминанта <i>чистовик</i>)	разг.	межст.	разг.	межст.
гребешок (доминанта <i>гребенка</i>)	разг.	межст.	разг.	межст.

злоумышленник (доминанта <i>преступник</i>)	устар.	книж.	устар.	межст.
матушка (доминанта <i>попадья</i>)	устар.	прост.	устар.	прост.
			межст.	

Еще парадоксальной является ситуация, когда у одного и того же автора в различных изданиях встречается неодинаковая стилистическая характеристика одного и того же слова. Например, можно понять основания для изменяющейся стилистической характеристики слова *матушка* (доминанта *попадья*), которое вследствие своей растущей употребительности по сравнению со словом *попадья* потеряло оттенок устарелости и перешло в межстилевую лексику, но трудно понять обоснования для изменившейся стилистической характеристики в ССА-75 и ССА-89 в следующих примерах:

	ССА-75	ССА-89
лавка (доминанта <i>скамья</i>)	разг.	прост.
обитатели (доминанта <i>население</i>)	разг.	книж.
пенаты (доминанта <i>дом</i>)	устар.	книж.
сивка (доминанта <i>лошадь</i>)	нар. - поэт.	разг.
топчан (доминанта <i>лежак</i>)	межст.	разг.
чахотка (доминанта <i>туберкулез</i>)	устар. и прост.	разг.

Все приведенные примеры свидетельствуют о том, что существует проблема неоднородной характеристики стилистически окрашенных средств в лексикографических источниках.

В основе этого, как справедливо отмечает Е.Ф. Петрищева, лежат разногласия по поводу выделения тех или иных разновидностей стилистически маркированных средств. Анализируя стилистически маркированную лексику, исследовательница называет парадоксальной ситуацию, складывающуюся между лексикологией и лексикографией в установлении стилистической характеристики слова [Петрищева, 1984, 12].

Стилисты и лексикологи в своих исследованиях исходят из тех характеристик слов и фразеологических выражений, которые предлагаются в словарях. "Функционально-стилистическая дифференциация лексики современного русского литературного языка может быть исследована в известной мере на основе материала, который содержится в толковых словарях [Шмелев, 1977, 124].

Стремление ориентироваться на словари, поскольку они являются законодателями в области лексических норм, понятно и было бы вполне оправданно, если бы их составители опирались на какую-то последовательную, основанную на строго определенных принципах теорию стилистических средств. Однако лексикографы вынуждены опираться в основном на свою собственную интуицию, на имеющиеся в их распоряжении не всегда полные, а тем более исчерпывающие цитатные материалы и на те или иные внутренне противоречивые высказывания лингвистов [Петрищева, 1984, 13].

Такое положение объясняется, конечно, в первую очередь сложностью языкового материала, а также тем, что многие проблемы, связанные со стилистической дифференциацией лексики не имеют однозначного решения, поскольку стилистическая окраска слова – очень сложный компонент при анализе. Паспортизация слова, т.е. характеристика его стилистической отнесенности – это факт всегда субъективный, поэтому при анализе помет в различных словарях мы сталкиваемся со сложностью двоякого рода: во-первых, стилистическая помета есть результат авторской оценки характера употребления слова, именно поэтому словари одного и того же периода могут давать различные пометы к одним и тем же словам, это фактор субъективный. "В толковых словарях наблюдается немалый разноречивость в стилистических пометах. Это говорит о некоторой их произвольности, по-видимому, неизбежной и зависящей даже от особенностей речи составителя. Кто сам часто употребляет разговорные и просторечные слова и обороты, тот склонен сам чаще ставить помету *разговорное*, чем *просторечное*", отмечает З.Е. Александрова в предисловии к "Словарю синонимов русского языка", 1989.

Во-вторых, при сопоставлении помет в различных словарях может быть обнаружена динамика стилистической нормы, так как слова утратили (или утрачивают) старые и приобрели (или приобретают) новые стилистические свойства,

случаи расхождения в оценках в данном случае будут объясняться субъективными процессами. "В развитии системы функциональных стилей преимущественно можно наблюдать или активизацию некоторых стилистических процессов, уже имевших место ранее, или закономерное обновление языкового репертуара функционально прикрепленных стилистических средств в однородных внеязыковых условиях, часто вызываемое ... не столько изменениями в самом языке, сколько изменениями в языковой политике ..." [Винокур, 1968, 8].

В-третьих, существуют различные системы помет. Стилистическая характеристика слова может быть описана в системе разных координат. Традиционная система стилистических помет покоится на нескольких главных шкалах:

- а) шкала литературного стиля (*высок., книжн., поэтич.* и т.п.);
- б) шкала стиля речи (*офици., разг., прост.* и т.п.);
- в) шкала внелитературности (*груб., жарг., бран.* и т.п.);
- г) шкала оценок говорящим различных параметров предмета речи, адресата или высказывания (*ласк., неодобр., ирон., презр., пренебр., унич.* и т.п.);
- д) шкала социальных областей и видов деятельности (*спец., мат., хим., спорт.* и т.п.);
- е) шкала времени (*устар., арх., ист., нов.* и т.п.);
- ж) шкала пространства (*обл., диал.* и т.п.).

В целом эта система в различной степени отражена во всех лексикографических источниках.

"Словарь русского языка" С.И. Ожегова под общим заголовком "пометы, указывающие на стилистическую характеристику слова", в одном ряду дает следующие пометы: *книжн., высок., офици., разг., прост., обл.*, а также пометы *презр., неодобр., пренебр., шутл., ирон., бран., груб.*, для характеристики эмоциональной и выразительной оценки обозначаемого явления. Особо выделяются пометы, указывающие на историческую перспективу слова (*стар.* и *устар.*), а также отдельный комментарий дается к помете *специальное*.

"Словарь русского языка" в 4 т. под ред. А.П. Евгеньевой (1981-1984) выделяет следующие ряды стилистических помет:

а) пометы, указывающие на принадлежность слова к различным пластам лексики русского языка (*обл., прост., груб.-прост.*);

б) пометы, указывающие на стилистическую ограниченность употребления слов в литературном языке (*разг., книж., офиц. и офиц.-дел., высок., трад.-поэтич., народно-поэтич.*);

в) пометы, указывающие специальную область применения слова (*астр., бакт.* и т.п.);

г) пометы, указывающие эмоциональную окраску слова (*бран., ирон., шутл., пренебр., презр., неодобр., почтит.*);

д) помета к словам, выходящим из употребления в современном языке (*устар.*);

В "Большом толковом словаре русского языка" под ред. С.А. Кузнецова, 2003 г. (в дальнейшем БТС) используются четыре ряда стилистических помет, при этом составители отмечают, что стилистический комментарий в словаре опирается на систему помет, отражающих, по мнению авторов, современное функционально – стилистическое расслоение лексики [Большой толковый словарь русского языка, 2003, 15]:

а) пометы, характеризующие книжную форму современного языка (*книжн., офиц., публиц., трад.-поэтич., нар.-поэтич., трад.-лит., спец.*);

б) пометы, характеризующие разговорную форму современного языка (*разг., разг.-сниж., фам., трад.-нар., нар.-разг., проф., жарг.*);

в) пометы, характеризующие хронологическое расслоение лексики (*устар., ист.*);

г) пометы, передающие эмоционально-экспрессивную оценку (*высок., одобр., ласк., постит., шутл., неодобр., ирон., пренебр., уничижит., презр., бранно, грубо, вульг.*);

Сопоставляя систему помет в данных лексикографических источниках, следует отметить, что самый ограниченный круг стилистических помет имеет "Толковый словарь русского языка" С.И. Ожегова – Н.Ю. Шведовой.

В "Словаре русского языка" в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой пометы *разговорное, книжное, высокое* стоят в одном ряду, поскольку объединены стилистической ограниченностью употребления слов в литературном языке.

В "Большом толковом словаре русского языка" под ред. С.А. Кузнецова данные пометы находятся в различных рядах, поскольку характеризуют различные формы современного русского языка: помета *книжное* открывает список помет, характеризующих книжную форму языка, помета *разговорное* находится в ряду помет, характеризующих разговорную форму языка.

Помета *высокое* относится к ряду помет, передающих эмоционально-экспрессивную окраску (*высок., одобр., ласк., почтит., шутл., неодобр., ирон., пренебр.* и т.д.). Комментируя данную группу, составители отмечают, что "пометы этого ряда уже предполагают разговорную лексическую основу, поэтому сочетаний (*Разг. фам., Разг., шутл.*) в словаре нет" [Большой толковый словарь русского языка, 2003, 16]. На наш взгляд, помета *высокое*, стоящая в данном ряду, скорее предполагает не разговорную, а книжную лексическую основу, и явно не соответствует данному комментарию.

В "Толковом словаре русского языка" С.И. Ожегова – Н.Ю. Шведовой помета *специальное* при словах обозначает их принадлежность к определенному кругу профессионального, научного, технического употребления. "Большой толковый словарь русского языка" под ред. С.А. Кузнецова наряду с пометой *специальное* для терминов с широкой сферой употребительности вводит помету *профессиональное (профессионально-разговорное)* для слов, употребляющихся в сфере профессионального общения.

В этом же словаре имеется помета *жаргонное* для слов, используемых в литературном языке как средство имитации условного языка каких-либо социальных групп. В предыдущих лексикографических источниках данной пометы нет.

Отсутствует в "Большом толковом словаре русского языка" под ред. С.А. Кузнецова помета *просторечное*, имеющаяся во всех словарях раннего периода. Слова, маркированные в иных лексикографических источниках пометой *просторечное*, в данном словаре имеют иные пометы: *разговорно-сниженное, народно* –

разговорное, или отмечены пометами, передающими эмоционально – экспрессивную оценку: *грубо, бранно, презрительно, фамильярно*.

	ССЕ-75	ССА-75	ССА-89	БТС
бездарь (доминанта <i>бездарность</i>)		прост.	прост.	презр.
баба (доминанта <i>жена</i>)	прост.	прост.	прост.	разг.- сниж.
башка (доминанта <i>голова</i>)	прост.	прост.	прост.	разг.- сниж.
брандахлыст (доминанта <i>похлебка</i>)		прост.	прост.	разг.- сниж.
зенки (доминанта <i>глаза</i>)	прост.	груб.- прост.	груб.- прост.	нар.- разг.
остолоп (доминанта <i>дурак</i>)	прост.	прост.	прост.	бранно
паршивец (доминанта <i>негодяй</i>)		прост.	прост.	бранно
папаня (доминанта <i>отец</i>)		прост.	прост.	фам.
портки (доминанта <i>штаны</i>)		прост.	прост.	разг.- сниж.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что слова могут быть рассмотрены в различных системах стилистических помет.

Таким образом, возникает вопрос о степени доверия к стилистическим пометам в лексикографических источниках.

Стилистическая характеристика слов, данная в авторитетных лексикографических источниках, в основной своей массе заслуживает доверия по той причине, что словари дают большой массив лексики и, вследствие этого, погрешности, связанные с разной интерпретацией стилистической окраски слова, минимальны по сравнению, например, с методом опроса, который в любом случае будет проводиться на ограниченном материале. Именно поэтому стилистические пометы в словарях будут отправной точкой любого лингвостилистического исследования.

Что касается той части лексики, которая в словарях получает различную стилистическую трактовку, то это скорее не вопрос доверия той оценке, которая дается авторами, а вопрос о том, можно ли данные изменения рассматривать как момент развития стилистической системы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Стилистическая дифференциация словарного состава литературного языка в его конкретном лингвистическом наполнении и реальном функционировании – одна из существенных составных частей лексической системы.

Стилистическая подсистема языка характеризуется сложной иерархической системой, демонстрирующей четкую и достаточно гибкую систему соотношения лексических единиц современного русского языка по их функционально – стилистическим и функционально – экспрессивным признакам.

Центральными ресурсами стилистики в синонимии языка являются стилистические синонимы. Наличие обширных групп синонимов для выражения отдельных понятий делает возможным передачу самых разнообразных оттенков значения.

Системное изучение лексических группировок, в том числе синонимических рядов, делает актуальной проблему выявления лакуарности в лексической системе. Исследование лакуарности требует учета системных отношений языковых единиц. Парадигматический подход, заключающийся в упорядочении языковых элементов в те или иные парадигмы, помогает обнаружить наличие системных, в том числе стилистических лакун.

Являясь системообразующими и системоразвивающими элементами языка, лакуны определяют открытость, неограниченность и динамизм лексической системы языка.

Стилистическая система русского языка в настоящее время претерпевает существенные изменения. Рассмотрение лексической синонимии в стилистическом аспекте позволяет представить динамику развития языковой системы, языковой нормы, а также дает возможность оценить реальные и потенциальные ресурсы языка в коммуникативном и выразительном аспекте.

ГЛАВА II

ОСНОВНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

§ 1. МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Синонимические средства языка всегда привлекали внимание лексикографов.

Наиболее фундаментальными по замыслу и исполнению являются синонимические словари З.Е. Александровой, 1989 и А.П. Евгеньевой (1970 – 1971), в которых сами синонимические ряды и комментарии к ним строятся в духе учения В.В. Виноградова об идеографических и стилистических синонимах.

Словарь З.Е. Александровой, 1989 представляет собой словарь – инвентарь объемом в 11 000 синонимических рядов, общее количество синонимов в рядах составляет около 60 000. В нем с большой точностью для каждого значения подбираются актуальные для современного русского языка синонимические ряды. Это один из наиболее крупных в мировой лексикографии синонимических словарей – инвентарей. Словарь З.Е. Александровой, 1989 ориентирован на лексику второй половины XX века и весьма точно локализует слова по временной оси.

Этот словарь не является объяснительным, т.е. не содержит толкований синонимов, перечня их отличий друг от друга и примеров их употребления в современном русском языке.

Словарь синонимов под редакцией А.П. Евгеньевой (1970-1971) выполнен как раз в жанре объяснительных словарей, содержит краткую семантико – стилистическую легенду перед каждым синонимическим рядом, обширный иллюстративный материал из художественной и общественно – политической литературы XIX – XX веков.

Как отмечают лексикографы, именно "в преимущественной ориентации на классическую русскую литературу коренятся и сильные и слабые стороны словаря А.П. Евгеньевой. Сильная сторона – обоснованность и взвешенность оценок в

пределах имеющейся картотеки. Главная из слабостей заключается в том, что словарь архаичен ..." [Апресян, 1997, 12]. Имеется в виду прежде всего архаичность словесного состава синонимических рядов, с одной стороны, а с другой стороны, немалое число вполне актуальных синонимических рядов в словаре отсутствует. Архаичность лексики порождает неточность стилистического комментария во временном аспекте, когда вполне устаревшие слова квалифицируются как "несколько устаревшие", в других случаях явная устарелость или архаичность трактуется как малая употребительность, литературность, просторечность. Многие архаичные и малоупотребительные синонимы остались вовсе без помет, например выражение *вечное перо* в ряду *авторучка*.

Несмотря на эти замечания оба словаря (З.Е. Александровой. 1989 и под ред. А.П. Евгеньевой (1970-1971)) являются самыми фундаментальными работами по количеству синонимических рядов, описанных авторами.

Попытка лексикографического описания различных нюансов употребления синонимов в современной речи предпринята в "Новом объяснительном словаре синонимов русского языка", 1997 под общим руководством академика Ю.Д. Апресяна. От словарей З.Е. Александровой и А.П. Евгеньевой его отличает принципиальное обновление словника, отказ от той части русской синонимии, которая стала архаичной с точки зрения современной языковой ситуации. В словарных статьях на первый план выходят лексикографические параметры, отражающие состояние и развитие синонимической системы конца XX века.

Реальная речевая ситуация не всегда отражается синонимическими словарями, в то время как заметная часть русской синонимии представляет собой подвижную, подверженную колебаниям часть словарного состава.

Учитывая современную тенденцию к расширению синонимических рядов за счет сниженной лексики, нами были проанализированы словари, отражающие лексику ограниченного употребления: В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина "Большой словарь русского жаргона", 2000, "Словарь молодежного жаргона" под ред. И.А. Стернина, 1992.

Для уточнения стилистической маркированности к анализу привлекались толковые словари: С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова "Толковый словарь русского язы-

ка", 1997", "Большой толковый словарь русского языка" под ред. С.А. Кузнецова, 2003.

В словарях представлено 689 рядов стилистических синонимов. Нами анализировались и некоторые фразеологические единицы, которые традиционно включаются лексикологами и лексикографами в состав синонимических рядов и вместе с другими синонимами входят в единую лексико-фразеологическую систему языка, участвуют в формировании стилистических парадигм в русском языке (см. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка, 1984).

Данные синонимические ряды по доминантам были разделены на 35 тематических групп.

Тематический анализ показывает, что субстантивная лексика, объединенная в синонимические ряды, состоит из следующих тематических групп:

- 1) существительные, обозначающие части человеческого тела;
- 2) существительные, обозначающие одежду, обувь;
- 3) существительные, обозначающие животных, птиц, части их тела;
- 4) существительные, обозначающие растения и их части;
- 5) существительные, обозначающие пищу, еду;
- 6) существительные - медицинские наименования;
- 7) существительные, обозначающие предметы военного обихода;
- 8) существительные, обозначающие украшения;
- 9) существительные, обозначающие вещества;
- 10) существительные, обозначающие мифические и фантастические существа;
- 11) существительные, обозначающие средства передвижения и предметы техники;
- 12) существительные, обозначающие предметы быта;
- 13) существительные, обозначающие денежные единицы;
- 14) существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части;
- 15) существительные, обозначающие предметы социокультурной сферы;
- 16) существительные - общие названия лиц;

- 17) существительные – названия лиц по социальному положению, должности, званию;
- 18) существительные - названия лиц по физическому признаку, состоянию;
- 19) существительные - названия лиц по возрастным характеристикам;
- 20) существительные - названия лиц по временному признаку ;
- 21) существительные - названия лиц по родству;
- 22) существительные - названия лиц по отношению к другим людям ;
- 23) существительные - названия лиц по убеждениям;
- 24) существительные - названия лиц по территориальной принадлежности;
- 25) существительные религиозной тематики;
- 26) существительные, обозначающие негативно-оценочные свойства лиц;
- 27) существительные, обозначающие морально-этические свойства лиц;
- 28) существительные, обозначающие свойства лиц по наличию или отсутствию каких-либо признаков, качеств;
- 29) существительные, обозначающие профессиональную деятельность;
- 30) существительные, обозначающие речевую деятельность;
- 31) существительные, обозначающие деятельность, обусловленную внутренними качествами, способностями, состоянием;
- 32) существительные, обозначающие морально-осуждаемую деятельность;
- 33) существительные, обозначающие криминальную деятельность;
- 34) существительные, обозначающие творческую деятельность;
- 35) существительные, обозначающие трудовую деятельность.

Рассмотрим выделенные группы.

1. Существительные, обозначающие части человеческого тела (42 синонимических ряда). Доминанты группы: бакенбарды, бедро, борода, внутренности, волосы, глаза, голень, голова, горло, грудь, губы, живот, загривок, зад, залысины, затылок, кожа, кровь, культя, лицо, лоб, лысина, нога, нос, палец, плечи, подглазье, позвоночник, прядь, пятка, рот, рука, рябина, ступня, татуировка, тело, темя, туловище, хохол, шея, щеки, щиколотка.

2. Существительные, обозначающие одежду, обувь (16 синонимических рядов). Доминанты группы: бахрама, белье, блузка, ботинки, ватник, вален-

ки, заплата, кальсоны, платок, плащ, портянки, пояс, спецодежда, шлейф, домашние туфли, штаны.

3. Существительные, обозначающие животных, птиц, части их тела (34 синонимических ряда). Доминанты группы: бабочка, белка, волк, дворняга, дельфин, животное, заяц, индюк, кабан, корова, кот, кошка, кролик, курица, лисица, леопард, лось, лошадь, лягушка, медведь, муравей, наседка, насекомое, петух, попугай, пресмыкающееся, птица, рыло, свинья, собака, теленок, цыпленок, щенок, ягненок.

4. Существительные, обозначающие растения и их части (10 синонимических рядов). Доминанты группы: алоэ, клевер, грибы, кочан, роза, сорняк, табак, травы, цветок, шип.

5. Существительные, обозначающие пищу, еду (12 синонимических рядов). Доминанты группы: вода, водка, гречиха, закуска, леденцы, картофелина, картофель, морковь, пунш, студень, шампанское, яичница.

6. Существительные - медицинские наименования (18 синонимических рядов). Доминанты: ангина, газы, гангрена, грыжа, испражнения, зуд, инфаркт, кашель, клизма, нарыв, прострел, рак, рахит, синяк, термометр, туберкулез, чума, эпилепсия.

7. Существительные, обозначающие предметы военного обихода (6 синонимических рядов). Доминанты группы: бомба, знамя, меч, револьвер, ружье, снаряд.

8. Существительные, обозначающие украшения (4 синонимических ряда). Доминанты группы: браслет, вензель, жемчужина, изумруд.

9. Существительные, обозначающие вещества (7 синонимических рядов). Доминанты группы: асбест, золото, ляпис, нефть, ткань, ткани, хрусталь.

10. Существительные, обозначающие мифические и фантастические существа (4 синонимических ряда). Доминанты группы: вампир, приведение, призрак, чудовище.

11. Существительные, обозначающие средства передвижения и предметы техники (15 синонимических рядов). Доминанты группы: автомобиль, аэро-

стат, велосипед, лодка, магнитофон, паровоз, парус, повозка, руль, стеклоочиститель, судно, телевизор, фотоаппарат, фуникулер, электропоезд.

12. Существительные, обозначающие предметы быта (47 синонимических рядов). Доминанты группы: авторучка, безделушка, бигуди, бокал, веничек, веночек, вешалка, вещи, вещь, гребень, занавес, звонок, календарь, колыбель, копилка, кошелек, лежак, мешок, наволочка, огниво, окурок, палка, подарок, подвеска, подсвечник, покрывало, половник, полотенце, прибор, пробка, пугало, резинка, светильник, седло, скакалка, скамья, сосуд, стопка, сувенир, сумка, тряпка, унитаз, фотография, фонарика, шифоньер, штопор.

13. Существительные, обозначающие денежные единицы (5 синонимических рядов). Доминанты группы: десятирублевка, пятьдесят, рубль, трехрублевка, монета.

14. Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части (51 синонимический ряд). Доминанты группы: богадельня, баня, виселица, ворота, галерка, гардероб, гостиница, дворец, дом, жилище, зоопарк, кафе, кинотеатр, колодец, комната, крыша, купол, кухня, морг, музей, ограда, общежитие, пасека, парикмахерская, пекарня, перекладина, приемная, притон, ресторан, рудник, рынок, сад, солеварня, спальня, столовая, ступенька, типография, трактир, тюрьма, уборная, умывальная, фонтан, хижина, церковь, чердак, этаж.

15. Существительные, обозначающие предметы социокультурной сферы (14 синонимических рядов). Доминанты группы: буква, газета, документ, квитанция, книга, открытка, паспорт, письмо, путеводитель, пресс-папье, рукопись, справочник, телеграмма, чистовик.

16. Существительные - общие названия лиц (8 синонимических рядов). Доминанты группы: девочка, девственница, девушка, женщина, мальчик, мужчина, человек.

17. Существительные - названия лиц по социальному положению, должности, званию (37 синонимических рядов). Доминанты группы: аристократ, бедняк, богач, вдова, владелец, военный, вождь, воин, воспитанник, глава, главарь, предводитель, иждивенец, каторжник, крестьянин, монарх, нищий, обыва-

тель, отшельник, первоклассник, плебей, пленный, подкидыш, попадья, правитель, придворный, рыцарь, рядовой, самодержец, сирота, слуга, слуги, служанка, студент, учащийся, хозяин, хозяйка, холостяк.

18. Существительные - названия лиц по физическому признаку, состоянию (24 синонимических ряда). Доминанты группы: беременная, больной, великан, верзила, горбун, заморыш, здоровяк, калека, карлик, коротышка, красавец, красавица, лунатик, неврастеник, немой, паралитик, покойник, слабоумный, смуглянка, толстуха, толстяк, увалень, урод, юродивый).

19. Существительные - названия лиц по возрастным характеристикам (5 синонимических рядов). Доминанты группы: ребенок, ровесник, старик, старуха, юноша.

20. Существительные - названия лиц по временному признаку (8 синонимических рядов). Доминанты группы: долгожитель, основоположник, потомки, потомок, прародительница, предки, предок, предшественник.

21. Существительные - названия лиц по родству (16 синонимических рядов). Доминанты группы: бабушка, брат, дочь, жена, мать, муж, невестка, отец, отчим, племянник, племянница, ребенок, родители, родственник, свекровь, сын.

22. Существительные - названия лиц по отношению к другим людям (28 синонимических рядов). Доминанты: враг, возлюбленная, возлюбленный, гость, друг, жених, интриган, знакомая, кормилец, любимец, любовник, любовница, невеста, новичок, отщепенец, подруга, покровитель, поклонник, помощник, противник, соотечественник, соперник, соплеменник, сторонник, сотоварищ, спутник, соратник, чужак.

23. Существительные - названия лиц по убеждениям (8 синонимических рядов). Доминанты группы: антисемит, белогвардеец, догматик, консерватор, контрреволюционер, оппозиционер, патриот, реакционер.

24. Существительные - названия лиц по территориальной принадлежности (15 синонимических рядов). Доминанты группы: американец, англичанин, горожанин, грек, житель, иностранец, испанец, немец, перс, полька, поляк, русский, северянин, турок, украинец.

25. Существительные религиозной тематики (21 синонимический ряд). Доминанты группы: ад, ангел, атеист, бог, богородица, грешник, дьявол, иноверец, монах, монахиня, мученик, паломник, покойник, прихожане, проповедник, рай, расстрига, спаситель, старообрядец, христианин, Христос.

26. Существительные, обозначающие негативно-оценочные свойства лиц (58 синонимических рядов). Доминанты группы: белоручка, бюрократ, ветреник, ветреница, выскочка, гордец, гуляка, задира, зачинщик, злюка, казуист, капризник, копуша, кривляка, лентяй, лицемер, ловкач, молокосос, надоеда, наглец, негодяй, негодяйка, мерзавец, недотрога, невежа, неряха, нелюдим, ничтожество, обжора, оборванец, писака, подонки, приставала, путаник, педант, пессимист, простак, пьяница, разиня, растратчик, рогоносец, размазня, растяпа, святоша, скряга, солдафон, соня, стихоплет, тип, тихоня, уголовник, урод, фат, флюгер, формалист, хитрец, щеголиха, щеголь, чистюля.

27. Существительные, обозначающие морально-этические свойства лиц (16 синонимических рядов). Доминанты группы: весельчак, вострушка, доброволец, добряк, жизнелюб, затейник, несмышлениш, симпатяга, скромник, смельчак, счастливец, удалец, шалун, шалуныя, шутник, чудак.

28. Существительные, обозначающие свойства лиц по наличию или отсутствию каких-либо признаков, качеств (8 синонимических рядов). Доминанты группы: бездарность, дурак, знаток, мастер, невежда, неумеха, самоучка, умница.

29. Существительные, обозначающие профессиональную деятельность (33 синонимических ряда). Доминанты группы: акушерка, архитектор, ветеринар, воспитатель, врач, гид, гувернантка, гувернер, делец, домоправительница, журналист, кожник, критик, медицинская сестра, моряк, няня, палач, парикмахер, переводчик, полицейский, продавщица, психолог, разведчик, священник, судостроитель, судья, сыщик, танцовщик, техник, учительница, фельдшер, ювелир, юрист.

30. Существительные, обозначающие речевую деятельность (12 синонимических рядов). Доминанты группы: болтушка, брюзга, вестник, краснобай, молчальник, насмешник, оратор, остряк, пошляк, пустослов, хвастун.

31. Существительные, обозначающие деятельность, обусловленную внутренними качествами, способностями, состоянием (11 синонимических ря-

дов). Доминанты группы: астролог, гипнотизер, знахарка, знахарь, колдун, колдунья, предсказатель, предсказательница, ясновидец.

32. Существительные, обозначающие морально-осуждаемую деятельность (46 синонимических рядов). Доминанты группы: бездельник, бродяга, взяточник, вымогатель, доносчик, изменник, клеветник, крикун, крикунья, лгун, льстец, людоед, мошенник, мучитель, обманщик, очковтиратель, паникер, перебежчик, подстрекатель, пособник, потворщик, предатель, прислужник, приспособленец, притворщик, проститутка, развратница, развратник, расточитель, рвач, ростовщик, сводница, скандалист, соблазнитель, соблазнительница, соблазнительница, сплетница, сплетник, стяжатель, спекулянт, сутенер, сутяжник, тунеядец, угнетатель, усмиритель, эксплуататор.

33. Существительные, обозначающие криминальную деятельность (10 синонимических рядов). Доминанты группы: беглец, вор, бандит, диверсант, заговорщик, пират, преступник, разбойник, убийца, хулиган.

34. Существительные, обозначающие творческую деятельность (14 синонимических рядов). Доминанты группы: актер, актриса, балерина, иконописец, историк, летописец, кинематографист, музыкант, певец, певица, писатель, поэт, скульптор, танцор, танцовка.

35. Существительные, обозначающие трудовую деятельность (26 синонимических рядом). Доминанты группы: ассенизатор, возница, земледелец, косарь, кузнец, лесоруб, пастух, пекарь, повариха, портниха, портной, почтальон, привратник, проводник, рулевой, рыбак, сапожник, сиделка, старьевщик, сторож, страж, торговец, труженик, шахтер, шляпница, шофер.

Задачи нашего исследования предполагают в первую очередь анализ стилистических помет в синонимических рядах имен существительных. В цель исследования не входило специальное исследование характера стилистической окраски тех или иных лексем. В ходе анализа мы опирались на стилистическую характеристику слова, зафиксированную в лексикографических источниках. Стилистическая квалификация слов, данная словарями, подвергалась критическому анализу только в том случае, если словарь фиксировал стилистическую отнесен-

ность слова, явно не отвечающую современной стилистической норме. (Эти случаи мы рассматриваем подробно в Гл. II § 4).

В современной лексикографической практике при установлении стилистической маркированности слова лексикографы ориентируются на способность слов и выражений вызывать вне текста то или иное стилистическое впечатление (т.е. их окраску) и на ограничения в условиях их употребления, при этом дифференциальным признаком стилистически маркированной лексики признается именно ограничение в условиях их употребления. Ср. "Стилистические пометы в Словаре служат для характеристики той части словарного состава современного литературного языка, которая *по тем или иным причинам ограничена в своем употреблении* (курсив наш)" [Словарь русского языка в 4-х томах, 1981, 9].

"... Многие слова литературного языка *по характеру и кругу своего употребления, по принадлежности к различным стилям языка* неравноценны. Поэтому при словах, нуждающихся в той или иной характеристике в этом отношении, даются особые пометы" [Толковый словарь русского языка Ожегова, Шведовой, 1997, 8].

Вслед за лексикографами мы рассматриваем стилистические пометы в широком плане.

Рассуждая ранее о стилистических пометах, мы отмечали, что в описании стилистической характеристики слова нет единства "системы координат", поскольку все стилистические пометы имеют разные основания для выделения. Характеристики стилистической окраски слова в разных аспектах могут пересекаться, сочетаться, что выражается в наличии в словарях полифункциональных помет *Устар. книж.. Разг. пренеб.* или *Устар. и прост.*

Все стилистические пометы, зафиксированные в лексикографических источниках, объединены одним общим признаком: они характеризуют *стилистически маркированную лексику, ограниченную в своем употреблении*. Именно этот признак стилистически маркированной лексики позволяет противопоставлять ее стилистически нейтральной (межстилевой) лексике.

На этом основании в рамках стилистической парадигмы языка нами объединяются все выявленные в ходе исследования стилистические характеристики

слов. Иной подход (например, рассмотрение отдельно парадигм *современное – устарелое, межстилевое – разговорное – книжное, межстилевое – специальное* и под) не дает полной картины заполненности / незаполненности ячеек в стилистической парадигме русского существительного в целом.

Основу стилистической парадигмы языка составляют пометы, зафиксированные в лексикографических источниках как стилистические. Отметим, что пометы *межстилевое* в словарях нет, само отсутствие каких-либо стилистических помет при слове указывает на его стилистическую нейтральность. В нашем исследовании мы вводим обозначение *межстилевое* для членов синонимического ряда, характеризующихся отсутствием какой-либо стилистической маркированности.

В отдельных случаях, когда словари по-разному рассматривают стилистическую квалификацию слова, предпочтение отдается более позднему определению. Если анализируемое слово имеет двойную помету, напр.: *устар. разг.*, то первая помета является определяющей.

Для стилистической парадигмы субстантивной лексики зафиксирован следующий набор дифференциальных компонентов:

межстилевое – стилистический компонент, указывающий на отсутствие в словах стилистической маркированности;

разговорное – стилистический компонент, характеризующий слово, которое употребляется в живой, непринужденной, преимущественно устной речи;

просторечное – стилистический компонент, характеризующий слово, которое из-за грубости содержания или резкости выражаемой оценки стоит на границе литературного языка и употребляется в сниженном стиле, в обиходной, бытовой речи;

грубо-просторечное – стилистический компонент, указывающий на то, что слово находится за пределами литературной речи;

жаргонное – стилистический компонент, характеризующий экспрессивно-сниженные единицы, употребляемые в речи ограниченных социальных, возрастных, гендерных групп людей;

книжное – стилистический компонент, характеризующий слово, употребляемое преимущественно в письменной, особенно научной или публицистической речи;

официально-деловое – стилистический компонент, указывающий на то, что слово характерно для официальных текстов различного характера;

высокое – стилистический компонент, характеризующий слова высокого, приподнятого стиля, придающий окраску важности, возвышенности содержанию понятий, явлений, которые они обозначают;

народно – поэтическое – стилистический компонент, характеризующий слова, которые сохраняют свою устно-поэтическую окраску и поэтому хотя и употребляются в составе литературной (обычно поэтической) лексики, но не сливаются с ней полностью;

специальное – стилистический компонент, указывающий на специальную область применения слова (наука, техника, искусство, ремесло);

устарелое – стилистический компонент, указывающий на то, что в современном языке данное слово вышло из активного употребления.

Под *стилистической парадигмой языка* мы понимаем существующую на данном этапе развития языка системную противопоставленность слов по стилистическим признакам. Стилистическая парадигма языка *представлена частными стилистическими парадигмами*. Например, в нашем исследовании можно говорить о частных стилистических парадигмах *межстилевое – разговорное, межстилевое – разговорное – книжное* и т.д. Анализ стилистических парадигм позволил предложить их типологию по структурным типам и видам.

Структурный тип парадигмы – это тип парадигмы по количеству ее членов (двухкомпонентные, трехкомпонентные, многокомпонентные стилистические парадигмы). *Член стилистической парадигмы* – это единица или совокупность единиц определенной стилистической отнесенности. Например, трехкомпонентными являются и парадигма *межстилевое* кабан – *просторечное* хряк – *устарелое* вепрь, и парадигма *межстилевое* шалун, проказник – *разговорное* озорник, баловник, баловень, бедокур, сорванец, пострел, постреленок – *просторечное* шкодник, хотя количество синонимов, наполняющих члены данных парадигм,

различное.

В рамках определенного структурного типа выделяются *виды стилистических парадигм*, различающиеся по содержанию стилистического компонента.

Стилистические парадигмы имен существительных, объединенные по тематическим группам, представлены нами в Приложении 1.

Данные синонимические ряды были описаны и систематизированы с точки зрения их структурной организации.

В результате сопоставления тематических групп выявлены особенности представленности каждого типа стилистических парадигм в этих группах, степень представленности каждого типа стилистического компонента во всей системе рассматриваемых синонимических рядов имен существительных, проведен анализ стилистической лакунарности в синонимических рядах имен существительных, определены основные тенденции развития стилистических парадигм современного русского языка конца XX – нач. XXI вв.

§ 2. СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ РУССКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

2.1. Двухкомпонентные стилистические парадигмы

В синонимических рядах имен существительных нами выявлено 350 двухкомпонентных стилистических парадигм, что составляет 51 % от общего числа всех выделенных нами стилистических парадигм. Таким образом, 51 % стилистических дифференциаций субстантивной лексики представлены в рамках двухкомпонентных парадигм.

14 видов данных парадигм по степени представленности в субстантивной лексике в целом (цифра в скобках показывает, какой процент занимает данный вид по отношению ко всему количеству двухкомпонентных парадигм) распределяются следующим образом:

1. *Межстилевое – устарелое* 145 ед (41 %):

- **межстилевое** иностранец – **устарелое** иноземец, чужестранец, чужеземец, иноплеменник, немец;
 - **межстилевое** антисемит – **устарелое** юдофоб;
 - **межстилевое** блузка, кофточка – **устарелое** шемизетка;
 - **межстилевое** телеграмма – **устарелое** депеша, каблограмма;
 - **межстилевое** няня, нянечка – **устарелое** пестунья, мамка, мамушка.
2. *Межстилевое – разговорное 74 ед (21 %):*
- **межстилевое** вешалка – **разговорное** плечики;
 - **межстилевое** ступенька, ступень – **разговорное** приступок, приступка;
 - **межстилевое** термометр – **разговорное** градусник;
 - **межстилевое** стеклоочиститель – **разговорное** дворник;
 - **межстилевое** электропоезд – **разговорное** электричка.
3. *Межстилевое – просторечное 51 ед (15 %):*
- **межстилевое** закуска – **просторечное** *шутл.* закусъ, закусон;
 - **межстилевое** позвоночник, позвоночный столб, спинной хребет – **просторечное** хребет, хребтина;
 - **межстилевое** кровь – **просторечное** юшка;
 - **межстилевое** татуировка – **просторечное** наколка;
 - **межстилевое** колыбель, люлька – **просторечное** зыбка.
4. *Межстилевое – книжное 30 ед (8,5 %):*
- **межстилевое** лунатик – **книжное** сомнамбула;
 - **межстилевое** противник – **книжное** антагонист;
 - **межстилевое** оппозиционер – **книжное** фрондер;
 - **межстилевое** людоед – **книжное** каннибал, антропофаг;
 - **межстилевое** пособник, приспешник – **книжное** клевет, сателлит.
5. *Разговорное – просторечное 18 ед (5 %):*
- **разговорное** путаник – **просторечное** мозги набекрень у кого, каша в голове у кого;
 - **разговорное** неумеха – **просторечное** кулема;
 - **разговорное** рвач – **просторечное** хапуга, хапун;

- **разговорное** тип, субъект, элемент, молодчик, птица – **просторечное** субъект, фрукт, гусь (лапчатый), штука, штучка, хмырь, хмырик, джек, гаврик.
6. *Межстилевое – высокое 9 ед (2,5 %):*
- **межстилевое** основоположник, основатель, зачинатель, родоначальник – **высокое** отец, патриарх;
 - **межстилевое** хозяин, господин – **высокое** властелин, повелитель, владыка;
 - **межстилевое** архитектор – **высокое** зодчий;
 - **межстилевое** соблазнитель, совратитель – **высокое** искуситель, обольститель.
7. *Разговорное – устарелое 9 ед (2,5 %):*
- **разговорное** галерка – **устарелое** галерея, раек, парадиз;
 - **разговорное** стихоплет, рифмач, рифмоплет – **устарелое** версификатор, виршеплет;
 - **разговорное** писака, бумагомаратель, бумагомарака – **устарелое** щелкопер, борзописец.
8. *Межстилевое – народно-поэтическое 5 ед (1,5 %):*
- **межстилевое** лисица, лиса – **народно-поэтическое** Лиса Патрикеевна;
 - **межстилевое** платок – **народно-поэтическое** плат;
 - **межстилевое** трава – **народно-поэтическое** травушка–муравушка, мурава, трава–мурава.
9. *Межстилевое – специальное 4 ед (1,5 %):*
- **межстилевое** богородица, божия мать, богомать, дева Мария – **специальное** *церк.* приснодева, пречистая (или пресвятая) дева, владычица, царица небесная;
 - **межстилевое** прихожане – **специальное** *церк.* паства;
 - **межстилевое** мученик, страдалец – **специальное** *церк.* страстотерпец.
- Единичными в своей представленности в системе двухкомпонентных стилистических парадигм являются следующие парадигмы
10. *Межстилевое – грубо-просторечное (0,3 %):*
- **межстилевое** подонки, отребье, сброд – **грубо-просторечное** сволота.

11. *Разговорное – жаргонное (0,3 %):*

- **разговорное** болтушка, тараторка, трещотка, сорока, болтун, говорун, болтунья, говорунья - **жаргонное** шарманщик, эзоп, якубович, батала, акын, базарило, базарила, мелиоратор, таранта, трекало, трюцкий, тьявка, тьявало, халавник.

12. *Разговорное – книжное (0,3 %):*

- **разговорное** солдафон – **книжное** Скалозуб

13. *Разговорное – специальное (0,3 %):*

- **разговорное** кожник – **специальное мед.** дерматолог

14. *Разговорное – грубо-просторечное (0,3 %):*

- **разговорное** толстуха, толстушка, пышка, кубышка, тумба, бочка - **грубо-просторечное** колода, корова, тетеха.

Наблюдения показывают, что для различных видов парадигм характерна различная степень представленности в тематических группах имен существительных.

Наибольшую представленность обнаруживают следующие виды:

Межстилевое – устарелое. Данный вид стилистической парадигмы (145 ед) широко представлен в следующих тематических группах:

Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части (15 ед) (доминанты *типография, богадельня, ворота, колодец, крыша, кухня, монастырь, парикмахерская, рудник, сад, солеварня, столб, пекарня, фонтан, этаж*).

Существительные, обозначающие профессиональную деятельность (13 ед) (доминанты, *продавщица, няня, акушерка, ветеринар, воспитатель, парикмахер, переводчик, психолог, разведчик, фельдшер, гувернантка, гувернер, домработчица*).

Существительные, обозначающие трудовую деятельность (13 ед) (доминанты *ассенизатор, возница, пастух, кузнец, лесоруб, пекарь, портниха, привратник, рулевой, рыбак, сапожник, старьевщик, шляпница*).

Существительные, обозначающие предметы быта (11 ед) (доминанты *бигуди, бокал, венок, кошелек, подсвечник, покрывало, прибор, светильник, фонарик, огниво, звонок*).

Существительные - названия лиц по социальному положению, должности, званию (9 ед) (доминанты *аристократ, владелец, каторжник, монарх, плебей, придворный, слуга, слуги, учащийся*).

Существительные - медицинские наименования (8 ед) (доминанты *ангина, гангрена, клизма, инфаркт, чума, эпилепсия, рак, рахит*).

Существительные, обозначающие части человеческого тела (7 ед) (доминанты *бакенбарды, борода, затылок, лоб, плечи, пятка, щеки*).

Существительные религиозной тематики (7 ед) (доминанты *ангел, грешник, монахиня, рай, старообрядец, христианин, расстрига*).

Существительные - названия лиц по территориальной принадлежности: (7 ед) (доминанты *житель, иностранец, испанец, перс, полька, поляк, турок*).

Межстилевое – разговорное. Данный вид стилистической парадигмы содержит 74 единицы, что составляет 21 % от общего числа всех двухкомпонентных парадигм.

Наибольшую представленность парадигма *межстилевое - разговорное* обнаруживает в следующих тематических группах:

Существительные, обозначающие предметы быта (12 ед) (доминанты *веничек, вешалка, гребень, копилка, подвеска, пробка, скакалка, сосуд, сувенир, тряпка, лежак, штопор*).

Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части (6 ед) (доминанты *перекладина, пасека, приемная, ступенька, чердак, щеколда*).

Существительные, обозначающие части человеческого тела (6 ед) (доминанты *зальсины, культя, подглазье, прядь, рябина темя*).

Парадигма **межстилевое – просторечное** наиболее активна в таких тематических группах, как:

Существительные, обозначающие части человеческого тела (9 ед) (доминанты *внутренности, голень, загривок, кровь, позвоночник, татуировка, туловище, хохол, щиколотка*).

Существительные, обозначающие животных, птиц и части их тела (6 ед) (доминанты *белка, кролик, лось, муравей, наседка, цыпленок*).

Парадигма **разговорное – просторечное** наиболее представлена в тематической группе, обозначающей негативно-оценочные свойства лиц (9 ед) (доминанты *ветреница, задира, копуша, уголовник, тип, надоеда, пристава, путаник, размазня*)

Статистический анализ представленности двухкомпонентных парадигм в лексической системе русского языка представлен в Приложении 2.

Анализ фактического материала показывает большую активность двухкомпонентных парадигм практически во всех группах имен существительных.

Этот факт дает основание говорить о том, что структурное ядро 63 % рассмотренных тематических групп имен существительных составляют именно двухкомпонентные парадигмы.

2.2. Трехкомпонентные стилистические парадигмы

Трехкомпонентные парадигмы (178 ед) составляют 25 % от общего количества выявленных стилистических парадигм существительного.

В трехкомпонентных стилистических парадигмах выделены 23 вида, которые по степени представленности в различных тематических группах распределяются следующим образом (в скобках дано процентное соотношение ко всему количеству анализируемых парадигм):

1. Межстилевое – разговорное – устарелое 34 ед (20 %):

- **межстилевое** письмо – **разговорное** письмецо, *пренебр.* писулька, *шутл.* цидулка – **устарелое** грамотка, грамота, *теперь шутл. и ирон.* эпистола;

- **межстилевое** рубль – **разговорное** рублевка, рэ – **устарелое** целковый, рублевик, целкач;
 - **межстилевое** судно, корабль – **разговорное** суденышко, скорлупа, скорлупка, *пренебр.* посудина, корыто, плавающий гроб – **устарелое** *ирон.* ковчег.
2. *Межстилевое – разговорное – просторечное 29 ед (16,5 %):*
- **межстилевое** мастер, умелец, искусник, специалист, мастер своего дела – **разговорное** спец – **просторечное** мастак;
 - **межстилевое** щенок – **разговорное** кутенок – **просторечное** цуцик;
 - **межстилевое** шалун, проказник – **разговорное** озорник, баловник, баловень, бедокур, сорванец, пострел, постреленок – **просторечное** шкодник.
3. *Межстилевое – жаргонное – устарелое 20 ед (12 %):*
- **межстилевое** белье – **жаргонное** реклама, сменка, тепляк, подники, чешуя – **устарелое** исподнее, дессу;
 - **межстилевое** ресторан – **жаргонное** *шутл. ирон.* гадюшничек, *шутл.* ка-бактерий, кабакторий, канна – **устарелое** ресторация;
 - **межстилевое** паспорт – **жаргонное** спастрель, ксива, картинка – **устарелое** вид на жительство.
4. *Межстилевое – просторечное – устарелое 15 ед (8 %):*
- **межстилевое** кабан – **просторечное** хряк – **устарелое** вепрь;
 - **межстилевое** календарь – **просторечное** численник – **устарелое** месяце-слов.
5. *Межстилевое – разговорное – жаргонное 14 ед (8 %):*
- **межстилевое** девочка – **разговорное** девчонка, *ласк.* девчурка, девчушка – **жаргонное** клюшка;
 - **межстилевое** родители, отец с матерью – **разговорное** старики – **жаргонное** папаны, папики, паханы, фазер, фазер–мазер, фатер, *шутл.* таблетки, *шутл. ирон.* марксы, *шутл.* деды, предки, пэрэнсы, парэнсы, парэнты, старцы;
 - **межстилевое** ботинки, башмаки – **разговорное** *шутл. и пренебр.* чеботы – **жаргонное** коны-моны, кони, банты, коцы, лодеты, макасы, коры, корята, шуз, шузы, баретки.

6. *Межстилевое – жаргонное – просторечное 14 ед (8 %):*

- **межстилевое** окурок – **жаргонное** быкон, чинарик, чинарь, *шутл.* чиновник, чихнарик, хапец – **просторечное** *шутл.* бычок;
- **межстилевое** револьвер – **жаргонное** фонарь, поляр, *шутл.* поляк, сучок, степпер, кочегарка, кукла, кнацер, ствол – **просторечное** пушка;
- **межстилевое** шофер, водитель – **жаргонное** водила, *шутл.* ездун, ездюк – **просторечное** рулило, *собир. пренебр.* шоферня.

7. *Межстилевое – книжное – устарелое 11 ед (6 %):*

- **межстилевое** соотечественник – **книжное** компатриот – **устарелое** соотчич;
- **межстилевое** судья – **книжное** служитель (*или* жрец) правосудия (*или* Фемиды) – **устарелое** судия;
- **межстилевое** разбойник – **книжное** рыцарь большой дороги, рыцарь ночи – **устарелое** башибузук.

8. *Межстилевое – разговорное – книжное 7 ед (4 %):*

- **межстилевое** нелюдим – **разговорное** бука, бирюк, дичок, дикарь, сыч – **книжное** анахорет;
- **межстилевое** урод, нравственный урод, чудовище – **разговорное** выродок, нелюди (*мн.*) – **книжное** монстр.
- **межстилевое** книга, том – **разговорное** книжка – **книжное** фолиант;

9. *Разговорное – просторечное – устарелое 7 ед (4 %):*

- **разговорное** выскочка, ворона в павлиньих перьях – **просторечное** из грязи да в князи – **устарелое** парвеню;
- **разговорное** соня, сонуля – **просторечное** засоня, сонная тетеря – **устарелое** сонливец;
- **разговорное** штаны – **просторечное** портки – **устарелое** панталоны.

10. *Межстилевое – народно-поэтическое – устарелое 4 ед (2 %):*

- **межстилевое** меч – **народно-поэтическое** меч-кладенец – **устарелое** булат, булатный меч;
- **межстилевое** служанка, служительница, прислужница – **народно-поэтическое** чернавка – **устарелое** девушка;

- **межстилевое** земледелец, землепашец, пахарь, - **народно-поэтическое** оратай, ратай - **устарелое** хлебопашец, плугарь, землероб, хлебороб.

11. *Межстилевое – высокое – устарелое 4 ед (2 %):*

- **межстилевое** правитель, повелитель – **высокое** властелин, владыка - **устарелое** властитель, потентат;
- **межстилевое** поэт - **высокое** певец, бард, питомец (любимец) муз, кифарет, *обо всех* Парнас – **устарелое** стихотворец, пиит, пиита, песнопевец.

12. *Разговорное – жаргонное – просторечное 3 ед (1,5 %):*

- **разговорное** разиня, ротозей, ворона – **жаргонное** *пренебр.* лохер - **просторечное** губошлеп, раззява, растрепя, тетеря, тюха, голова содовая;
- **разговорное** верзила, верста (коломенская), каланча (пожарная), жердь, *шутл.* дядя достань воробушка – **жаргонное** *шутл.* рама - **просторечное** детина, дылда, дубина, орясина, оглобля, долдон, дылдак, дуботряс, жердьяй.

13. *Межстилевое – книжное – высокое 3 ед (1,5 %):*

- **межстилевое** соблазнительница, совратительница - **книжное** сирена, цирцея – **высокое** искусительница, обольстительница.

14. *Межстилевое – специальное – устарелое 2 ед (1 %):*

- **межстилевое** отшельник, затворник - **специальное** *церк.* схимник - **устарелое** пустынный, анахорет, пустынножитель.

15. *Межстилевое – жаргонное – грубо-просторечное 2 ед (1 %):*

- **межстилевое** нос – **жаргонное** *шутл. ирон.* киль, клюв, *шутл. ирон.* румпель, слива, *пренебр.* сопатка, *шутл.* хобот, штуцер, *шутл. ирон. пренебр.* храповик, *шутл.* шнобель, пятак, *шутл.* пятачок, морсик – **грубо-просторечное** сопатка.

16. *Межстилевое – разговорное – народно-поэтическое 2 ед (1 %):*

- **межстилевое** медведь - **разговорное** мишка, косолапый, Михайло Иваныч, (лесной) хозяин (*или* барин) - **народно-поэтическое** топтыгин.

Единичные трехкомпонентные парадигмы представлены следующими видами:

17. *Межстилевое – жаргонное – книжное (0,5 %):*

- **межстилевое** весельчак – **жаргонное** хохмач - **книжное** сангвиник.

18. *Межстилевое – разговорное – специальное (0,5 %):*

- **межстилевое** пресмыкающееся, гад - **разговорное** гадина - **специальное** рептилия.

19. *Межстилевое – разговорное – высокое (0,5 %):*

- **межстилевое** потомки, потомство, внуки, правнуки, будущее поколение - **разговорное** внуки–правнуки – **высокое** грядущие поколения, сыны.

20. *Межстилевое – просторечное – книжное (0,5 %):*

- **межстилевое** белогвардеец, белый – **просторечное** беляк - **книжное** обо всех белая гвардия.

21. *Разговорное – просторечное – народно-поэтическое (0,5 %):*

- **разговорное** коротышка, крохотуля, коротыш, *шутл.* малыш, пигалица, *шутл.* фитюлька – **просторечное** недоросток, маломерок, маломерка - **народно-поэтическое** невеличка.

22. *Межстилевое – грубо-просторечное – устарелое (0,5 %):*

- **межстилевое** трактир, кабак - **грубо-просторечное** шалман - **устарелое** погребок, кружало, *шутл.* питейное заведение.

23. *Разговорное – просторечное – грубо-просторечное (0,5 %):*

- **разговорное** молокосос, мальчишка, птенец, *шутл.* салага, салажонок - **просторечное** щенок, цуцик, сосунок - **грубо-просторечное** сопля, сопляк, сопливец, сморкач, пащенко.

Внутри трехкомпонентных парадигм наибольшую представленность обнаруживают следующие виды:

Парадигма **межстилевое – разговорное – устарелое** (34) представлена в следующих тематических группах:

Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части (5 ед) (доминанты *гардероб, дом, зоопарк, купол, спальня*).

Существительные, обозначающие предметы быта (3 ед) (доминанты *занавес, резина, сумка*).

Существительные, обозначающие профессиональную деятельность (3 ед) (доминанты *танцовщик, судостроитель, моряк*).

Существительные, обозначающие морально-осуждаемую деятельность (3 ед) (доминанты *потворщик, сплетник, стяжатель*).

Существительные, обозначающие средства передвижения и предметы техники (3 ед) (доминанты *паровоз, повозка, судно*).

Парадигма **межстилевое – разговорное – просторечное** представлена в следующих тематических группах:

Существительные, обозначающие негативно-оценочные свойства лиц (4 ед) (доминанты *недотрога, неряха, щеголиха, чистюля*).

Существительные, обозначающие животных, птиц, части их тела (3 ед) (доминанты *животное, щенок, насекомое*).

Существительные, обозначающие одежду, обувь (3 ед) (доминанты *бахрома, заплата, кальсоны*).

Существительные, обозначающие предметы быта (3 ед) (доминанты *половник, стопка, фотография*).

Парадигма **межстилевое – жаргонное – устарелое** активна в следующих тематических группах:

Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части (6 ед) (доминанты *баня, гостиница, музей, притон, ресторан, церковь*).

Существительные, обозначающие части человеческого тела (3 ед) (доминанты *губы, палец, шея*).

Существительные, обозначающие профессиональную деятельность (3 ед) (доминанты *ювелир, гид, палач*).

Многие парадигмы максимально представлены только в одной тематической группе:

разговорное – просторечное – устарелое – в группе, обозначающей негативно-оценочные свойства лиц (4 ед) (доминанты *белоручка, выскочка, капризник, соня*);

межстилевое – разговорное – жаргонное – в группе, обозначающей части человеческого тела (3 ед) (доминанты *горло, лысина, ступня*);

межстилевое – книжное – устарелое – в группе названия лиц по отношению к другим людям (3 ед) (доминанты *отщепенец, соотечественник, сторонник*).

Статистический анализ представленности трехкомпонентных парадигм отражен в Приложении 2.

Анализ материала показывает, что трехкомпонентные парадигмы занимают достаточно большую нишу в системе стилистических парадигм имен существительных, но, по сравнению с двухкомпонентными структурами, только в небольшом количестве тематических групп имен существительных составляют 50 % или приближаются к этой цифре.

Рассматривая представленность трехкомпонентных парадигм в различных тематических группах хочется отметить уменьшение представленности трехкомпонентных парадигм в рамках одной тематической группы по сравнению с двухкомпонентными парадигмами: двухкомпонентные парадигмы максимально представлены в 20 тематических группах имен существительных, трехкомпонентные – в 2 тематических группах, а также сужение числа групп, в которых наблюдается наибольшая представленность трехкомпонентных парадигм.

Доля единичных стилистических парадигм составляет 4 % в структуре всех рассматриваемых трехкомпонентных парадигм, что выше соответствующего показателя 1,5 % у единичных двухкомпонентных стилистических парадигм.

2.3. Многокомпонентные стилистические парадигмы

Четырехкомпонентные стилистические парадигмы

Четырехкомпонентные парадигмы насчитывают 90 единиц, что составляет 13 % от общего числа анализируемых стилистических парадигм имен существительных.

Эта группа показывает наибольшее разнообразие видов стилистических парадигм, 33 вида данных стилистических парадигм по степени представленности в различных тематических группах распределяются следующим образом:

1. *Межстилевое – разговорное – просторечное – устарелое 16 ед (18 %):*

- **межстилевое** родственник, сородич – **разговорное** родня – **просторечное** родич, седьмая (или десятая) вода на киселе, нашему забору двоюродный плетень, нашему слесарю двоюродный кузнец, *и устар.* сродственник, сродник – **устарелое** *и прост.* сродственник, сродник;
- **межстилевое** фат – **разговорное** хлыщ – **просторечное** хлыст – **устарелое** пшют;
- **межстилевое** невежа - **разговорное** хам, бурбон - **просторечное** хамло, охламон, обормот, пентюх - **устарелое** деревенщина, вахлак, мужик, мужлан, деревня, облом, сиволап.

2. *Межстилевое - разговорное – жаргонное – устарелое 13 ед (15 %):*

- **межстилевое** морг - **разговорное** мертвецкая, покойницкая – **жаргонное** *шутл.* пятая хирургия, *шутл. ирон.* холодильник, *шутл. ирон.* расфасовка - **устарелое** мертвецкий покой;
- **межстилевое** нищий - **разговорное** *неодобр.* побирушка, побирашка, попрошайка - **жаргонное** *ирон.* иерусалимец, рыцарь, сбатлон, сбатлошник, хмырь - **устарелое** *неодобр.* хрестарадник, нищеврод;
- **межстилевое** военный, военнотружущий - **разговорное** *шутл.* военная косточка - **жаргонное** мосол (масол) - **устарелое** служивый.

3. *Межстилевое – жаргонное – просторечное - устарелое 13 ед (15 %):*

- **межстилевое** столовая - **жаргонное** хава, *ирон. пренебр.* тошниловка, *шутл.* кишкодром, *пренебр.* обжорка - **просторечное** столовка - **устарелое** харчевня;
- **межстилевое** украинец - **жаргонное** *шутл. или пренебр.* негр – **просторечное** хохол - **устарелое** малоросс, малорус, малороссиянин;

- **межстилевое** любовница, сожительница - **жаргонное** лемура, хмара, *шутл.* союзница, *шутл. ирон.* суконка, тяпуля, фартовщица, *шутл.* халтура - **просторечное** краля, полюбовница - **устарелое** метресса, наперстница, сударка, сударушка, конкубина, фаворитка.
4. *Межстилевое – разговорное – жаргонное - просторечное 7 ед (9 %):*
- **межстилевое** трехрублевка – **разговорное** трехрублевая - **жаргонное** *шутл.* трагедия, треха, трульник, трюдель, трюльник, *шутл.* лодырь - **просторечное** трешка, трешник, трояк, трешница
 - **межстилевое** обманщик, шарлатан – **разговорное** очковтиратель - **жаргонное** порнушник, тискало, трубач, туфтогон, тюлькогон, фельдюга, фуфел, фуфло, оклем - **просторечное** надувала (надувало), обдувала (обдувало), темнила;
 - **межстилевое** свинья – **разговорное** хрюшка - **жаргонное** крюка – **просторечное** чушка, *шутл.* хавронья.
5. *Межстилевое – разговорное – просторечное – книжное 4 ед (5 %):*
- **межстилевое** петух – **разговорное** петя – **просторечное** кочет – **книжное** шантеклер;
 - **межстилевое** чудак, оригинал, сумасброд – **разговорное** чудачина - **просторечное** чудила, чудик – **книжное** эксцентрик.
6. *Межстилевое – разговорное - книжное – устарелое 4 ед (5 %):*
- **межстилевое** клеветник, очернитель - **разговорное** кляузник, шептун - **книжное** инсинуатор – **устарелое** наветчик;
 - **межстилевое** человек, человеческое существо - **разговорное** *ирон.* двуногий, двуногое - **книжное** царь природы, рожденный женщиной, мыслящий тростник – **устарелое** смертный.
7. *Межстилевое – разговорное – просторечное – народно-поэтическое 2 ед (2 %)*
- **межстилевое** сирота - **разговорное** сиротина - **просторечное** безотцовщина – **народно-поэтическое** сиротинушка.
8. *Межстилевое – книжное – высокое – устарелое 2 ед (2 %):*

- **межстилевое** великан, гигант - **книжное** голиаф - **высокое** исполин, титан, колосс – **устарелое** гренадер.
9. *Межстилевое – жаргонное - просторечное – книжное 2 ед (2 %):*
- **межстилевое** немец - **жаргонное** *мн.* боши, *шутл. ирон.* дедерон, сасос - **просторечное** германец – **книжное** тевтон.
10. *Межстилевое – жаргонное – просторечное – высокое 2 ед (2 %):*
- **межстилевое** рука - **жаргонное** *шутл. ирон.* коряга, сучок, *шутл.* тяпка, *шутл. /мн. ч.* цыпки, черпалка, фаст, фем, хапша, хирыга, *шутл.* шершавка, *шутл. ирон.* обмылок - **просторечное** лапа, пятерня – **высокое** длань, десница, шуйца.
11. *Межстилевое – высокое – специальное – устарелое 2 ед (2 %):*
- **межстилевое** знамя – **высокое** стяг - **специальное** *воен.* штандарт – **устарелое** хоругвь.
12. *Межстилевое – разговорное – жаргонное - народно-поэтическое 2 ед (2 %):*
- **межстилевое** виселица - **разговорное** два столба с перекладиной - **жаргонное** шибинница, - **народно-поэтическое** два высоких столбика, перекладинка кленовая, еще петелька шелковая; два столба дубовые, да петелька шелковая.
- В системе четырехкомпонентных парадигм единичными являются следующие виды:
1. *Разговорное – жаргонное – просторечное – устарелое (1%):*
 - **разговорное** растяпа, шляпа - **жаргонное** *ирон.* пальцем деланный - **просторечное** недотепа, никчemuшник, недотыка, тютя, лопух, тюфяк, колпак - **устарелое** вахлак, фетюк, фетюй.
 2. *Межстилевое – разговорное – высокое – устарелое (1%):*
 - **межстилевое** воин, боец, солдат – **разговорное** *ирон.* вояка – **высокое** воитель, *и устар.* ратник – **устарелое** *и высокое* ратник, ратоборец, сын Марса, витязь.
 3. *Межстилевое – разговорное – книжное – высокое (1%):*

- **межстилевое** ясновидец, ясновидящий - **разговорное** отгадчик, угадчик – **книжное** провидец – **высокое** прозорливец.
4. *Межстилевое – разговорное – просторечное – грубо-просторечное (1%):*
- **межстилевое** вещь - **разговорное** штука, штучка, *шутл.* штукенция, фи-тюлька – **просторечное** штуковина - **грубо-просторечное** хреновина, фи-говина, фигня.
5. *Межстилевое – просторечное – грубо-просторечное – устарелое (1%):*
- **межстилевое** негодяйка, мерзавка – **просторечное** гадина, гадюка, под-лянка, подлячка, поганка – **грубо-просторечное** стерва, сука – **устарелое** сквернавка.
6. *Межстилевое – разговорное – просторечное – высокое (1%):*
- **межстилевое** умница - **разговорное** (умная) голова, *шутл.* кладезь пре-мудрости, разумник, *часто ирон.* умник, разумница - **просторечное** даль-него ума человек - **высокое** светлый ум, светлая (*или* золотая) голова.
7. *Разговорное – жаргонное – просторечное – книжное (1%):*
- **разговорное** хвастун, самохвал, Хлестаков, *шутл.* одним махом всех уби-вахом - **жаргонное** *неодобр.* понтовик, понтерщик, *неодобр.* зотка - **про-сторечное** бахвал, похвальбишка - **книжное** фанфарон, тартарен.
8. *Межстилевое - разговорное – жаргонное – книжное (1%):*
- **межстилевое** человек, лицо, личность, особа - **разговорное** *при указании количества* душа - **жаргонное** *ирон. пренебр.* морда, *шутл.* чубрик, чува-чок, чувак - **книжное** индивид, индивидуум, персона.
9. *Межстилевое – просторечное – высокое – специальное (1%):*
- **межстилевое** покойник, покойный, умерший – **просторечное** упокойник - **высокое** почивший - **специальное** *церк.* усопший, новопреставленный.
10. *Межстилевое – просторечное – народно-поэтическое – устарелое (1%):*
- **межстилевое** ребенок - **просторечное** *и нар.-поэт.* кровинка - **народно-поэтическое** *и прост.* кровинка - **устарелое** чадо, детище, роженое дитя.
11. *Межстилевое – разговорное – официально-деловое – устарелое (1%):*
- **межстилевое** спутник, попутчик - **разговорное** кавалер - **официально-деловое** сопровождающее лицо - **устарелое** чичисбей.

12. *Межстилевое - разговорное – жаргонное – высокое (1%):*

- **межстилевое** дочь - **разговорное** дочка, наследница - **жаргонное** фетячка - **высокое** дочь.

13. *Межстилевое – жаргонное – просторечное – народно-поэтическое (1%):*

- **межстилевое** вода, влага - **жаргонное** пани – *шутл.* **просторечное** водка из-под лодки - **народно-поэтическое** водица.

14. *Межстилевое – просторечное – книжное – высокое (1%):*

- **межстилевое** Христос, Иисус Христос, Спаситель – **просторечное** Спас - **книжное** Иисус из Назарета, галилеянин - **высокое** богочеловек.

15. *Межстилевое – книжное – народно-поэтическое – устарелое (1%):*

- **межстилевое** дворец - **книжное** *шутл. и ирон.* палаццо - **народно-поэтическое** и *устар.* чертог - **устарелое** палаты, хоромы, и *нар.-поэт.* чертог.

16. *Межстилевое – жаргонное – народно-поэтическое – устарелое (1%):*

- **межстилевое** невеста - **жаргонное** марьяжница, кошка - **народно-поэтическое** и *устар.* суженая, суженая-ряженая – **устарелое** нареченная, и *нар.-поэт.* суженая, суженая-ряженая.

17. *Межстилевое – грубо-просторечное – книжное – устарелое (1%):*

- **межстилевое** развратник, распутник – **грубо-просторечное** потаскун, пакостник – **книжное** сластолюбец, сатир, сладострастник – **устарелое** беспутник, блудник, блудодей, любострастник, чувственник, греховодник, ерник.

18. *Межстилевое – разговорное – книжное – народно-поэтическое (1%):*

- **межстилевое** золото - **разговорное** *шутл.* презренный металл - **книжное** златой телец - **народно-поэтическое** злато.

19. *Межстилевое – просторечное – книжное – народно-поэтическое (1%):*

- **межстилевое** чудовище – **просторечное** чудище – **книжное** монстр - **народно-поэтическое** чудо-юдо, чудо чудное, диво дивное.

20. *Межстилевое – разговорное – просторечное - официально-деловое (1%):*

- **межстилевое** вещи - **разговорное** утварь, скарб, пожитки, добро - **просторечное** барахло, хурды-мурды, шмотки, шмутки, шмотье, бебехи, манатки - **официально-деловое** движимое имущество, движимость.

21. *Разговорное – просторечное – грубо-просторечное – устарелое (1%)*:

- **разговорное** оборванец, оборвыш, оборвашка – **просторечное** ободранец, отрешыш, обтрешыш – **грубо-просторечное** рвань - **устарелое** лохмотник.

Сразу обращает на себя внимание резко возросшее количество единичных видов стилистических парадигм в структуре четырехкомпонентных парадигм по сравнению с двухкомпонентными и трехкомпонентными парадигмами (23 %).

Наибольшую представленность в тематических группах имен существительных обнаруживают следующие виды стилистических парадигм:

Межстилевое – разговорное – просторечное – устарелое (16 ед). Данный вид стилистической парадигмы активен в двух тематических группах:

Существительные, обозначающие негативно-оценочные свойства лиц (6) (доминанты *ветренник, гордец, зачинщик, невежа, простак, фат*).

Существительные, обозначающие предметы быта (3 ед) (доминанты *авторучка, безделушка, пугало*).

Межстилевое – разговорное – жаргонное – устарелое (13 ед). Данный вид стилистической парадигмы активен в двух тематических группах:

Существительные – названия лиц по социальному положению, должности, званию (3 ед) (доминанты *военный, нищий, студент*)

Существительные, обозначающие профессиональную деятельность (3 ед) (доминанты *врач, медицинская сестра, полицейский*).

Максимальную представленность только в одной тематической группе обнаруживают следующие виды стилистических парадигм:

межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – в группе существительных, обозначающих морально-осуждаемую деятельность (3 ед) (доминанты *обманщик, тунеядец, эксплуататор*);

межстилевое – жаргонное – просторечное – устарелое – в группе существительных, обозначающих учреждения, здания, строения, помещения и их части (4 ед) (доминанты *рынок, столовая, тюрьма, кафе*).

Статистические данные анализа фактического материала представлены в Приложении 2.

Обращает на себя внимание факт отсутствия четырехкомпонентных парадигм в 5 тематических группах имен существительных, что составляет 15 % от общего количества групп. Максимальный процент представленности четырехкомпонентной стилистической парадигмы в рамках одной тематической группы 25 %, но количество таких групп на общем фоне невелико (5).

Единичные четырехкомпонентные стилистические парадигмы обнаруживают очень высокую представленность в системе имен существительных и характеризуются большим видовым многообразием.

Пятикомпонентные стилистические парадигмы

Пятикомпонентные стилистические парадигмы насчитывают 41 единицу и составляют 6 % от общего числа парадигм. 17 видов данных парадигм по степени представленности в различных тематических группах распределяются следующим образом:

1. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – устарелое* 15 ед (36,5 %):

- **межстилевое** пьяница, алкоголик – **разговорное** горький (*или* беспробудный, беспросыпный) пьяница, пропойца – **жаргонное** алкаш – **просторечное** пьянчуга, пьянь, выпивала, выпивоха, запивоха, забулдыга, питок – **устарелое** винопийца, бражник, поклонник Вакха (*или* Бахуса);
- **межстилевое** доносчик, осведомитель, доноситель – **разговорное** ябеда, наушник, ябедник – **жаргонное** шептун, *пренебр.* сексот, *пренебр.* стукачило, *пренебр.* стукло, *презр.* стучевило, *презр.* фраер, фуцин (фуцын) – **просторечное** стукач – **устарелое** доказчик, изветчик, фискал.

2. *Межстилевое – разговорное – просторечное – народно-поэтическое – устарелое* – 5 ед (12 %):

- **межстилевое** красавица – **разговорное** раскрасавица, писаная красавица, красотка, куколка, венера – – **просторечное** краля – **народно-поэтическое** краса ненаглядная – **устарелое** прелестница, очаровательница, гурия;
 - **юродивый** – **разговорное** блаженный, блаженненький – **просторечное** юродивец, юрод – **народно-поэтическое** божий (*или* христов) человек – **устарелое** дурак, дурачок.
3. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – книжное – 3 ед (7 %):*
- **межстилевое** богач, богатый, финансовый туз (*или* воротила) – **разговорное** миллионер, буржуй, капиталист, денежный (золотой) мешок – **жаргонное** *шутл. ирон.* буржуин – **просторечное** толстосум, богатея – **книжное** плутократ, ротшильд, крез, *мн. собир.* плутократия;
 - **межстилевое** лгун, лжец – **разговорное** враль, врун, *шутл.* вральман – **жаргонное** *неодобр.* темнило, темнила, фуфлыжник, *неодобр.* тискало, фуфлыга, фуфломейстер, тюлькогон, *неодобр.* фуфломет, фуфлогон, фуфло, фуфлон, *шутл. ирон.* хлопущ – **просторечное** вруша, брехун, брехло, со-врет–не дорого возьмет – **книжное** Мюнхгаузен.
4. *Межстилевое - разговорное – просторечное – грубо-просторечное – устарелое – 3 ед (7 %):*
- **межстилевое** пустослов - **разговорное** пустомеля, пустозвон, водолей - **просторечное** звонарь, мелево, балабон, балаболка, таранта, балалайка бесструнная, пустобрех, язык без костей у *кого* - **грубо-просторечное** трепач, трепло - **устарелое** празднослов, суеслов, пустоболт, пустовраль;
 - **межстилевое** дурак - **разговорное** круглый дурак, набитый (*или* отпетый) дурак, дурень, кретин, осел, бестолочь, пустоголов, медный лоб, дуралей, дурачок, дурачина, балбес, дуб, дубина (стоеросовая), пень, бревно, чурбан, идиот, олух, тупица, *собир.* дурачье, дубье, дурак дураком - **просторечное** балда, недоумок, некумека, оболтус, обалдуй, остолоп, болван (стоеросовый), истукан, дуботол, дуботряс, дуболом, дуrolом, дурошлеп, туполом, лопух, пень березовый, пень (*или* чурка) с глазами, осел на двух копытах, пентюх, баран, *как обращение* дурья (*или* пустая) голова, голова

садовая (или еловая, ежовая, дубовая, баранья, мякинная), *шутл.* дурак и уши холодные – **грубо-просторечное** дебил – **устарелое** олух царя небесного, телепень, фифан, фалалей, межеумок, тупец, полудурок, полудурье, толоконный лоб.

5. *Межстилевое – разговорное – просторечное – книжное – устарелое – 2 ед (5 %)*

- **межстилевое** скряга, скупой, скупец - **разговорное** скопидом, скарעד - **просторечное** сквалыга, скупердяй, сквалыжник, скважина, жадина, жадюга, жила, жмот, выжига, копеечник - **книжное** Гарпагон, Гобсек, Плюшкин - **устарелое** скалдырник, скалдыра;
- **межстилевое** дьявол, сатана, черт, бес, демон – **разговорное** лукавый – **просторечное** чертяка, анчутка – **книжное** мефистофель, враг рода человеческого, князь (или дух) тьмы – **устарелое** враг, нечистая сила, окаянный, черный, нечистый, злой (или нечистый) дух, *шутл.* черная сила.

6. *Межстилевое – жаргонное – просторечное – грубо-просторечное – устарелое – 2 ед (5 %):*

- **межстилевое** рот - **жаргонное** клюв, *шутл. пренебр.* лавка, *шутл. ирон.* спикало, унитаз, хлебогрызка, топка, бункер, *груб.* тявка, хав, хава, *пренебр.* урна, цедилка, *груб.* пасть, хлебалка, вякалка, борщехлеб, хлебососка, *шутл. ирон. или пренебр.* помойка, *шутл. и ирон.* фонтан, хлеборезка, *шутл.* форточка, *груб.* хавало, хавальник, хавальня, *шутл.* хавка, хавло, хлебобранка, хазик, хлебало, *шутл.* хлопальник, хохоталка, чавка, чирикало, варезка - **просторечное** едало, пасть – **грубо-просторечное** хайло - **устарелое** зев, уста;
- **межстилевое** любовник, сожитель – **жаргонное** кадревич, лавер, кот, *шутл.* хавер – **просторечное** полюбовник – **грубо-просторечное** хахаль – **устарелое** фаворит.

Единичные стилистические парадигмы составляют 27 % в структуре пятикомпонентных парадигм и характеризуются большим видовым многообразием.

Они представлены следующими видами стилистических парадигм:

7. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – народно-поэтическое – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** корова - **разговорное** коровенка, буренка - **жаргонное** шутл. кринка, ревуха - **просторечное** рогатка, пеструха – **народно-поэтическое** коровушка.

8. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – грубо-просторечное – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** собака, пес - **разговорное** барбос, полкан, Шарик, шавка, моська, жучка, бобик - **жаргонное** лекс, тявкуша, тявкула, колокольчик – **просторечное** псина – **грубо-просторечное** кабысдох.

9. *Межстилевое – разговорное – высокое – официальное – устарелое – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** жилище, дом, квартира - **разговорное** жильё, берлога, логово, логовище, нора – **высокое** кров – **официально-деловое** жилплощадь - **устарелое** кровля, обиталище, жило, *теперь шутл.* обитель, *теперь шутл.* и *ирон.* апартаменты.

10. *Межстилевое – просторечное – книжное – специальное – устарелое – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** нарыв, гнойник - **просторечное** и *устар.* чирей - **книжное** и *спец.* абсцесс - **специальное** и *книжн.* абсцесс - **устарелое** и *прост.* чирей, веред.

11. *Межстилевое - жаргонное – просторечное - народно - поэтическое – устарелое – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** голова - **жаргонное** шутл. келдыш, шутл. кентель, колчан, калган, шутл. калькулятор, шалаш, шутл. копилка, скворечник, шутл. котел, скальп, тыква, черепица, шутл. *ирон.* тазик, хэд, шутл. чайник, понималка, шутл. *ирон.* чан, *пренебр.* шарабан, шутл. *ирон.* шифер, абажур, *ирон.* арбуз - **просторечное** башка, котелок, черепок, кумпол, черепушка, баклушка, чердак, и *народ.-поэт.* головушка - **народно - поэтическое** и *прост.* головушка - **устарелое** глава, главизна.

12. *Межстилевое – разговорное – грубо-просторечное – книжное – устарелое – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** развратница, распутница – **разговорное** беспутница – **грубо-просторечное** потаскунья, потаскуха, шкура, шкуреха, курва, лахудра – **книжное** мессалина, вакханка – **устарелое** блудница вавилонская, блудня, мирская табакерка.

13. *Межстилевое – просторечное – книжное – народно-поэтическое – устарелое – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** мучитель, истязатель, палач, изверг, изувер – **просторечное** злодей, кровопийца, кровопивец, живодер, живорез – **книжное** инквизитор – **народно-поэтическое** и устар .лиходей – **устарелое** ирод, аспид, и народ.-поэт. лиходей.

14. *Межстилевое – разговорное – просторечное -- высокое - устарелое – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** ничтожество, ничтожность, никто, пустое место, ноль, ничто – **разговорное** мелкая сошка, пешка, пятая (последняя) спица в колеснице, десятая спица, не велика птица, мелочь, милюзга, мелкота (*собир.*) – **просторечное** ноль без палочки, на голом месте плешь, шишка (прыщ) на ровном месте, тля, червяк, шантропа, шушера, шваль (*собир.*) – **высокое** песчинка, червь, пигмей, малые мира всего обо всех – **устарелое** зеро, стрюцкий, отставной козы барабанщик, шушваль.

15. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – книжное – устарелое – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** ростовщик – **разговорное** *неодобр.* паук – **жаргонное** отец – **книжное** шейлок – **устарелое** процентщик.

16. *Межстилевое – разговорное – народно-поэтическое – специальное – устарелое – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** преступник – **разговорное** уголовник, тюрьма (*или* петля, виселица) по нем плачет – **народно-поэтическое** лиходей – **специальное** юр. правонарушитель – **устарелое** злоумышленник, вор, тать, варнак.

17. *Межстилевое – жаргонное – просторечное – книжное – устарелое – 1 ед (2,5 %):*

- **межстилевое** бедняк, бедный, нищий, неимущий – **жаргонное** промот – **просторечное** *пренебр.* голяк, голоштанник, беспорточник, голодранец, *собир. пренебр.* голытьба, голытепа, голь перекатная, голь-шмоль и компания – **книжное** паупер – **устарелое** голыш.

Анализ фактического материала выявляет низкий показатель представленности пятикомпонентных парадигм в различных тематических группах. Исключение составляет вид **межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – устарелое** (15 ед), представленный в 4-х группах:

Существительные, обозначающие негативно-оценочные свойства лиц (5 ед) (доминанты *гуляка, лентяй, пьяница, щеголь, наглец*).

Существительные, обозначающие морально-осуждаемую деятельность (2 ед) (доминанты *вор, хулиган*).

Существительные, обозначающие криминальную деятельность (2 ед) (доминанты *доносчик, мошенник*).

Существительные, обозначающие части человеческого тела (2 ед) (доминанты *волосы, живот*).

Пятикомпонентные стилистические парадигмы представлены также следующими видами:

Межстилевое – разговорное – просторечное – народно-поэтическое – устарелое в группе существительных - названий лиц по отношению к другим людям (2 ед) (доминанты *возлюбленный, возлюбленная* и в группе существительных, обозначающих свойства лиц по физическому признаку (доминанты *красавица, юродивый*).

Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечие – книжное в группе существительных, обозначающих морально-осуждаемую (2 ед) (доминанты *лгун, подстрекатель*).

Статистический анализ представленности пятикомпонентных стилистических парадигм в различных тематических группах имен существительных отражен в Приложении 2.

Пятикомпонентные стилистические парадигмы отсутствуют в 20 тематических группах имен существительных. Максимальный процент представленности (30 %) пятикомпонентных стилистических парадигм демонстрирует только одна тематическая группа имен существительных.

Шестикомпонентные стилистические парадигмы

Шестикомпонентные стилистические парадигмы представлены 25 единицами, что составляет 4 % от общего количества выявленных стилистических парадигм.

Данная парадигма насчитывает 11 стилистических видов, которые по степени представленности в различных тематических группах имен существительных распределяются следующим образом:

1. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – грубо-просторечное - устарелое 6 ед (24 %):*

- **межстилевое** глаза – **разговорное** глазищи – **жаргонное** *неодобр.* зехалы, зиньки, *пренебр.* зырки, зявки, иллюминаторы, фары, *шутл. ирон.* лупетки, *шутл. ирон.* лупилки, моргалы, моргала - **просторечное** мигалки, гляделки, *шутл.* глазнапы - **грубо-просторечное** буркалы, бельма, зенки, шары - **устарелое** очи, вежды, зеницы;
- **межстилевое** зад, ягодицы - **разговорное** попа, попка, *шутл.* мягкое место, место пониже спины - **жаргонное** *шутл.* кардан, качалка, тендер, фундамент, гаубица, попарь, недвижимость, задник, буфера, бэк, бэксайд, *шутл. ирон.* как, корма, тухес - **просторечное** сидье, сидальница, сиделка, место, откуда ноги растут, *шутл.* филейная часть, багажник – **грубо-просторечное** задница - **устарелое** гузно, седалище, усест, мадам сижу.

2. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – книжное – устарелое 5 ед (20 %):*

- **межстилевое** уборная, туалет - **разговорное** *шутл.* скворечник, *шутл.* удобства - **жаргонное** ватер, дабл, *шутл.* бундесрат, *шутл. ирон.* деканат, хезник, параша, толчок, *шутл.* трест, *шутл.* таймыр, *шутл. ирон.* КПД,

шутл. западня - **просторечное** нужник, отхожее место, сортир - **книжное** (мужская *или* дамская) комната - **устарелое** клозет, ватерклозет, нужный чулан, ретирада, *шутл.* кабинет задумчивости, куда царь пешком ходит;

- **межстилевое** бродяга, бездомный – **разговорное** босяк - **жаргонное** бич, бичара, бичина, бомж, *шутл. ирон.* бомжина, *шутл. ирон.* краш, скиляга, *шутл.* скиф, *шутл.* христофор – **просторечное** шатун – **книжное** люмпен – **устарелое** хитрованец, золоторотец, побродяга, *собир.* золотая рота.

3. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – народно-поэтическое - устарелое 4 ед (16 %):*

- **межстилевое** отец – **разговорное** папа, *шутл.* папашка - **жаргонное** фетер, корынец, *шутл.* папахен, папик, патер, хан, батон, пахан, *шутл.* батинок (ботинок) - **просторечное** папаня, папка, батя, батька, тятя, тятка, тятенька - **народно-поэтическое** родимый батюшка – **устарелое** родитель, папенька, папаша;
- **межстилевое** юноша, молодой человек – **разговорное** юнец, парень – **жаргонное** *шутл.* чубик, бой, янг, *пренебр.* салабон, солобон, *ирон. или пренебр.* рахит, *пренебр.* клещ – **просторечное** мальй, хлопец, *в обращении* паря – **народно-поэтическое** (добрый) молодец – **устарелое** недоросль.

4. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное - высокое – устарелое 3 ед (12 %):*

- **межстилевое** больной - **разговорное** *шутл.* болящий, плох (совсем), смотрит в могилу (*или* гроб) - **жаргонное** *шутл. ирон.* здыхот, *ирон.* овощ – **просторечное** хворый, стоит одной ногой в могиле (*или* в гробу), стоит на краю могилы, не жилец (на этом свете), смотрит (*или* глядит) в гроб (*или* в могилу), еле (*или* чуть) дышит, много не надышит, недолго надышит - **высокое** дни сочтены кого, чьи - **устарелое** скорбный чем, недужный, недужливый;
- **межстилевое** жена, супруга - **разговорное** *шутл.* благоверная, законная, половина, законная (*или* дражайшая) половина - **жаргонное** мара, вайф, вайфа, *пренебр.* швабра - **просторечное** женка, хозяйка, баба, жинка, *в речи*

от первого лица моя – **высокое** подруга (*или* спутница жизни) – **устарелое** супружница.

Единичные стилистические парадигмы составляют 37% в структуре шестикомпонентных парадигм.

Они представлены следующими видами:

5. *Межстилевое – разговорное – просторечное – книжное – народно-поэтическое – устарелое (4 %):*
 - **межстилевое** злюка - **разговорное** язва, ехидна, ведьма, злючка, змея - **просторечное** ехида, ехидина, злыдень, злыдня, чертова перечница, и *нар.-поэт.* змея подколодная, баба-яга, яга - **книжное** мегера, фурия, гарпия - **народно-поэтическое** и *прост.* змея подколодная – **устарелое** злец, змей.
6. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – книжное – народно-поэтическое (4 %):*
 - **межстилевое** лошадь, конь - **разговорное** савраска, саврас, сивка, сивко, кляча, лошаденка, одер - **жаргонное** ступка, копыто - **просторечное** коняга, коняшка - **книжное** *ирон.* буцефал, росинант – **народно-поэтическое** сивка - бурка, борзый конь, лошадушка.
7. *Межстилевое – разговорное – книжное – высокое – специальное – устарелое (4 %):*
 - **межстилевое** бог, творец, божество, верховное существо, создатель, господь (бог) - **разговорное** *ласк. или ирон.* Боженька – **книжное** небожитель - **высокое** всевышний, всемогущий, вседержитель - **специальное** - *церк.* царь (*или* отец) небесный, предвечный - **устарелое** вышний.
8. *Межстилевое – жаргонное – просторечное – высокое – народно-поэтическое – устарелое (4 %):*
 - **межстилевое** враг, противник, недоброжелатель - **жаргонное** лашла - **просторечное** и *устар.* супротивник – **высокое** супостат – **народно-поэтическое** недруг, и *устар.* ворог – **устарелое** и *прост.* супротивник, зложелатель, недоброхот, злопыхатель, ненавистник, и *нар.-поэт.* ворог.
9. *Межстилевое – разговорное – просторечное – высокое – официально-деловое – устарелое (4 %):*

- **межстилевое** подарок – **разговорное** и *устар.*, *теперь шутл.* презент – **просторечное** гостинец - **высокое** и *офиц.* дар - **официально-деловое** и **высокое** дар - **устарелое** приношение, преподношение, подношение, поднесение, подаренье, и *разг.* презент.

10. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – книжное - специальное (4 %):*

- **межстилевое** священник, батюшка, священнослужитель - **разговорное** *пренебр.* поп - **жаргонное** *ирон.* мукосей, водолаз - **просторечное** батя, батья - **книжное** служитель алтаря - **специальное** *церк.* служитель божий, пастырь духовный.

11. *Межстилевое – жаргонное – просторечное – грубо-просторечное – книжное – устарелое (4 %):*

- **межстилевое** проститутка, женщина (*или* девица) легкого (*или* вольного) поведения, продажная (*или* публичная, уличная) женщина (*или* девка) - **жаргонное** *пренебр.* шалава, *пренебр.* шмара, шубка, *шутл.* баядерка, *шутл. ирон.* безотказка, барби, *презр.* камбала, камелия, *шутл. ирон.* институтка, интердевочка, интерша, стритен-герл, краля, флика, кале, *шутл. ирон.* фея, *шутл. ирон. шутл.* фисташка, *шутл. ирон. шутл.* форточка, *пренебр.* урна, *шутл. ирон.* факуха, *шутл. ирон.* труженица, *ирон.* сыроежка, телка, синди, *шутл. ирон.* раскладушка, *пренебр.* клизма, путана – **просторечное** трепушка - **грубо-просторечное** потаскуха, потаскушка, потаскунья, шлюха - **книжное** магдалина, гетера, армида, жрица любви - **устарелое** блудница, падшая (*или* потерянная) женщина, *шутл. ирон.* погибшее, но милое создание, жертва общественного темперамента, панельная девица, девка, гулящая, гулящая (*или* непотребная) девка, охотная баба.

В целом шестикомпонентные парадигмы обнаруживают низкий уровень представленности в пределах одной тематической группы (см. Приложение 2). Вид шестикомпонентной парадигмы **межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – грубо-просторечное – устарелое** трижды представлен в группе существительных, обозначающих части человеческого тела (доминанты *глаза, зад, лицо*), вид **межстилевое – разговорное – просторечное - жаргонное –**

книжное – устарелое дважды в группе существительных, обозначающих морально-осуждаемую деятельность (доминанты *бродяга, льстец*)

Семикомпонентные стилистические парадигмы

Семикомпонентные стилистические парадигмы представлены пятью единицами и составляют 1 % от выявленных стилистических парадигм имен существительных.

Показатель представленности в тематических группах самый низкий во всей структуре стилистических парадигм имен существительных. Все они единичны по комбинации стилистически маркированных компонентов.

Выделяются следующие виды семикомпонентных стилистических парадигм:

1. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – грубо-просторечное – книжное – устарелое:*

- **межстилевое** женщина, дама - **разговорное** тетя, тетенька, *неодобр. ирон.* особа - **жаргонное** иша, чувиха, *пренебр.* чувырла, *пренебр.* хмара, *неодобр.* халда, фефёла, *шутл.* фрикаделька, *шутл.* фря, *шутл. ирон.* факуха, *шутл.* факуша, *шутл.* факушница - **просторечное** баба, тетка, дамочка, *пренебр.* бабенка, *собир.* бабье – **грубо-просторечное** бабец - **книжное** *шутл.* дочь Евы – **устарелое** жена.

2. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – грубо-просторечное – высокое – устарелое:*

- **межстилевое** беременная - **разговорное** в интересном положении, с прибылью - **жаргонное** пашеш - **просторечное** тяжелая, пузатая, на сносях, животом, на развале - **грубо-просторечное** с накатом, с начинкой, со свежей икрой, брюхо на нос полезло у *кого* - **высокое** носит ребенка под сердцем – **устарелое** чреватая, грузная, непраздная, брюхатая, в тягости.

3. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – высокое – народно-поэтическое – устарелое:*

- **межстилевое** мать – **разговорное** мама - **жаргонное** корывка, мазер, ханочка, маман, мамахен, мамашка, мамик, масья - **просторечное** маманя,

матка, мамка – **высокое** мать – **народно-поэтическое** родимая - **устарелое** родительница, матушка, маменька, мамаша.

4. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – грубо-просторечное – книжное – специальное:*

- **межстилевое** испражнения, кал - **разговорное** какашки - **жаргонное** ко-пралит, шлак – **просторечное** добро – **грубо-просторечное** дерьмо - **книжное** экскременты, фекалии – **специальное** стул.

5. *Межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – книжное – высокое – устарелое:*

- **межстилевое** старик - **разговорное** старый, дед, дедушка, *ласк.* дедуля, *пренебр.* старикан, старикашка, старичишка, старый гриб, старый песочник, старая песочница, старая калоша, *шутл.* старичина, *в обращении* старина, *ласк.* старинушка, *пренебр.* старье, старичье - **жаргонное** *шутл. ирон.* струня, ирик, карымец, базыга, *шутл. ирон.* бессмертник - **просторечное** дедка, дедок, *пренебр.* (старый) хрыч, старый хрен, развалина, *в обращении* борода - **книжное** *пренебр.* руина – **высокое** старец - **устарелое** *в обращении* старче.

Статистический анализ представленности семикомпонентных парадигм в тематических группах имен существительных представлен в Приложении 2.

Как мы видим, семикомпонентные стилистические парадигмы представлены только в 5-ти тематических группах, что составляет довольно низкий процент представленности данного типа парадигм в структуре стилистических парадигм имен существительных.

§ 3. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАКУНАРНОСТЬ В СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДАХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

3.1. Стилистическая лакунарность в системе двухкомпонентных стилистических парадигм

Под стилистической лакуной понимается отсутствие в синонимических рядах единиц тех или иных стилистических разрядов.

Существительные, обозначающие предметы военного обихода	3	0	100	100	100	100	100	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие украшения	3	0	100	100	100	100	100	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие вещества	5	0	80	100	100	100	100	100	100	100	100	20
Существительные, обозначающие мифические и фантастические существа	3	0	100	100	67	100	33	100	100	100	100	100
Существительные, обозначающие средства передвижения и предметы техники	7	0	43	100	100	100	100	100	100	100	100	57
Существительные, обозначающие предметы быта	29	3,5	52	100	79	100	100	100	100	100	100	62
Существительные, обозначающие денежные единицы	2	0	0	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части	24	4	71	100	92	100	100	100	100	100	100	33
Существительные, обозначающие предметы социокультурной сферы	9	0	78	100	100	100	89	100	100	100	100	33
Существительные – названия лиц по социальному положению, должности, званию	18	5,5	89	100	94	100	83	89	100	100	100	44
Существительные - названия лиц по физическому признаку, состоянию	13	23	69	100	61,5	92	85	100	100	100	100	69
Существительные - названия лиц по временному признаку	5	0	100	100	100	100	80	60	100	100	100	60
Существительные - названия лиц по родству	6	0	83	100	17	100	100	100	100	100	100	100
Существительные - названия лиц по отношению к другим людям	11	0	64	100	91	100	82	91	100	100	100	73
Существительные - названия лиц по убеждениям	7	0	100	100	86	100	57	100	100	100	100	57
Существительные - названия лиц по территориальной принадлежности	11	0	100	100	91	100	82	91	100	100	100	36
Существительные религиозной тематики	14	0	93	100	100	100	79	100	100	100	79	50
Существительные, обозначающие негативно – оценочные свойства лиц	23	56	26	100	52	95	91	100	100	100	100	78
Существительные, обозначающие морально-этические свойства лиц	9	33	22	100	67	100	89	100	100	100	100	89

Существительные, обозначающие свойства лиц по наличию или отсутствию каких-либо признаков, качеств	3	33	67	100	33	100	67	100	100	100	100	100
Существительные, обозначающие профессиональную деятельность	18	5,5	83	100	94	100	100	94	100	100	94	28
Существительные, обозначающие речевую деятельность	50	0	75	75	100	100	100	100	100	100	100	75
Существительные, обозначающие деятельность, обусловленную внутренними качествами, способностями, состоянием	8	0	100	100	100	100	75	100	100	100	100	25
Существительные, обозначающие морально - осуждаемую деятельность	19	16	58	100	79	100	89	95	100	100	100	63
Существительные, обозначающие криминальную деятельность	3	0	100	100	100	100	0	100	100	100	100	100
Существительные, обозначающие творческая деятельность	7	0	57	100	100	100	86	86	100	100	100	71
Существительные, обозначающие трудовая деятельность	14	0	100	100	93	100	100	100	100	100	100	7
Всего	349	7	72	99	82	99	87	97	98	100	99	58

Группа исследованных двухкомпонентных парадигм насчитывает 350 единиц. Стилистическая лакуарность в данной парадигме представлена следующим образом:

Межстилевой регистр демонстрирует самый низкий процент лакуарности в системе двухкомпонентных парадигм. В данном регистре отсутствуют ячейки со стопроцентной лакуарностью, то есть в каждой тематической группе есть двухкомпонентные стилистические парадигмы, включающие межстилевой элемент, что свидетельствует о большой представленности межстилевой лексики в функционально – стилистической дифференциации слов. В 23 тематических группах межстилевой регистр заполнен полностью (нулевая лакуарность).

Устарелая лексика отсутствует в 58 % двухкомпонентных стилистических парадигм, при этом в данном стилистическом регистре выделено 5 тематических групп со стопроцентной лакуарностью и 2 тематические группы с нулевой лакуарностью.

Разговорный регистр обнаруживает 72 % лакуарности в двухкомпонентных стилистических парадигмах, демонстрируя стопроцентную лакуарность в 9-ти тематических группах и нулевую лакуарность только в одной тематической группе.

Просторечный элемент отсутствует в 82% двухкомпонентных стилистических парадигм. В 12-ти тематических группах данный регистр демонстрирует стопроцентную лакуарность, ячейки с нулевой лакуарностью отсутствуют.

Книжная лексика обнаруживает 87 % лакуарности в двухкомпонентных стилистических парадигмах, при этом нулевая лакуарность выявлена в 1 тематической группе, а стопроцентная – в 17-ти тематических группах.

Высокая лексика отсутствует в 97 % двухкомпонентных стилистических парадигм. Стопроцентная лакуарность обнаруживается в 26-ти тематических группах, ячеек с нулевой лакуарностью нет.

Народно-поэтическая лексика отсутствует в 98 % двухкомпонентных стилистических парадигм. В 30-ти тематических группах наблюдается стопроцентная лакуарность, ячеек с нулевой лакуарностью нет.

Жаргонная лексика отсутствует в 99 % двухкомпонентных стилистических парадигм.

Специальная лексика отсутствует в 99 % двухкомпонентных стилистических парадигм. Данная лексика присутствует в 3-х тематических группах ("Существительные - медицинские наименования", "Существительные религиозной тематики", "Существительные, обозначающие профессиональную деятельность").

Грубо-просторечная лексика отсутствует в 99 % двухкомпонентных стилистических парадигм. Грубо – просторечный элемент выявлен лишь в двух тематических группах ("Существительные - названия лиц по физическому признаку, состоянию", "Существительные, обозначающие негативно – оценочные свойства лиц").

Официально-деловой элемент отсутствует во всех двухкомпонентных стилистических парадигмах.

Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части	15	0	53	60	87	93	93	93	100	100	100	20
Существительные, обозначающие предметы социокультурной сферы	5	0	40	40	80	100	80	100	100	100	100	60
Существительные - общие названия лиц	2	0	0	50	100	100	50	100	100	100	100	100
Существительные - названия лиц по социальному положению, должности, званию	11	0	73	82	73	100	91	91	91	100	91	9
Существительные - названия лиц по физическому признаку, состоянию	4	75	0	75	0	100	100	75	100	100	100	75
Существительные - названия лиц по возрастным характеристикам	1	0	0	100	0	100	100	100	100	100	100	100
Существительные, обозначающие название лица по временному признаку	3	0	33	100	100	100	100	33	100	100	100	33
Существительные - названия лиц по родству	4	0	25	25	50	100	100	100	100	100	100	100
Существительные - названия лиц по отношению к другим людям	7	0	57	100	86	100	57	100	86	100	100	14
Существительные - названия лиц по убеждениям	1	0	100	100	0	100	0	100	100	100	100	100
Существительные - названия лиц по территориальной принадлежности	1	0	0	0	100	100	100	100	100	100	100	100
Существительные религиозной тематики	1	0	100	100	100	100	100	100	100	100	0	0
Существительные, обозначающие негативно – оценочные свойства лиц	15	27	13	93	27	93	80	100	100	100	100	53
Существительные, обозначающие морально-этические свойства лиц	5	0	0	100	0	100	0	100	100	100	100	100
Существительные, обозначающие свойства лиц по наличию или отсутствию каких-либо признаков, качеств	2	0	0	100	0	100	100	100	100	100	100	100
Существительные, обозначающие профессиональную деятельность	9	0	67	56	89	100	78	100	100	100	100	11
Существительные, обозначающие речевую деятельность	4	0	25	100	50	100	75	75	100	100	100	75
Существительные, обозначающие деятельность, обусловленную внутренними качествами, способностями, состоянием	2	0	55	100	50	100	100	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие морально - осуждаемую деятельность	9	11	56	67	89	89	78	79	100	100	100	22

Существительные, обозначающие криминальную деятельность	2	0	100	50	100	100	50	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие творческую деятельность	7	0	57	71	57	100	86	86	100	100	100	71
Существительные, обозначающие трудовую деятельность	10	0	70	80	50	100	80	100	90	100	100	30
Всего	178	7	40	71	59	99	85	89	97	100	96	54

Группа трехкомпонентных парадигм насчитывает 178 единиц. Стилистическая лакунарность в данной парадигме представлена следующим образом:

Межстилевой регистр демонстрирует самый низкий процент лакунарности в системе трехкомпонентных парадигм. Ячейки со стопроцентной лакунарностью в данном регистре отсутствуют, трехкомпонентные стилистические парадигмы, включающие межстилевой элемент, есть в каждой тематической группе. В 27 тематических группах межстилевой регистр заполнен полностью (нулевая лакунарность).

Разговорный регистр обнаруживает 40 % лакунарности в трехкомпонентных стилистических парадигмах, демонстрируя стопроцентную лакунарность в 3-х тематических группах и нулевую лакунарность в 8 –ми тематических группах.

Устарелая лексика отсутствует в 54 % трехкомпонентных стилистических парадигм, при этом в данном стилистическом регистре выделено 8 тематических групп со стопроцентной лакунарностью и 4 тематические группы с нулевой лакунарностью.

Просторечный элемент отсутствует в 59% трехкомпонентных стилистических парадигм. В 7-ми тематических группах данный регистр демонстрирует стопроцентную лакунарность, нулевую лакунарность обнаруживают 6 тематических групп.

Жаргонная лексика отсутствует в 71 % трехкомпонентных парадигм. Нулевая лакунарность обнаруживается в 2-х тематических группах, стопроцентная лакунарность – в 11 тематических группах.

Книжная лексика обнаруживает 85 % лакунарности в трехкомпонентных стилистических парадигмах, при этом нулевая лакунарность выявлена в 2-х тематических группах, а стопроцентная лакунарность – в 19-ти тематических группах.

Высокая лексика отсутствует в 89 % трехкомпонентных стилистических парадигм. Стопроцентная лакуарность обнаруживается в 25-ти тематических группах, нулевая лакуарность выявлена в одной тематической группе.

Специальная лексика отсутствует в 96 % трехкомпонентных стилистических парадигм. Данная лексика присутствует только в 3-х тематических группах ("Существительные, обозначающие животных, птиц, части их тела", "Существительные – названия лиц по социальному положению, должности", "Существительные религиозной тематики").

Народно-поэтическая лексика отсутствует в 97 % трехкомпонентных стилистических парадигм. В 28-ти тематических группах наблюдается стопроцентная лакуарность, ячеек с нулевой лакуарностью нет.

Грубо-просторечная лексика отсутствует в 99 % трехкомпонентных стилистических парадигм. Грубо – просторечный элемент выявлен в четырех тематических группах ("Существительные, обозначающие части человеческого тела", "Существительные, обозначающие негативно – оценочные свойства лиц", "Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части", "Существительные, обозначающие морально – осуждаемую деятельность").

Официально-деловой элемент отсутствует во всех трехкомпонентных стилистических парадигмах.

В целом трехкомпонентные стилистические парадигмы демонстрируют высокий уровень лакуарности. Межстилевой регистр демонстрирует минимальную степень лакуарности для данной стилистической парадигмы. Высокую лакуарность обнаруживают следующие регистры: народно – поэтическое, книжное, специальное, грубо – просторечное. Максимальную лакуарность (100 %) демонстрируют официально-деловые единицы.

3.3. Стилистическая лакуарность в системе многокомпонентных стилистических парадигм

Стилистическая лакуарность в системе четырехкомпонентных стилистических парадигм

Рассмотрим стилистическую лакуарность в четырехкомпонентных пара-
дигмах во всех тематических группах имен существительных.

Таблица 3. Стилистическая лакуарность в четырехкомпонентных стили-
стических парадигмах

Названия тематических групп	Кол-во	% лакуарности										
		Меж.	Разг.	Жаргон.	Прост.	Гр-прост	Книж.	Выс.	Нар-поэт	Оф-дел.	Спец	Устар.
Существительные, обозначающие части человеческого тела	2	0	100	0	0	100	100	50	100	100	100	50
Существительные, обозначающие одежду, обувь	1	0	0	0	100	100	100	100	100	100	100	100
Существительные, обозначающие животных, птиц, части их тела	6	0	0	33	33	100	83	100	67	100	100	83
Существительные, обозначающие растения и их части	1	0	0	100	100	100	0	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие пищу, еду	1	0	100	0	0	100	100	100	0	100	100	100
Существительные, обозначающие предметы военного обихода	1	0	100	100	100	100	100	0	100	100	0	0
Существительные, обозначающие украшения	1	0	100	0	0	100	100	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие вещества	1	0	0	100	100	100	0	100	0	100	100	100
Существительные, обозначающие мифические и фантастические существа	1	0	100	100	0	100	0	100	0	100	100	100
Существительные, обозначающие средства передвижения и предметы техники	2	0	100	0	0	100	100	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие предметы быта	5	0	0	100	0	80	100	100	100	80	100	40
Существительные, обозначающие денежные единицы	1	0	0	0	0	100	100	100	100	100	100	100
Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части	9	0	56	11	44	100	89	100	78	100	100	22
Существительные - общие названия лиц	2	0	0	50	100	100	0	100	100	100	100	50
Существительные – названия лиц по социальному положению, должности, званию	6	0	0	50	67	100	100	83	83	100	100	17

Существительные - названия лиц по физическому признаку, состоянию	3	0	33	100	67	100	0	67	100	100	100	33
Существительные - названия лиц по физическому признаку, состоянию	1	0	0	100	0	100	100	100	100	100	100	0
Существительные - названия лиц по родству	3	0	33	67	33	100	67	67	100	100	100	33
Существительные - названия лиц по отношению к другим людям	4	0	75	25	50	100	100	100	75	75	100	0
Существительные - названия лиц по территориальной принадлежности	3	0	100	0	0	100	67	67	100	100	100	67
Существительные религиозной тематики	3	0	67	100	0	100	67	33	100	100	67	67
Существительные, обозначающие негативно – оценочные свойства лиц	11	18	18	73	9	82	91	100	100	100	100	9
Существительные, обозначающие морально-этические свойства лиц	2	0	0	50	50	100	50	100	100	100	100	50
Существительные, обозначающие свойства лиц по наличию или отсутствию каких-либо признаков, качеств	2	0	0	100	0	100	100	50	100	100	100	50
Существительные, обозначающие профессиональную деятельность	4	0	0	25	75	100	100	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие речевую деятельность	3	33	67	67	67	100	33	33	100	100	67	33
Существительные, обозначающие деятельность, обусловленную внутренними качествами, способностями, состоянием	1	0	0	100	100	100	0	0	100	100	100	100
Существительные, обозначающие морально - осуждаемую деятельность	6	0	33	33	33	83	67	100	100	100	100	50
Существительные, обозначающие криминальную деятельность	2	0	50	50	0	100	50	100	100	100	100	50
Существительные, обозначающие трудовую деятельность	2	0	0	50	50	100	100	100	100	100	100	0
Всего	90	2	38	53	39	98	69	82	87	98	94	43

Группа четырехкомпонентных парадигм насчитывает 90 единиц. Стилистическая лакуарность в данной парадигме представлена следующим образом:

Межстилевой регистр демонстрирует самый низкий процент лакуарности в системе четырехкомпонентных парадигм. Ячейки со стопроцентной лакуарностью в данном регистре отсутствуют, четырехкомпонентные стилистические па-

радигмы, включающие межстилевой элемент, есть в каждой тематической группе. В 28 тематических группах межстилевой регистр заполнен полностью (нулевая лакунарность).

Разговорный регистр обнаруживает 38 % лакунарности в четырехкомпонентных стилистических парадигмах, демонстрируя стопроцентную лакунарность в 7-ми тематических группах и нулевую лакунарность в 14 -ти тематических группах.

Просторечный элемент отсутствует в 39 % четырехкомпонентных стилистических парадигм. В 6-ти тематических группах данный регистр демонстрирует стопроцентную лакунарность, нулевую лакунарность обнаруживают 12 тематических групп.

Устаревшая лексика отсутствует в 43 % четырехкомпонентных стилистических парадигм, при этом в данном стилистическом регистре выделено 6 тематических групп со стопроцентной лакунарностью и 8 тематических групп с нулевой лакунарностью.

Жаргонная лексика отсутствует в 53 % четырехкомпонентных парадигм. Нулевая лакунарность обнаруживается в 7-ми тематических группах, стопроцентная лакунарность – в 10 тематических группах.

Книжная лексика обнаруживает 69 % лакунарности в четырехкомпонентных стилистических парадигмах, при этом нулевая лакунарность выявлена в 6-ти тематических группах, а стопроцентная лакунарность – в 14-ти тематических группах.

Высокая лексика отсутствует в 82 % четырехкомпонентных стилистических парадигм. Стопроцентная лакунарность обнаруживается в 20-ти тематических группах, нулевая лакунарность выявлена в двух тематических группах.

Народно-поэтическая лексика отсутствует в 87 % четырехкомпонентных стилистических парадигм. В 23-х тематических группах наблюдается стопроцентная лакунарность, нулевая лакунарность выявлена в трех тематических группах.

Специальная лексика отсутствует в 94 % четырехкомпонентных стилистических парадигм. Данная лексика присутствует в 3-х тематических группах

("Существительные, обозначающие предметы военного обихода", "Существительные, обозначающие речевую деятельность", "Существительные религиозной тематики").

Официально-деловая лексика отсутствует в 98 % четырехкомпонентных стилистических парадигм. Официально – деловой элемент выявлен в двух тематических группах ("Существительные, обозначающие предметы быта", "Существительные - названия лиц по убеждениям").

Грубо-просторечная лексика отсутствует в 98 % четырехкомпонентных стилистических парадигм. Грубо – просторечный элемент выявлен в четырех тематических группах ("Существительные, обозначающие предметы быта", "Существительные, обозначающие негативно – оценочные свойства лиц", "Существительные, обозначающие морально – осуждаемую деятельность").

В целом четырехкомпонентные стилистические парадигмы демонстрируют различный уровень лакуарности. Межстилевой регистр демонстрирует минимальную степень лакуарности для данной стилистической парадигмы. Среднюю степень лакуарности обнаруживают разговорный, просторечный, жаргонный, устарелый регистры.

Высокую лакуарность обнаруживают следующие регистры: народно – поэтическое, книжное, специальное, грубо – просторечное, официально-деловое. Стопроцентная лакуарность не выявлена ни в одном стилистическом регистре.

Стилистическая лакуарность в системе пятикомпонентных стилистических парадигм

Рассмотрим стилистическую лакуарность в пятикомпонентных парадигмах по всем тематическим группам имен существительных.

Таблица 4. Стилистическая лакуарность в пятикомпонентных стилистических парадигмах

Названия тематических групп	Ко	л-	% лакуарности
-----------------------------	----	----	---------------

		Меж.	Разг.	Жаргон.	Прост.	Гр-прост	Книж.	Выс.	Нар-поэт	Оф-дел.	Спец	Устар.
Существительные, обозначающие части человеческого тела	4	0	25	25	0	75	100	100	75	100	100	0
Существительные, обозначающие - животных, птиц, части их тела	2	0	0	0	0	50	100	100	50	100	100	100
Существительные, обозначающие пищу, еду	1	0	0	0	0	100	100	100	100	100	100	0
Существительные - медицинские наименования	1	0	100	100	0	100	0	100	100	100	0	0
Существительные, обозначающие средства передвижения и предметы техники	1	0	0	0	0	100	100	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части	2	0	0	50	50	100	100	50	100	50	100	0
Существительные – названия лиц по социальному положению, должности, званию	2	0	50	0	0	100	0	100	100	100	100	50
Существительные - названия лиц по физическому признаку, состоянию	2	0	0	100	0	100	100	100	0	100	100	0
Существительные - названия лиц по отношению к другим людям	4	0	25	50	0	75	100	100	50	100	100	0
Существительные религиозной тематики	2	0	0	100	0	100	50	100	50	100	100	0
Существительные, обозначающие негативно – оценочные свойства лиц	7	0	0	29	0	100	86	86	100	100	100	0
Существительные, обозначающие наличие или отсутствие каких-либо признаков, качеств	1	0	0	100	0	0	100	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие речевую деятельность	1	0	0	100	0	0	100	100	100	100	100	0
Существительные, обозначающие морально – осуждаемую деятельность	8	0	13	38	25	75	38	100	88	100	100	25
Существительные, обозначающие криминальную деятельность	3	0	0	33	33	100	100	100	67	100	67	0
Всего	41	0	14	45	7	78	78	96	79	97	91	12

Пятикомпонентные стилистические парадигмы представлены в 15 тематических группах. Группа пятикомпонентных парадигм насчитывает 41 единицу.

Стилистическая лакуарность в данной парадигме представлена следующим образом:

Межстилевой регистр в системе пятикомпонентных стилистических парадигм характеризуется полным отсутствием лакун. Все тематические группы, в которых присутствуют пятикомпонентные парадигмы, обнаруживают стопроцентную заполняемость стилистических регистров.

Низкий процент лакуарности демонстрирует просторечная лексика. Просторечный элемент отсутствует в 7 % пятикомпонентных стилистических парадигм. В 12-ти тематических группах данный регистр демонстрирует стопроцентную лакуарность, нулевая лакуарность в данном стилистическом регистре не выявлена.

Устарелая лексика отсутствует в 12 % пятикомпонентных стилистических парадигм, при этом в данном стилистическом регистре выделена одна тематическая группа со стопроцентной лакуарностью и 12 тематических групп с нулевой лакуарностью.

Разговорный регистр обнаруживает 14 % лакуарности в пятикомпонентных стилистических парадигмах, демонстрируя стопроцентную лакуарность в одной тематической группе и нулевую лакуарность в 10 -ти тематических группах.

Жаргонная лексика отсутствует в 45 % пятикомпонентных парадигм. Нулевая лакуарность обнаруживается в 4-ми тематических группах, стопроцентная лакуарность – в 5-ти тематических группах.

Грубо-просторечная лексика отсутствует в 78 % пятикомпонентных стилистических парадигм. Стопроцентная лакуарность обнаруживается в 8 тематических группах, нулевая лакуарность выявлена в двух тематических группах.

Книжная лексика обнаруживает 78 % лакуарности в пятикомпонентных стилистических парадигмах, при этом нулевая лакуарность выявлена в 2-х тематических группах, а стопроцентная лакуарность – в 10-ти тематических группах.

Народно-поэтическая лексика отсутствует в 79 % пятикомпонентных стилистических парадигм. В 8-ми тематических группах наблюдается стопроцентная лакуарность, нулевая лакуарность выявлена в одной тематических группах.

Специальная лексика отсутствует в 91 % пятикомпонентных стилистических парадигм. Стопроцентную лакуарность обнаруживают 13 тематических групп, нулевая лакуарность выявлена в одной тематической группе.

Высокая лексика отсутствует в 96 % пятикомпонентных стилистических парадигм. Стопроцентная лакуарность обнаруживается в 13-ти тематических группах, нулевой лакуарностью в данном стилистическом регистре не выявлена.

Официально-деловая лексика отсутствует в 97 % пятикомпонентных стилистических парадигм. Стопроцентная лакуарность выявлена в 14 –ти тематических группах. Нулевая лакуарность в данном стилистическом регистре не выявлена.

В целом пятикомпонентные стилистические парадигмы демонстрируют различный уровень лакуарности. Межстилевой регистр обнаруживает полное отсутствие лакуарности во всех тематических группах, содержащих пятикомпонентные стилистические парадигмы. Низкую степень лакуарности показывают три стилистических регистра: просторечная лексика, устаревшая и разговорная лексика.

Высокую лакуарность обнаруживают следующие регистры: народно – поэтическое, книжное, специальное, грубо – просторечное, официально-деловое.

Стилистическая лакуарность в системе шестикомпонентных стилистических парадигм

Рассмотрим стилистическую лакуарность в шестикомпонентных парадигмах по всем тематическим группам имен существительных.

Таблица 5. Стилистическая лакуарность в шестикомпонентных стилистических парадигмах

Названия тематических групп	Кол-во	% лакуарности										
		Меж.	Разг.	Жаргон.	Прост.	Гр-прост	Книж.	Выс.	Нар-поэт	Оф-дел.	Спец	Устар.
Существительные, обозна-	3	0	0	0	0	0	100	100	100	100	100	0

чающие части человеческого тела												
Существительные, обозначающие животных, птиц, части их тела	1	0	0	0	0	100	0	100	0	100	100	100
Существительные, обозначающие предметы быта	1	0	0	100	0	100	100	0	100	0	100	0
Существительные, обозначающие учреждения, здания, строения, помещения и их части	1	0	0	0	0	100	0	100	100	100	100	0
Существительные - общие названия лиц	3	0	0	0	0	67	100	67	67	100	100	0
Существительные - названия лиц по физическому признаку, состоянию	1	0	0	0	0	100	100	0	100	100	100	0
Существительные - названия лиц по возрастным характеристикам	2	0	0	0	0	100	50	100	50	100	100	0
Существительные - названия лиц по родству	2	0	0	0	0	100	100	50	50	100	100	0
Существительные - названия лиц по отношению к другим людям	2	0	50	0	0	100	100	50	0	100	100	0
Существительные религиозной тематики	1	0	0	100	100	100	0	0	100	100	0	0
Существительные, обозначающие негативно – оценочные свойства лица	2	0	0	50	0	50	50	100	50	100	100	0
Существительные, обозначающие профессиональную деятельность	2	0	0	0	0	100	0	100	100	100	50	50
Существительные, обозначающие морально - осуждаемую деятельность	4	0	0	0	0	50	25	100	100	100	100	0
Всего	25	0	4	19	8	82	56	67	71	92	88	12

Шестикомпонентные парадигмы представлены в 13 тематических группах. Группа шестикомпонентных парадигм насчитывает 25 видов стилистических парадигм.

Стилистическая лакуарность в данной парадигме представлена следующим образом:

Межстилевая лексика в системе шестикомпонентных стилистических парадигм характеризуется отсутствием лакун. Все тематические группы демонстрируют стопроцентную заполняемость стилистических регистров.

Разговорный регистр обнаруживает 4 % лакуарности в шестикомпонентных стилистических парадигмах, демонстрирует нулевую лакуарность в 12 -ти тематических группах. Стопроцентная лакуарность отсутствует.

Просторечный регистр отсутствует в 8 % шестикомпонентных стилистических парадигм. В одной тематической группе данный регистр демонстрирует стопроцентную лакуарность, нулевая лакуарность выявлена в 12 тематических группах имен существительных.

Устарелая лексика отсутствует в 12 % шестикомпонентных стилистических парадигм, при этом в данном стилистическом регистре выделена одна тематическая группа со стопроцентной лакуарностью и 11 тематических групп с нулевой лакуарностью.

Жаргонная лексика отсутствует в 19 % шестикомпонентных парадигм. Нулевая лакуарность обнаруживается в 10-ти тематических группах, стопроцентная лакуарность – в двух тематических группах.

Книжная лексика обнаруживает 56 % лакуарности в шестикомпонентных стилистических парадигмах, при этом нулевая лакуарность выявлена в 4-х тематических группах, а стопроцентная лакуарность – в 4-х тематических группах.

Высокая лексика отсутствует в 67 % шестикомпонентных стилистических парадигм. Стопроцентная лакуарность обнаруживается в 6-ти тематических группах, нулевая лакуарность выявлена в 3-х тематических группах имен существительных.

Народно-поэтическая лексика отсутствует в 71 % шестикомпонентных стилистических парадигм. В 6-ти тематических группах наблюдается стопроцентная лакуарность, нулевая лакуарность выявлена в двух тематических группах.

Грубо-просторечная лексика отсутствует в 82 % шестикомпонентных стилистических парадигм. Стопроцентная лакуарность обнаруживается в 9-ти тематических группах, нулевая лакуарность выявлена в одной тематической группе.

Специальная лексика отсутствует в 88 % шестикомпонентных стилистических парадигм. Данная лексика присутствует в 2-х тематических группах ("Существительные, обозначающие профессиональную деятельность", "Существительные религиозной тематики").

Официально-деловая лексика отсутствует в 92 % шестикомпонентных стилистических парадигм, присутствуя в одной тематической группе ("Существительные, обозначающие предметы быта").

В целом шестикомпонентные стилистические парадигмы демонстрируют различный уровень лакуарности. Межстилевой регистр обнаруживает нулевую лакуарность в анализируемых тематических группах. Низкую степень лакуарности показывают просторечный, разговорный и устарелый стилистические регистры.

Высокую лакуарность демонстрируют следующие регистры: народно – поэтическое, специальное, грубо – просторечное, официально-деловое.

Стилистическая лакуарность в системе семикомпонентных стилистических парадигм

Таблица 6. Стилистическая лакуарность в семикомпонентных стилистических парадигмах

Названия тематических групп	Кол-во	% лакуарности										
		Меж.	Разг.	Жаргон.	Прост.	Гр-прост	Книж.	Выс.	Нар-поэт	Оф-дел.	Спец	Устар.
Существительные – медицинские наименования	1	0	0	0	0	0	0	100	100	100	0	100
Существительные - общие названия лиц	1	0	0	0	0	0	0	100	100	100	100	0
Существительные - названия лиц по физическому признаку, состоянию	1	0	0	0	0	0	100	0	100	100	100	0
Существительные - названия лиц по возрастным характеристикам	1	0	0	0	0	100	0	0	100	100	100	0
Существительные названия лиц по родству	1	0	0	0	0	100	100	0	0	100	100	0
Всего	5	0	0	0	0	40	40	40	80	100	80	20

Семикомпонентные парадигмы выявлены в 5 тематических группах: "Существительные - медицинские наименования", "Существительные - общие названия лиц", "Существительные - названия лиц по физическому признаку, состоя-

нию", "Существительные - названия лиц по возрастным характеристикам", "Существительные - названия лиц по родству". Группа семикомпонентных парадигм насчитывает 5 парадигм.

Стилистическая лакунарность в структуре семикомпонентных парадигм представлена следующим образом:

Стилистические регистры межстилевое, разговорное, жаргонное, просторечное демонстрируют нулевую лакунарность во всех анализируемых тематических группах.

Устаревший элемент отсутствует в 20% семикомпонентных парадигм.

Грубо-просторечный элемент отсутствует в 40% семикомпонентных парадигм.

Книжный элемент отсутствует в 40% семикомпонентных парадигм.

Высокий элемент отсутствует в 40% семикомпонентных парадигм.

Народно-поэтический элемент отсутствует в 80% семикомпонентных парадигм.

Специальный элемент отсутствует в 80% семикомпонентных парадигм.

Официально-деловой элемент отсутствует в 100% семикомпонентных парадигм.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Стилистический анализ субстантивной лексики, проведенный на материале синонимических рядов, позволил выявить и описать основные стилистические парадигмы имен существительных.

Проведенный анализ стилистической дифференциации субстантивной лексики показал, что основные стилистические дифференциации данного пласта лексики представлены преимущественно в двухкомпонентных и трехкомпонентных стилистических парадигмах.

В анализируемых синонимических рядах имен существительных выявлено 350 двухкомпонентных стилистических парадигм, что составляет 51 % от общего числа всех выявленных стилистических парадигм.

Двухкомпонентные парадигмы представлены 14 стилистическими видами, которые обнаруживают различную степень представленности в тематических группах имен существительных.

Наиболее яркими в системе двухкомпонентных стилистических парадигм оказались следующие стилистические дифференциации:

- межстилевое – устарелое (41 %);
- межстилевое – разговорное (21 %);
- межстилевое – просторечное (15 %);
- межстилевое – книжное (8,5 %).

Трехкомпонентные стилистические парадигмы представлены 178 единицами, что составляет 25 % от общего количества анализируемых стилистических парадигм. Рассматриваемые трехкомпонентные парадигмы насчитывают 23 стилистических варианта.

В системе трехкомпонентных стилистических парадигм наиболее яркими оказываются следующие стилистические дифференциации:

- межстилевое – разговорное – устарелое (20 %);
- межстилевое – разговорное – просторечное (16,5 %)
- межстилевое – жаргонное – устарелое (12 %);
- межстилевое – просторечное – устарелое (8 %)
- межстилевое – разговорное – жаргонное (8 %);
- межстилевое – жаргонное – просторечное (8 %).

Анализ материала показывает, что трехкомпонентные стилистические парадигмы занимают достаточно большую нишу в системе стилистических парадигм имен существительных, но по сравнению с двухкомпонентными стилистическими парадигмами, только в небольшом количестве тематических групп имен существительных они составляют 50 % или приближаются к этой цифре.

Рассматривая представленность трехкомпонентных стилистических парадигм в различных тематических группах, следует отметить уменьшение числа трехкомпонентных парадигм в рамках одной тематической группы по сравнению с двухкомпонентными стилистическими парадигмами: двухкомпонентные стилистические парадигмы представлены в 20 тематических группах имен существи-

тельных, тогда как трехкомпонентные стилистические парадигмы – только в 2-х тематических группах.

Анализ структурных типов стилистических парадигм имен существительных позволяет говорить о том, что ядро субстантивной лексики составляют двухкомпонентные и трехкомпонентные стилистические парадигмы.

Единичные стилистические парадигмы (вид стилистической парадигмы, зафиксированный один раз) широко представлены во всех типах стилистических парадигм.

Наблюдение над материалом выявляет четкую зависимость между количеством единичных стилистических парадигм и количеством структурных компонентов: по мере увеличения количества компонентов в структуре парадигм возрастает доля единичных стилистических парадигм.

Представленность единичных стилистических парадигм во всем материале отражают следующие данные:

- в двухкомпонентных парадигмах единичные стилистические парадигмы составляют 2,5 %;
- в трехкомпонентных парадигмах – 4,5 %;
- в четырехкомпонентных парадигмах – 21 %;
- в пятикомпонентных парадигмах – 27 %;
- в шестикомпонентных парадигмах – 37 %;
- в семикомпонентных парадигмах все стилистические парадигмы единичны.

Рассматриваемые единичные стилистические парадигмы характеризуются большим видовым многообразием, которое носит "пикообразный" характер, достигая максимума в четырехкомпонентных парадигмах, минимума в семикомпонентных парадигмах, которые представлены лишь пятью стилистическими видами.

Многокомпонентные стилистические парадигмы составляют 24 % всех анализируемых стилистических парадигм:

- четырехкомпонентные стилистические парадигмы - 13 %;
- пятикомпонентные стилистические парадигмы – 6 %;

- шестикомпонентные стилистические парадигмы – 4 %;
- семикомпонентные стилистические парадигмы – 1 %.

В системе четырехкомпонентных стилистических парадигм наиболее представленными оказываются следующие стилистические дифференциации:

- межстилевое – разговорное – просторечное – устарелое (18 %);
- межстилевое – разговорное – жаргонное – устарелое (15 %);
- межстилевое – жаргонное – просторечное – устарелое (5 %);
- межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное (9 %).

В системе пятикомпонентных стилистических парадигм наиболее существенными оказываются следующие стилистические дифференциации:

- межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – устарелое (36,5 %);
- межстилевое – разговорное – просторечное – народно-поэтическое – устарелое (12 %);
- межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – книжное (7 %);
- межстилевое – разговорное – просторечное – грубо-просторечное – устарелое (7 %).

В системе шестикомпонентных стилистических парадигм наиболее существенными оказываются следующие стилистические дифференциации:

- межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – грубо-просторечное – устарелое (24 %);
- межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – книжное – устарелое (20 %);
- межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – народно-поэтическое – устарелое (16 %);
- межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – высокое – устарелое (12 %).

Семикомпонентные стилистические парадигмы демонстрируют самый низкий процент представленности в структуре стилистических парадигм имен существительных. Все они единичны по комбинации стилистически маркированных компонентов.

Для многокомпонентных стилистических парадигм характерен низкий показатель представленности в различных тематических группах, максимальный уровень демонстрирует пятикомпонентная стилистическая парадигма *межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – устарелое*.

Показателен тот факт, что в большинстве случаев единичная стилистическая парадигма встречается только в одной тематической группе, исключение составляет парадигма *межстилевое – разговорное – жаргонное – просторечное – устарелое*, зафиксированная в 3-х тематических группах.

Всего нами описано 689 частных стилистических парадигм имен существительных.

В целом в стилистической парадигме русского существительного представлены единицы 11 стилистических разрядов – *межстилевое, разговорное, просторечное, грубо - просторечное, жаргонное, книжное, высокое, официально – деловое, народно – поэтическое, специальное, устарелое*.

Проведенное исследование позволяет определить как представленность в синонимических рядах русского существительного тех или иных стилистических разрядов, так и их отсутствие. Реально в каждой из парадигм присутствуют лишь некоторые стилистические разряды, а остальные представлены незаполненными стилистическими ячейками (стилистическими лакунами). Результаты представлены в Таблице 7.

Таблица 7. Соотношение заполненных и незаполненных стилистических "ячеек" в стилистической парадигме русского существительного

Наименование стилистических разрядов	Количество заполненных стилистических "ячеек"		Количество незаполненных стилистических "ячеек"	
	1	2	3	4
	кол-во	%	кол-во	%
Межстилевое	643	93	46	7
Устарелое	373	54	316	46
Разговорное	328	48	361	52

Просторечное	264	38	425	62
Жаргонное	152	22	537	78
Книжное	97	14	592	86
Высокое	40	6	649	94
Народно-поэтическое	39	6	650	94
Грубо-просторечное	27	4	662	96
Специальное	17	2	672	98
Официально-деловое	4	0,5	685	99,5
Всего заполнено	1984	26	5595	74

Общее количество стилистических ячеек в анализируемых стилистических разрядах - 7579, заполнено - 1984, свободно – 5595.

Распределение лакунарности по стилистическим регистрам показано в Таблице 7, графа 4. Самый низкий процент стилистической лакунарности демонстрирует межстилевая лексика – 7 %. Остальные стилистические регистры показывают высокую степень лакунарности (46 % - 99,5 %). Самый высокий процент демонстрируют следующие стилистические регистры: высокое – 94 %, народно-поэтическое – 94 %, грубо-просторечное – 96 %, специальное – 98 %, официально – деловое – 99,5 %.

Данный анализ явления стилистической лакунарности характеризует стилистические парадигмы с точки зрения их "линейного" рассмотрения в плане заполненности /незаполненности стилистических ячеек. Если мы обратимся к данным приведенной ниже таблице, то увидим, что она отражает "глубинное" измерение стилистических парадигм, которое заключается в различной *степени заполненности* конкретных стилистических ячеек.

Таблица 8. Соотношение заполненных стилистических ячеек и слов, зафиксированных в определенных стилистических разрядах.

Наименование стилистических разрядов	Количество заполненных стилистических "ячеек"	Количество зафиксированных слов и оборотов в определенном стилистическом разряде	Среднее количество слов, приходящихся на одну стилистическую "ячейку"
	1	2	3
Межстилевое	643	1039	1,6
Устарелое	373	798	2,1
Разговорное	328	754	2,3
Просторечное	264	660	2,5
Жаргонное	152	721	4,7
Книжное	97	144	1,5
Высокое	40	68	1,7
Народно-поэтическое	39	54	1,4
Грубо-просторечное	27	67	2,5
Специальное	17	25	1,5
Официально-деловое	4	4	1
Всего	1984	4325	2,2

Количество единиц в различных стилистических ячейках колеблется от одного до 45-х. Максимальный показатель по интенсивности наполнения ячеек демонстрирует жаргон: стилистическая ячейка *жаргонное* в синонимическом ряду с доминантой *девушка* насчитывает 45 единиц.

Соотношение заполненных стилистических ячеек и слов определенного стилистического разряда показывает, что в среднем на одну стилистическую ячейку приходится 2,2 слова. На этом фоне заметно выделяется жаргон, демонстрируя самый высокий показатель – 4,7 единицы на одну стилистическую ячейку. Показатель выше среднего по количеству слов, приходящихся на одну ячейку, обнаруживают стилистические разряды *разговорное* – 2,3 слова в одной ячейке, *просторечное* – 2,5 слова, *грубо-просторечное* – 2,5 слова. Данный факт объясняется, на наш взгляд, коммуникативным поведением русского человека, в основе которого лежит стремление к неформальному общению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ РУССКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Особенностью новейшего этапа развития русского языка является доминирующая роль экстралингвистических факторов, следствием которых является понижение уровня стабильности русской языковой системы. При этом изменения в системе языка наиболее серьезно затрагивают лексико-семантическую подсистему языка как самую подвижную его часть. Серьезные преобразования касаются как словарного запаса, так и стилистических характеристик его единиц [Ермакова, 1996, Загоровская, 1997, 2000, 2001, Стернин, 1997, 1998, 2000, Милованова, 2001 и др.]

Динамизм лексической системы прежде всего проявляется в центральных звеньях лексико-стилистической парадигматики - в синонимических рядах, которые обычно бывают открытыми. Их открытость состоит в том, что к имеющимся членам может прибавиться новый (новые), если в том появляется потребность. Синонимический ряд имеет не просто сложную, но и динамическую структуру.

Современная синонимика динамично откликается на все изменения, затрагивающие русскую лексику на современном этапе. Результаты нашего исследования позволяют утверждать, что в стилистических парадигмах русского существительного находят отражение следующие динамические тенденции:

1. Расширение синонимических рядов происходит преимущественно за счет лексики сниженных стилистических регистров.
2. Межстилевые единицы демонстрируют тенденцию к приобретению прежде всего стилистически сниженных синонимов.
3. Сниженная лексика существенно расширяет сферу своего функционирования в языке, о чем свидетельствует процесс коллоквиализации, т.е. переход просторечной и жаргонной лексики в разговорную.

4. Стилистические неологизмы возникают, в основном, в просторечном, разговорном и жаргонном пластах лексики.

Рассмотрим подробнее данные тенденции.

Анализируя стилистические изменения в русской лексике 90-х, И.А. Стернин отмечает, что они, прежде всего, "затрагивают изменения функционально-стилистического компонента значения широкого круга единиц" [Стернин, 2000, 45]. Особо исследователь останавливается на межстилизации лексики как одной из основных тенденций современного развития языка.

Проведенный анализ показывает, что отмечаемый исследователями (Ермакова О.П., Загоровская О.В., Стернин И.А., Милованова О.В.) процесс утраты целым рядом лексических единиц функционально-стилистического компонента *книжное* в системе анализируемой нами субстантивной лексики не носит масштабного характера.

Анализ языкового материала позволяет выделить некоторые лексические единицы, демонстрирующие тенденцию к утрате стилистического компонента *книжное*, и приобретению компонента *межстилевое*, но их количество на общем фоне невелико. Сопоставляя стилистические характеристики имен существительных в словарях синонимов ССА–75 и ССА–89 выявило следующие слова, имеющие в словаре ССА-75 помету *книжное* и не имеющие ее в ССА–89: гангстер (доминанта *бандит*), чародей (доминанта *колдун*), вандал (доминанта *варвар*), дегенерат (доминанта *вырожденец*), обитатель (доминанта *житель*).

При сопоставлении стилистических помет в словаре синонимов ССА-89 и в БТС выявлены следующие слова, утратившие помету *книжное*:

	ССА–89	БТС
• апологет (доминанта <i>защитник</i>)	книж.	межстил.
• анналы (доминанта <i>летопись</i>)	книж.	межстил.
• антагонист (доминанта <i>противник</i>)	книж.	межстил.
• мессия (доминанта <i>спаситель</i>)	книж.	межстил.
• пария (доминанта <i>отщепенец</i>)	книж.	межстил.
• сомнамбула (доминанта <i>лунатик</i>)	книж.	межстил.

• фекалии (доминанта <i>испражнения</i>)	книж.	межстил.
• фолиант (доминанта <i>книга</i>)	книж.	межстил.

Отмечаются случаи утраты помет, указывающих на специальную область применения слова. Так, существительное *дерматолог* (доминанта *кожник*) в ССА-89 имеет помету *мед.*, отсутствующую в БТС.

Существительное *токсин* (доминанта *яд*) в словаре ССА-75 и в ССА-89 имеют помету *мед. биол.*, отсутствующую в БТС.

Существительное *прихожане* в словаре синонимов ССА-75 имеет помету *церк.*, в БТС такая помета отсутствует.

В целом же пополнение межстилевой лексики идет преимущественно за счет *разговорных* лексических единиц, приобретающих стилистический компонент *межстилевое*.

Данная тенденция обнаруживается уже при сопоставлении стилистических характеристик определенной группы слов в словарях синонимов ССА-75 и ССА-89 (если рядом со словом не указана доминанта, следовательно, это слово само является доминантой синонимического ряда).

	ССА-75	ССА-89
• ватник	разг.	межстил.
• гнилье (доминанта <i>гниль</i>)	разг.	межстил.
• гуляка	разг.	межстил.
• горняк (доминанта <i>шахтер</i>)	разг.	межстил.
• дурак	разг.	межстил.
• злюка	разг.	межстил.
• искусник (доминанта <i>мастер</i>)	разг.	межстил.
• очковтиратель	разг.	межстил.
• оригинал (доминанта <i>чудак</i>)	разг.	межстил.
• посредственность (доминанта <i>бездарность</i>)	разг.	межстил.
• половник	разг.	межстил.
• пустослов	разг.	межстил.

• расческа (доминанта <i>гребень</i>)	разг.	межстиль.
• спиртное (доминанта <i>алкоголь</i>)	разг.	межстиль.
• скотина (доминанта <i>скот</i>)	разг.	межстиль.
• специалист (доминанта <i>мастер</i>)	разг.	межстиль.
• счастливчик (доминанта <i>счастливец</i>)	разг.	межстиль.
• бездельник	разг.	межстиль.
• рыболов (доминанта <i>рыбак</i>)	разг.	межстиль.
• ветреник	разг.	межстиль.
• белоручка	разг.	межстиль.
• медик (доминанта <i>врач</i>)	разг.	межстиль.
• мама (доминанта <i>мать</i>)	разг.	межстиль.
• квартирант (доминанта <i>жилец</i>)	разг.	межстиль.

Процесс утраты стилистического компонента *разговорное* прослеживается также при сопоставлении стилистических характеристик имен существительных в ССА-89 и в БТС. Все приведенные ниже примеры в БТС даны без помет.

	ССА–89	БТС
• босс (доминанта <i>начальник</i>)	разг.	межстиль.
• беловик (доминанта <i>чистовик</i>)	разг.	межстиль.
• гребешок (доминанта <i>гребень</i>)	разг.	межстиль.
• еда (доминанта <i>пища</i>)	разг.	межстиль.
• книжка (доминанта <i>книга</i>)	разг.	межстиль.
• колючка (доминанта <i>шип</i>)	разг.	межстиль.
• лавка (доминанта <i>скамья</i>)	прост.	межстиль.
• лавочка (доминанта <i>скамья</i>)	прост.	межстиль.
• пластинка (доминанта <i>грампластинка</i>)	разг.	межстиль.
• попадьа	разг.	межстиль.
• столетник (доминанта <i>алоэ</i>)	разг.	межстиль.
• старики (доминанта <i>родители</i>)	разг.	межстиль.
• топчан (доминанта <i>лежак</i>)	разг.	межстиль.

- ябедник (доминанта *доносчик*) разг. межстиль.

Наиболее ярким в субстантивной лексике является процесс *коллоквиализации*, то есть процесс перехода единиц более низких стилистических разрядов в разговорные. Просторечная лексика все чаще выступает как разговорная, существенно расширяя сферу своего функционирования в языке.

Данные словарей довольно последовательно отражают переход единиц из разряда *просторечное* в *разговорное*. Приведенные ниже примеры изменения стилистических характеристик зафиксированы при сопоставлении стилистических помет имен существительных в словарях синонимов ССА-75 и ССА-89.

	ССА-75	ССА-89
• бобик (доминанта <i>собака</i>)	прост.	разг.
• глазищи (доминанта <i>глаза</i>)	прост.	разг.
• дуралей (доминанта <i>дурак</i>)	прост.	разг.
• дурачина (доминанта <i>дурак</i>)	прост.	разг.
• дубье (доминанта <i>дурак</i>)	прост.	разг.
• дурень (доминанта <i>дурак</i>)	прост.	разг.
• дурачье (доминанта <i>дурак</i>)	прост.	разг.
• драндулет (доминанта <i>повозка</i>)	прост.	разг.
• ехидна (доминанта <i>злюка</i>)	прост.	разг.
• заяц (доминанта <i>безбилетник</i>)	прост.	разг.
• идиот (доминанта <i>дурак</i>)	прост.	разг.
• колдобина (доминанта <i>яма</i>)	прост.	разг.
• мелкая сошка (доминанта <i>ничтожество</i>)	прост.	разг.
• набитый дурак (доминанта <i>дурак</i>)	прост.	разг.
• орава (доминанта <i>толпа</i>)	прост.	разг.
• рева (доминанта <i>плакса</i>)	прост.	разг.
• хам (доминанта <i>невежа</i>)	прост.	разг.

Об активизации этого процесса свидетельствует возросшее количество примеров с изменившейся стилистической характеристикой *просторечное / разговорное*, выявленных в ходе сопоставления стилистической паспортизации существительных в ССА–89 и в БТС:

	ССА-89	БТС
• браслетка (доминанта <i>браслет</i>)	прост.	разг.
• бабник (доминанта <i>женолюб</i>)	прост.	разг.
• бабка (доминанта <i>знахарка</i>)	прост.	разг.
• баранка (доминанта <i>руль</i>)	прост.	разг.
• баланда (доминанта <i>похлебка</i>)	прост.	разг.
• баламут (доминанта <i>подстрекатель</i>)	прост.	разг.
• безотцовщина (доминанта <i>сирота</i>)	прост.	разг.
• бахвал (доминанта <i>хвастун</i>)	прост.	разг.
• вруша (доминанта <i>лгун</i>)	прост.	разг.
• голытьба (доминанта <i>бедняк</i>)	прост.	разг.
• голяшка (доминанта <i>голень</i>)	прост.	разг.
• гулена (доминанта <i>гуляка</i>)	прост.	разг.
• гроши (доминанта <i>деньги</i>)	прост.	разг.
• дока (доминанта <i>знаток</i>)	прост.	разг.
• доставала (доминанта <i>ловкач</i>)	прост.	разг.
• дохлятина (доминанта <i>падаль</i>)	прост.	разг.
• дрянь (доминанта <i>негодяй</i>)	прост.	разг.
• женка (доминанта <i>жена</i>)	прост.	разг.
• животина (доминанта <i>животное</i>)	прост.	разг.
• жук (доминанта <i>ловкач</i>)	прост.	разг.
• жох (доминанта <i>ловкач</i>)	прост.	разг.
• жучок (доминанта <i>ловкач</i>)	прост.	разг.
• зверюга (доминанта <i>животное</i>)	прост.	разг.
• задавака (доминанта <i>гордец</i>)	прост.	разг.

• задавала (доминанта <i>гордец</i>)	прост.	разг.
• закусон (доминанта <i>закуска</i>)	прост.	разг.
• закусъ (доминанта <i>закуска</i>)	прост.	разг.
• заводила (доминанта <i>зачинщик</i>)	прост.	разг.
• задница (доминанта <i>зад</i>)	грубо- прост.	разг.
• зубоскал (доминанта <i>насмешник</i>)	прост.	разг.
• космы (доминанта <i>волосы</i>)	прост.	разг.
• коновод (доминанта <i>главарь</i>)	прост.	разг.
• котелок (доминанта <i>голова</i>)	прост.	разг.
• квиток (доминанта <i>квитанция</i>)	прост.	разг.
• крикуха (доминанта <i>крикунья</i>)	прост.	разг.
• крикуша (доминанта <i>крикунья</i>)	прост.	разг.
• кура (доминанта <i>курица</i>)	прост.	разг.
• киношник (доминанта <i>кинематографист</i>)	прост.	разг.
• копун (доминанта <i>копуша</i>)	прост.	разг.
• кус (доминанта <i>кусок</i>)	прост.	разг.
• краюха (доминанта <i>кусок</i>)	прост.	разг.
• квочка (доминанта <i>наседка</i>)	прост.	разг.
• кино (доминанта <i>фильм</i>)	прост.	разг.
• каракатица (доминанта <i>урод</i>)	прост.	разг.
• лоботряс (доминанта <i>бездельник</i>)	прост.	разг.
• лохмы (доминанта <i>волосы</i>)	прост.	разг.
• латка (доминанта <i>заплата</i>)	прост.	разг.
• лапа (доминанта <i>рука</i>)	прост.	разг.
• мастак (доминанта <i>знаток</i>)	прост.	разг.
• мураш (доминанта <i>муравей</i>)	прост.	разг.
• мурашка (доминанта <i>муравей</i>)	прост.	разг.
• малец (доминанта <i>мальчик</i>)	прост.	разг.
• малолеток (доминанта <i>ребенок</i>)	прост.	разг.

• малышня (доминанта <i>ребенок</i>)	прост.	разг.
• недотепа (доминанта <i>растяпа</i>)	прост.	разг.
• наколка (доминанта <i>татуировка</i>)	прост.	разг.
• одежда (доминанта <i>одежда</i>)	прост.	разг.
• перхота (доминанта <i>кашель</i>)	прост.	разг.
• подштанники (доминанта <i>кальсоны</i>)	прост.	разг.
• пацан (доминанта <i>мальчик</i>)	прост.	разг.
• побирушка (доминанта <i>нищий</i>)	прост.	разг.
• подлипала (доминанта <i>льстец</i>)	прост.	разг..
• пройда (доминанта <i>ловкач</i>)	прост.	разг.
• прохиндей (доминанта <i>ловкач</i>)	прост.	разг.
• папка (доминанта <i>отец</i>)	прост.	разг.
• пятерня (доминанта <i>рука</i>)	прост.	разг.
• племяш (доминанта <i>племянница</i>)	прост.	разг.
• племяшка (доминанта <i>племянница</i>)	прост.	разг.
• простяга (доминанта <i>простак</i>)	прост.	разг.
• простяк (доминанта <i>простак</i>)	прост.	разг.
• простота (доминанта <i>простак</i>)	прост.	разг.
• поросенок (доминанта <i>неряха</i>)	прост.	разг.
• рот (доминанта <i>едок</i>)	прост.	разг.
• разносолы (доминанта <i>кушанье</i>)	прост.	разг.
• родич (доминанта <i>родственник</i>)	прост.	разг.
• ребятня (доминанта <i>ребенок</i>)	прост.	разг.
• стряпка (доминанта <i>повариха</i>)	прост.	разг.
• столовка (доминанта <i>столовая</i>)	прост.	разг.
• свинья (доминанта <i>неряха</i>)	прост.	разг.
• страшила (страшило) (доминанта <i>урод</i>)	прост.	разг.
• торба (доминанта <i>мешок</i>)	прост.	разг.
• трудяга (доминанта <i>труженик</i>)	прост.	разг.
• технарь (доминанта <i>техник</i>)	прост.	разг.

• трешка (доминанта <i>трехрублевка</i>)	прост.	разг.
• трешник (доминанта <i>трехрублевка</i>)	прост.	разг.
• трояк (доминанта <i>трехрублевка</i>)	прост.	разг.
• трешник (доминанта <i>трехрублевка</i>)	прост.	разг.
• телик (доминанта <i>телевизор</i>)	прост.	разг.
• умывалка (доминанта <i>умывальная</i>)	прост.	разг.
• фотка (доминанта <i>фотография</i>)	прост.	разг.
• хлюст (доминанта <i>ловкач</i>)	прост.	разг.
• хлопец (доминанта <i>мальчик</i>)	прост.	разг.
• хлопчик (доминанта <i>мальчик</i>)	прост.	разг.
• хохмач (доминанта <i>остряк</i>)	прост.	разг.
• хапуга (доминанта <i>рвач</i>)	прост.	разг.
• хребет (доминанта <i>позвоночник</i>)	прост.	разг.
• хохол (доминанта <i>украинец</i>)	прост.	разг.
• численник (доминанта <i>календарь</i>)	прост.	разг.
• чушка (доминанта <i>свинья</i>)	прост.	разг.
• читалка (доминанта <i>читальня</i>)	прост.	разг.
• чудик (доминанта <i>чудак</i>)	прост.	разг.
• чистоган (доминанта <i>наличные</i>)	прост.	разг.
• шатун (доминанта <i>бродяга</i>)	прост.	разг.
• штуковина (доминанта <i>вещь</i>)	прост.	разг.
• шельма (доминанта <i>хитрец</i>)	прост.	разг.

Подобные факты дают основание говорить о том, что сниженная лексика, в данном случае просторечная, активно поднимается вверх по "стилистической лестнице".

Данный процесс охватывает и сферу жаргона, чему способствует особая интенсивность взаимодействия литературного языка с просторечием и жаргонизмами. Активное включение этих пластов лексики языка в средства массовой информации способствует расширению периферии синонимических рядов. "Сам

факт фиксации многочисленных новых синонимических соответствий отражает естественное обогащение реальной синонимии русского языка. Именно становление устойчивых синонимических связей со словами литературного языка является важным шагом продвижения субстандартных единиц в литературный язык, несмотря на стремление изолировать его от жаргона" [Машковцева, 2000, 10].

Повышенная частотность употребления в различных сферах общения лексических единиц из разрядов функционально-ограниченной лексики определяет их актуализацию в современном речевом общении. "Наиболее сильный поток" (Е.А. Земская) в общем потоке сниженных элементов составляет именно жаргонная лексика.

С одной стороны, в стилистических парадигмах имен существительных отмечается факт новообразований в сфере жаргона, большую часть составляют заимствованные англицизмы, особенно в сфере молодежного жаргона:

мэн (доминанта *мужчина*), бой (доминанта *юноша*), вайф/вайфа (доминанта *жена*), кент, кентарь, кентуха (доминанта *друг*), пэрэнсы, парэнсы, парэнты (доминанта *родители*), френда, френдуха (доминанта *подруга*), шуз, шузы (доминанта *ботинки*), фейс, фейсина (доминанта *лицо*), тэн, тэнок (доминанта *десятирублевка*), сингарша (доминанта *певица*) - молодежное музыкальное.

С другой стороны, между жаргонной и просторечной лексикой существует прозрачная граница, что позволяет жаргонным единицам передвигаться с периферии синонимических рядов ближе к центру. Следствием этого процесса является тот факт, что одним и тем же жаргонным единицам даются в словарях разные пометы.

	ССА-89	БТС
• бычок (доминанта <i>окурок</i>)	прост.	жаргон.
• лабух (доминанта <i>музыкант</i>)	нов. прост.	жаргон.
• тачка (доминанта <i>автомобиль</i>)	нов. прост.	жаргон.
• толчок (доминанта <i>унитаз</i>)	прост.	жаргон.
• чинарик (доминанта <i>окурок</i>)	нов. прост.	жаргон.

Нам кажется, что в данном случае помета *жаргонное*, зафиксированная в БТС, скорее указывает на "стилистическую" этимологию данных слов, поскольку вследствие своей общеизвестности, употребления в прессе, в средствах массовой информации, данные единицы расширяют сферу своего употребления, выходя за рамки жаргона.

Показателен тот факт, что отдельные лексические единицы, зафиксированные в ССА-89 как просторечные варианты: багажник (доминанта *зад*) *новое просторечное*, лабух (доминанта *музыкант*) *новое просторечное*, путана (доминанта *проститутка*) *новое просторечное*, темнила (доминанта *обманщик*) *новое просторечное*, в Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. "Большой словарь русского жаргона" даются с пометой "жаргонизированная разговорная речь", что подчеркивает подвижную границу между жаргонной и просторечной лексикой.

Отмеченные в Большом словаре русского жаргона В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной следующие слова: бланш (доминанта *синяк*), тачка (доминанта *автомобиль*), баранка (доминанта *руль*), чинарик (доминанта *окурок*), чинарь (доминанта *окурок*), червонец (доминанта *десятирублевка*), кабак (доминанта *кафе*), предки (доминанта *родители*), бич (доминанта *бродяга*), бомж (доминанта *бродяга*), стукач (доминанта *осведомитель*), алкаш (доминанта *пьяница*) маркируются в ССА-89 как просторечные.

Скорее данные единицы можно отнести к общенациональному русскому сленгу, процесс формирования которого отмечается многими лингвистами (О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Р.И. Розина, И.А. Стернин, О.В. Загоровская). "Под сленгом понимается общенациональный жаргон, то есть совокупность общеизвестных лексических и фразеологических единиц, носящих сниженный стилистический характер и обладающих экспрессивностью. Важной чертой сленга является то, что жаргонный характер образующих его единиц отчетливо осознается говорящими, осознается и экспрессивность, образность, яркость, сочность этих единиц, что искушает говорящих к использованию данных единиц в речи" [Стернин, 2000, 46]. В иерархии функционально-стилистических пластов сниженной лексики сленг занимает место ниже пласта разговорной лексики, но выше пласта лексики жаргонной, просторечной. Образование сленга из жаргонов также пред-

ставляет собой движение лексических единиц вверх по "стилистической лестнице", и многие из этих единиц впоследствии демонстрируют дальнейшую тенденцию к переходу из сленга в разговорный пласт лексики (ср. тачка).

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы

Откликаясь на все изменения, затрагивающую русскую лексику на современном этапе, стилистические парадигмы демонстрируют заметную динамику развития.

Результаты нашего исследования позволяют утверждать, что в стилистической парадигматике русской лексики находят отражение следующие динамические тенденции:

- 1) расширение синонимических рядов происходит преимущественно за счет лексики сниженных стилистических регистров;
- 2) межстилевые единицы демонстрируют тенденцию к приобретению прежде всего стилистически сниженных синонимов;
- 3) сниженная лексика существенно расширяет сферу своего функционирования в языке;
- 4) стилистические неологизмы возникают, в основном, в разговорном, просторечном и жаргонном пластах лексики.

Основные тенденции эволюции стилистических парадигм русского существительного проявляются в расширении синонимических рядов за счет лексики сниженных стилистических регистров.

Пополнение межстилевой лексики идет преимущественно за счет разговорных лексических единиц, приобретающих стилистический компонент *межстилевое*, о чем свидетельствуют данные анализа стилистических характеристик слов в анализируемых лексикографических источниках.

Наиболее ярким в субстантивной лексике является процесс коллоквиализации, т.е. процесс перехода единиц более низких стилистических разрядов в разговорные. Данные словарей довольно последовательно отражают переход единиц из разряда *просторечное* в *разговорное*. Сниженная лексика, в данном случае просторечная, активно поднимается вверх по "стилистической лестнице".

Процесс коллоквиализации охватывает и сферу жаргона. В современных

словарях определенным жаргонным единицам дается помета *просторечное*. Как правило, это слова, вышедшие за рамки жаргона (тачка, лабух, бычок, алкаш и др.), и их скорее можно отнести к общенациональному сленгу, процесс формирования которого отмечается лингвистами. В иерархии функционально-стилистических пластов сниженной лексики сленг занимает место ниже пласта разговорной лексики, но выше пласта лексики жаргонной, просторечной. Образование сленга из жаргонов также представляет собой движение лексических единиц вверх по "стилистической лестнице", и многие из этих единиц впоследствии демонстрируют дальнейшую тенденцию к переходу из сленга в разговорный пласт лексики.

Исследование показало, что в целом для стилистической системы русского языка характерна тенденция к расширению пласта разговорной лексики за счет единиц более низких стилистических разрядов (просторечие, жаргон, сленг). При этом имеющиеся словари русского языка фиксируют стилистическую принадлежность и стилистические изменения в словах достаточно непоследовательно, и здесь необходимы дополнительные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Абаев В.И. Отражение работы сознания в лексико-семантической системе языка / В.И. Абаев // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания: Сб. науч. тр. – М.: Наука, 1969. – С. 5-15.
- 2 Адмони В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – М.-Л.: 1964. – 105 с.
- 3 Адмони В.Г. Уровни языка или сферы языка? Порядок слов как результат взаимодействия различных уровней / В.Г. Адмони // Уровни языка и их взаимодействие: Тезисы научной конференции. – М., 1967. – С. 9-10.
- 4 Азнаурова Э.С. Очерки по стилистике слова / Э.С. Азнаурова. – Ташкент: ФАН, 1973. – 288 с.
- 5 Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико – семантической группы: На материале прилагательных цветообозначений русского языка / Р.В. Алимпиева. – Л., 1986. – 177 с.
- 6 Апресян Ю.Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики / Ю.Д. Апресян // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 102-149.
- 7 Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю.Д. Апресян. – М.: Просвещение, 1966.
- 8 Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974.
- 9 Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – Л., 1973. – 304 с.
- 10 Арутюнова Н.Д. Аспекты семантических исследований / Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. – М., 1980. – 268 с.
- 11 Арутюнова Н.Д. Типы языкового значения. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М., 1991. – 340 с.
- 12 Афанасьева Н.В. Синтагматические характеристики глаголов "уменьшения" / Н.В. Афанасьева // Грамматические и лексико-семантические исследования в синхронии и диахронии: Сб. науч. тр. – Калинин, 1974.

- 13 Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М., 1957.
- 14 Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
- 15 Бабенко Л.Г. Типология парадигм эмотивной лексики / Л.Г. Бабенко // Типы языковых парадигм: Тезисы докладов и сообщений конференции кафедр русского языка вузов Урала, 2-5 февраля 1988 г. - Урал. гос. ун-т., 1987. – С. 8-9.
- 16 Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во ин. литер., 1955.
- 17 Белов А.И. О выделении некоторых групп лакун (на материале финского и русского языков) / А.И. Белов // Тезисы VI Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1978. – С.19-21.
- 18 Бельчиков Ю.А. О развитии русской лексики в советскую эпоху / Ю.А. Бельчиков // Русский язык в школе. – 1965. - №3. – С. 3-9.
- 19 Бельчиков Ю.А. Лексическая стилистика / Ю.А. Бельчиков. – М.: Русский язык, 1988 – 157 с.
- 20 Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи / Ю.А. Бельчиков. – М.: Издательство УРАО, 2000. – 160 с.
- 21 Белявская Е.Г. Языковые парадигмы и анализ смысла текста / Е.Г. Белявская // Языковые парадигмы и их функционирование: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1992. – С. 97-104.
- 22 Бережан С.Г. О критериях синонимичности в лексике / С.Г. Бережан // НКВШ, Филологические науки. - 1967. - №4. – С. 47-56.
- 23 Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц / С.Г. Бережан. - Кишинев, 1973. – 372 с.
- 24 Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртене. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 387 с.
- 25 Бондарко А.В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость: (На материале русского языка) / А.В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1972. - №3. – С. 20-35.

- 26 Бондарко А.В. О грамматике функционально – семантических полей / А.В. Бондарко // Литература и язык. – 1984. - №6. – С. 18 – 41.
- 27 Брагина А.А. Синонимический ряд: словосочетание – слово / А.А. Брагина // Новые слова и словарь новых слов. – Л.: Наука, 1978. – С. 81-94.
- 28 Брагина А.А. Синонимы в литературном языке / А.А. Брагина. – М., 1986. – 124 с.
- 29 Будагов Р.А. Слово и его значение / Р.А. Будагов. – Л., 1947.
- 30 Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии: Автореф. дисс. ... д-ра филолог. наук / Быкова Гульчера Вахобовна. – Воронеж, 1999. – 32 с.
- 31 Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии: Дисс. ... д-ра филолог. наук / Быкова Гульчера Вахобовна. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 368 с.
- 32 Васильев Л.М. Синонимические группы и семантические поля / Л.М. Васильев // Вопросы общего и романского языкознания: Тезисы докладов IV научной конференции языковедов / Уфа. – 1965. – Вып. 1. – С. 26-32.
- 33 Васильев Л.М. Идентификация и дифференциация лексических синонимов / Л.М. Васильев // Вопросы теории и методики русского языка: Труды зональной научной конференции. – Ульяновск, 1969. – С. 50-59.
- 34 Васильев Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. - №5 – С. 105-113.
- 35 Васильев Л.М. Семантика русского глагола: Учебное пособие для факультетов повышения квалификации / Л.М. Васильев. – М., 1981.
- 36 Васильев Л.М. Синхронный и диахронический аспекты синонимии / Л.М. Васильев // Вопросы семантики. – Калининград, 1983. – С. 3-8.
- 37 Васильев Л.М. Значение в его отношении к системе языка / Л.М. Васильев. – Уфа, 1985. – 61 с.
- 38 Васильев Л.М. Лексические парадигмы и парадигматические поля (к постановке вопроса) / Л.М. Васильев // Типы языковых парадигм: Тезисы докладов и сообщений конференции кафедр русского языка вузов Урала, 2-5 февраля 1988 г. - Урал. гос. ун-т., 1987. – С. 12-13.

- 39 Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика /Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990.
- 40 Вахтель Н.М. Функциональная стилистика: Метод. указания для студентов-филологов / Н.М. Вахтель, Н.В. Зиброва, Г.Я. Селезнева. – Воронеж, 1996.
- 41 Вейнрейх У. О семантической структуре языка / У. Вейнрейх // Новое в лингвистике / М.: Прогресс. – 1970. – Вып. V. – С. 114 – 163.
- 42 Верещагин Е.М. Слово: соотношение планов содержания и выражения / Е.М. Верещагин // Вопросы порождения речи и обучения языку: Сб. науч. тр. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – С. 39-75.
- 43 Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. - №5. – С. 3-30.
- 44 Виноградов В.В. О взаимодействии лексико – семантических уровней с грамматическими в структуре языка (Мысли о современном русском языке) / В.В. Виноградов. –М.: Просвещение, 1969. – С. 5-23.
- 45 Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: 1972.
- 46 Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977.
- 47 Виноградова В.С. О структуре семантического уровня / В.С. Виноградова. - Волгоград, 1979.
- 48 Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. – М., 1959. – 492 с.
- 49 Винокур Т.Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи / Т.Г. Винокур // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М., 1968.
- 50 Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1980. – 238 с.
- 51 Вопросы системной организации речи: Сб. статей / Под ред. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 187 с.

- 52 Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания / В.Г. Гак // Семантическая структура слова. – М., 1971.
- 53 Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке / В.Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований: Сб. науч. тр. – М., 1976. – С.73-91.
- 54 Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык / А.Н. Гвоздев. – М., 1973.
- 55 Гинзбург Р.С. О системности словарного состава / Р.С. Гинзбург // Актуальные проблемы лексикологии: Сб. науч. тр. – Новосибирск, 1971.
- 56 Голуб И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка / И.Б. Голуб. – М.: Высшая школа, 1989.
- 57 Голуб И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – 3-е изд., испр. – М.: Рольф, 2001. – 448 с.
- 58 Горшков А.И. Лекции по русской стилистике / А.И. Горшков. – М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2000. – 272с.
- 59 Гречко В.А. Лексическая синонимика современного русского литературного языка / Под ред. М.И. Черемисиной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 151 с.
- 60 Гулыга Е.В. К вопросу о языковых макро- и микрополях / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс // Уровни языка и их взаимодействие: Тезисы научной конференции. – М., 1967. – С. 57-59.
- 61 Гулыга Е.В. Грамматико – лексические поля в современном немецком языке / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс. – М., 1969. – 187 с.
- 62 Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984.
- 63 Денисов П.Н. Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи (по данным "Словаря русского языка" С.И. Ожегова, 3-е изд., М., 1953) / П.Н. Денисов, В.Г. Костомаров // Вопросы учебной лексикографии: Сб. науч. тр. – М., 1969.

- 64 Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н. Денисов. – М.: Рус. яз., 1993. – 253 с.
- 65 Диброва Е.И. Современный русский язык. Анализ языковых единиц / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, И.И. Щеболева. – Часть 1. – М.: Просвещение. – 1975. – 208 с.
- 66 Долгих Н.Г. О способах выделения и методах анализа семантических полей / Н.Г. Долгих // Вопросы германской филологии: Сборник научных трудов / М. - 1972. – Вып. 65.
- 67 Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике / О.П. Ермакова // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996. – С. 32-36.
- 68 Ефимов А.И. Стилистика русского языка / А.И. Ефимов. – М., 1969.
- 69 Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун / В.И. Жельвис // Национально-культурная специфика речевого поведения: Сб. науч. тр. – М.: Наука, 1977. – С 136-146.
- 70 Жельвис В.И. Опыт систематизации англо-русских лакун / В.И. Жельвис, И.Ю. Марковина // Исследование проблем речевого общения. – М.: Наука, 1979. – 214 с.
- 71 Заварзина Г.А. Семантические трансформации в лексике русского языка 80-90 годов XX века и их отражение в толковых словарях / Г.А. Заварзина // Известия Воронеж. пед. ун-та. Т. 246. Русский язык: Сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во Воронеж. пед. ун-та, 1997. – С. 29-32.
- 72 Загоровская О.В. Изменения в лексическом составе русского языка последних десятилетий XX века и словари / О.В. Загоровская // Культура общения и ее формирование: Материалы третьей региональной научно-методической конференции по преподаванию культуры общения в школе и вузе. – Воронеж, 1996. – С. 46-47.
- 73 Загоровская О.В. Состояние русского языка на исходе XX века (лингвистический и культурологический аспекты) / О.В. Загоровская // Известия Воронежского пед. ун-та. Т. 246. Русский язык: Сб. науч. тр. – Воронеж, 1997. – С.5-10.

- 74 Загоровская О.В. Основные процессы в развитии русской лексики на рубеже XX-XXI вв. / О.В. Загоровская. – Воронеж, 2001 – С. 5-24.
- 75 Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека / А.А. Залевская. - Калинин: изд-во Калининского ун-та, 1977.
- 76 Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование / А.А. Залевская. – Воронеж, 1990. – 204 с.
- 77 Заплаткина Н.И. Системный подход к изучению языковых явлений / Н.И. Заплаткина // Система и структура языка в свете марксистско-ленинской методологии: Сб. науч. тр. – Киев: Наукова думка, 1982. – С.25-42.
- 78 Звегинцев В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1957.
- 79 Иванова В.А. Антонимия и синонимия / В.А. Иванова // Актуальные проблемы лексикологии и грамматики русского языка: Межвуз. сборник. – Кишинев: Штиинца, 1977. – С. 33-48.
- 80 Иевлева И.И. О метонимии как структурообразующем признаке лексической системы / И.И. Иевлева // Языковые парадигмы и их функционирование: Сб. научных трудов. – Волгоград, 1992. – С. 76-83.
- 81 Калинин А.В. Лексика русского языка / А.В. Калинин. - М., 1966.
- 82 Карасик В.И. Парадигма вокативности / В.И. Карасик // Языковые парадигмы и их функционирование: Сб. научных трудов. – Волгоград, 1992. – С. 44-51.
- 83 Караулов Ю.Н. Структура лексико – семантического поля / Ю.Н. Караулов // Филологические науки. – 1972. - №1. – С. 57-68.
- 84 Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
- 85 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 1987.
- 86 Караулов Ю.Н. О некоторых особенностях современного состояния русского языка и науки о нем / Ю.Н. Караулов // Русистика сегодня. – 1995. - №1. – С. 5-23.
- 87 Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон. – М.-Л., 1965. – 110 с.

- 88 Кацнельсон С.Д. О грамматической семантике / С.Д. Кацнельсон // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания: Тез. докл. и сообщений пленарных заседаний. – М.: ИЯ АН СССР, 1974. – С. 66-76.
- 89 Кодухов В.И. Лексико – семантические группы слов / В.И. Кодухов. - Л., 1955.
- 90 Кодухов В.И. Введение в языкознание / В.И. Кодухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 285 с.
- 91 Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М., 1993.
- 92 Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты / Н.Г. Комлев. – М., 1992. – 214 С.
- 93 Косовский Б.И. Общее языкознание. Учение о слове и словарном составе языка / Б.И. Косовский. – Минск, 1974.
- 94 Крысин Л.П. Язык в современном обществе / Л.П. Крысин. – М.: Просвещение, 1977. – 192 с.
- 95 Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л.П. Крысин. – М.: Наука, 1989. – 186 с.
- 96 Крысин Л.П. Языковое заимствование: взаимодействие внутренних и внешних факторов (на материале русского языка современности) / Л.П. Крысин // Русистика сегодня. – 1995. - №1. – С. 117-134.
- 97 Кубрякова Е.С. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании / Е.С. Кубрякова, П.А. Соболева // Лингвистика и поэтика: Сб. науч. тр. – М., 1979.
- 98 Кубрякова Е.С. Принципы и методы семантических исследований / Е.С. Кубрякова. – М., 1981.
- 99 Кубрякова Е.С. Типы языковых значений / Е.С. Кубрякова. – М., 1982. – 200 с.
- 100 Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования (из истории разработки данной проблемы в современном зарубежном языкознании) / А.И. Кузнецова. – М.: Изд-во МГУ, 1963 – 59 с.

- 101 Кузнецова А.М. Структурно-семантические параметры в лексике / А.М. Кузнецова. – М., 1980.
- 102 Кузнецова Э.В. Методические указания и материалы к спецсеминару "Системные отношения в лексике" / Э.В. Кузнецова. – Донецк: Донецкий ун-т, 1968.
- 103 Кузнецова Э.В. Русская лексика как система / Э.В. Кузнецова. – Свердловск, 1980.
- 104 Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1989. – 242 с.
- 105 Куликова И.С. К определению лексико-семантической группы слов / И.С. Куликова // XXII Герценовские чтения. Межвузовская конференция. Филологические науки: Программа и краткое содержание докладов. - Л., 1968. – С. 28-30.
- 106 Лаптева О.А. О некодифицированных сферах современного русского литературного языка / О.А. Лаптева // Вопросы языкознания. –1966. - №2. – С. 40-55.
- 107 Лексикологические основы стилистики: Сб. науч. тр. – Л.: Ленин. гос. пед. ин-т, 1973. – 184 с.
- 108 Лихачев Д.С. О филологии: Сборник / Д.С. Лихачев. – М.: Высш. шк., 1989. – 206 с.
- 109 Малярчук З.И. Синонимический ряд / З.И. Малярчук // Вопросы лексикологии / Свердловский ГПИ. - 1969. – Сб. 97. – С. 40-44.
- 110 Марочкин А.И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона (на материале речи молодежи г. Воронежа): Автореф. дис. ...канд. филолог. наук / Марочкин Александр Игнатьевич. – Воронеж, 1998. – 16 с.
- 111 Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания / Э.М. Медникова. – М.: Высшая школа, 1974.
- 112 Мельников Г.П. Язык как система и языковые универсалии / Г.П. Мельников // Языковые универсалии и лингвистическая типология: Сб. науч. тр. – М.: Наука, 1969. – С.34-35.

- 113 Милованова О.В. Актуализированная лексика русского языка новейшего периода (по материалам толковых словарей): Дисс. ... канд. филолог. наук / Милованова Ольга Владимировна. – Воронеж: Госпедуниверситет, 2001. – 197 с.
- 114 Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков) / В.Л. Муравьев. – Владимир, 1975. – 96 с.
- 115 Муравьев В.Л. О языковых лакунах / В.Л. Муравьев // Иностр. язык в школе. – 1971. - № 1. – С. 31-39.
- 116 Мурзин Л.Н. Парадигмы и классы слов / Л.Н. Мурзин // Типы языковых парадигм: Тезисы докладов и сообщений конференции кафедр русского языка вузов Урала, 2-5 февраля 1988 г. - Урал. гос. ун-т, 1987. – С. 34-36.
- 117 Нестеров М.Н. Русская устаревшая и устаревающая лексика / М.Н. Нестеров. – Смоленск, Брянск, 1968. – 88 с.
- 118 Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) / Л.А. Новиков. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1973.
- 119 Новиков Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М.: Высш. шк., 1982. – 272 с.
- 120 Новиков Л.А. Семантическое поле как лексическая категория / Л.А. Новиков // Теория поля в современном языкознании: Тез. докладов. – Ч. 1. – Уфа, 1991. – С. 3-7.
- 121 Общая стилистика: теоретические и прикладные аспекты: Сб. науч. тр. / Под ред. Г.И. Богина. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1990. – 131 с.
- 122 Общие и частные проблемы функциональных стилей / Под ред. М. Цвиллинга. – М.: Наука, 1986. – 214 с.
- 123 Огурцова О.А. К проблеме лакунарности / О.А. Огурцова // Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. трудов Кубанского ун-та / Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та. – 1979. – Вып. 3. – С. 77-83.
- 124 Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С.И. Ожегов. – М., 1974.

- 125 Парадигматические отношения на разных уровнях языка: Сб науч. тр. / Под ред. В.И. Томашевского. – Свердловск: СГПИ, 1990 – 126 с.
- 126 Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е.Ф. Петрищева. – М., 1984. – 222 с.
- 127 Покровский М.М. Семасиологические исследования в области древних языков / М.М. Покровский // Избранные работы по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 63-360.
- 128 Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 198 с.
- 129 Попова З.Д. Лексическая система языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. – 148 с.
- 130 Попова З.Д. Общее языкознание / З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1987. – 211с.
- 131 Попова З.Д. О построении динамической модели системы языка / З.Д. Попова // Язык и национальное сознание: М-лы регион. научно- теорет. конф., посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского ун-та. 16-17 июня 1998. – Воронеж, 1998. – С. 20.
- 132 Проблемы современной стилистики: Сб. науч. - аналит. обзоров / Под ред. Л.Г. Лузиной. – М.: АН СССР, Ин-т науч. информации по обществ. наукам, 1989. – 207 с.
- 133 Проблемы стилистической маркированности: Сб. науч. тр. / Под ред. К.М. Ирисхановой. – М.: Моск. пед. ин-т иностр. языков им М. Тореза. – 1990. – Вып. 356.
- 134 Проблемы экспрессивной стилистики: Сб. науч. ст. / Под ред. Т.Г. Казагера. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та. – 1992. - Вып. 2. – 143 с.
- 135 Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект / И.Ф. Протченко. – 2-е изд., доп. – М., 1985.
- 136 Развитие современного русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и М.В. Панонова. – М., 1963.

- 137 Распопов И.П. Методология и методика лингвистических исследований (методы синхронного изучения языка) / И.П. Распопов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1976.
- 138 Распопов И.П. Лекции по фонологии и лексикологии / И.П. Распопов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1986. – 148 с.
- 139 Репринцева Н.М. Лакунарность в сфере наименований дорог в русском и французском языках / Н.М. Репринцева // Язык и национальное сознание: М-лы регион. научно-теоретич. конф., посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского ун-та. 16-17 июня 1998 г. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. – С. 36-38.
- 140 Риффатер М. Критерии стилистического анализа / М. Риффатер // Новое в зарубежной лингвистике / М., 1980. - Вып. IX. Лингвостилистика. – С. 69-97.
- 141 Русский язык вчера, сегодня, завтра: Материалы российской конференции, посвященной 40-летию кафедры русского языка Воронежского гос. университета и 75-летию со дня рождения И.П. Распопова. – Воронеж, 2000 – 183 с.
- 142 Русский язык и советское общество: Социол. – лингвистическое исследование: Лексика современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова. – М.: Наука, 1968. – 185 с.
- 143 Русский язык конца XX века. – Воронеж, 1998. – 236 с.
- 144 Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Под ред. Е.А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 480 с.
- 145 Салькова В.Е. Некоторые проблемы синонимии в языке и речи / В.Е. Салькова. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1971. – 32 с.
- 146 Свистунов Н.Т. К понятию антонимической парадигмы (На материале глагола) / Н.Т. Свистунов. – Л., 1978.
- 147 Синонимы русского языка и их особенности: Сб. статей / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1972. – 246 с.
- 148 Складаревская Г.Н. Состояние русского языка, взгляд лексикографа / Г.Н. Складаревская // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы

- русистики. Всесоюзная научная конференция: Доклады. – Ч. 1. – М., 1991. – С. 259-263.
- 149 Скляревская Г.Н. Введение / Г.Н. Скляревская // Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Скляревской. – СПб., 1998. – С. 7-32.
- 150 Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И.П. Слесарева. – М.: Русский язык, 1980.
- 151 Смирницкий А.И. Значение слова / А.И. Смирницкий // Вопросы языкознания. – 1955. - №2. – С. 79-90.
- 152 Смолина К.П. Лексико-семантическая группа и синонимический ряд как конкретная манифестация системности в лексике / К.П. Смолина // Язык: система и функционирование: Сб. науч. тр. – М.: Наука, 1980. – С. 219-226.
- 153 Соколовская Ж.П. Системы в лексической семантике. Анализ семантической структуры слова / Ж.П. Соколовская. – Киев: Вища школа, 1979. – 189 с.
- 154 Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев. – Изд. 2-е, доп. - М.: Наука, 1977. – 340 с.
- 155 Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур / Ю.А.Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения: Сб. науч. тр. – М.: Наука, 1977. – С. 120-136.
- 156 Сорокин Ю.А. Лакуны как сигналы специфики лингвокультурной общности / Ю.А. Сорокин // Национально- культурная специфика речевого общения народов СССР: Сб. науч. тр. – М.: Изд-во Наука, 1982. – С. 22-28.
- 157 Сорокин Ю.А. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун: Методологические и методологические аспекты / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина // Лексические единицы и организация структуры литературного текста: Сб. научных трудов. – Калинин, 1983. – С.35-52.
- 158 Статус стилистики в современном языкознании: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.Н. Кожинной.– Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. – 226 с.

- 159 Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – 156 с.
- 160 Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 171 с.
- 161 Стернин И.А. Активные процессы в русской речи и общении 90-х годов / И.А. Стернин // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей словесников: Сб. науч. тр. – Часть 1. – Воронеж, 1995. – С. 49-50.
- 162 Стернин И.А. Изменения в русском языке XX века / И.А. Стернин. – Воронеж, 1996. – 137 с.
- 163 Стернин И.А. Общественно-политические процессы в России и изменения в русском языке и общении / И.А. Стернин // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: Материалы научно-методической конференции. – Воронеж, 1996. — С. 84-85.
- 164 Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность / И.А. Стернин. – Воронеж, 1997. – 18 с.
- 165 Стернин И.А. Социальные процессы в России и изменения в русском языке / И.А. Стернин // Известия Воронежского пед. ун-та. Русский язык: Сб. научных трудов. - Воронеж, 1997. – С. 11-16.
- 166 Стернин И.А. Кризис или развитие? / И.А. Стернин // Русский язык конца XX века. – Общественные процессы и развитие современного русского языка конца XX века: Сб. науч. тр. – Воронеж-Пермь, 1998.
- 167 Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного языка / И.А. Стернин. – Воронеж, Пермь, 1998. – 75 с.
- 168 Стернин И.А. Типы языкового развития / И.А. Стернин // Проблемы гуманитарных и естественных наук / Вестник ВОИПКРО. – Воронеж. – 1998. - Вып. 1. – С.29-40.
- 169 Стернин И.А. Русский язык рубежа веков – упадок, развитие или эволюция? / И.А. Стернин // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX – XXI вв.: Сб. науч. тр. – Воронеж, 2001. – С. 3-5.

- 170 Стернин И.А. Структурные компоненты значения слова / И.А. Стернин // Русистика и современность. Материалы VII международной научно-практической конференции.: Сб. науч. тр. – Т.1. – СПб, 2005. – С.30-39.
- 171 Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка Очерк изменений в русском языке конца XX века. – Издание третье, стереотипное. – Воронеж, 2003. – 75 с.
- 172 Стилистика русского языка: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец.: Рус. яз. и литература в национальной школе / Под ред. Н.М. Шанского. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1989.-223 с.
- 173 Телия В.Н. Типы языковых значений: Связное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
- 174 Теоретическая лингвистика и лексикография: опыты системного описания лексики / Под ред. Ю.Д. Апресяна – М.: Русские словари, 1995. - 140 с.
- 175 Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.
- 176 Томашева И.В. Понятие "лакуна" в современной лингвистике. Эмотивные лакуны / И.В. Томашева // Язык и эмоции: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1995. – С.50-60.
- 177 Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение: Курс лекций / Б.В. Томашевский. – Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-е, 1959. – 535 с.
- 178 Томашевский Б.В. Стилистика / Б.В. Томашевский. – Л., 1983.
- 179 Устная и письменная формы речи / Под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. – 1989.
- 180 Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы / А.А. Уфимцева. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 287 с.
- 181 Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968.- 272 с.
- 182 Уфимцева А.А. Лексика / А.А. Уфимцева // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – С. 344-455.

- 183 Уфимцева А.А. Лексическое значение (принципы семасиологического описания лексики) / А.А. Уфимцева. – М., 1986. – 239 с.
- 184 Ферм Л. Особенности развития русской лексики в новейший период / Л. Ферм. – Uppsala, 1994.
- 185 Филин Ф.П. О лексико – семантических группах слов / Ф.П. Филин // Езиковецкие исследования в честь на академик Стефан Младенов: Сб. науч. тр. – София, 1957. – С. 523-538.
- 186 Филин Ф.П. Наука о русском языке / Ф.П. Филин // Русский язык за рубежом. – 1970. - №3 – С.66-68.
- 187 Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. – М., 1983. – 335 с.
- 188 Функционально-стилевая дифференциация языка. Вопросы стилистики: Сб. науч. тр. / Под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов, 1981.
- 189 Черемисин П.Г. Опыт исследования стилистической синонимии / П.Г. Черемисин. – Орел, 1966. – 172 с.
- 190 Черняк В.Д. Лексические синонимы в русском языке (глагольные синонимические ряды). Лекция по курсу "Лексикология современного русского языка" / В.Д. Черняк. – Л., 1973. – 23 с.
- 191 Шаманова М.В. Лакуны в лексико-семантическом поле "Общение" в русском языке / М.В. Шаманова // Язык и национальное сознание: Материалы регион. научно-теорет. конф., посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского ун-та 16-17 июня 1998 г. – Воронеж, 1998. – С.35-36.
- 192 Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М., 1972.
- 193 Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико – семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 190 с.
- 194 Шведова Н.Ю. Лексическая система и ее отражение в словаре / Н.Ю. Шведова // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование: Сб. науч. тр. - М., 1988.

- 195 Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964.
- 196 Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1977.
- 197 Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности "Русский язык и литература" / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
- 198 Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии / Л.В. Щерба // Известия АН СССР. ОЛЯ. – 1940. - №3 – С. 89-117.
- 199 Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М., 1957.
- 200 Щур Г.С. Теория поля в лингвистике / Г.С. Щур. – М.: Наука, 1974. – 254 с.
- 201 Языковая норма и функциональные стили: Тезисы симпозиума. – Вильнюс, 1984. – 58 с.
- 202 Янценецкая М.И. Методы и принципы современной лингвистики / М.И. Янценецкая. – М., 1975.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СЛОВАРИ

- 1 Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – 4-е изд, репродуцированное. – М.: Русский язык, 1975. – 600 с.
- 2 Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1989. – 495 с.
- 3 Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2003. – 1536 с.
- 4 Горбачевич К.С. Русский синонимический словарь / К.С. Горбачевич. – СПб.: ИЛИ РАН, 1996. – 510 с.
- 5 Мокиенко В.М. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. - СПб.: Норинт, 2000. – 720 с.
- 6 Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю.Н. Апресяна. – М.: РАН. Ин-т рус. яз. – Вып. 1. – 1997. – 511 с.
- 7 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М., 1997. – 944 с.
- 8 Словарь молодежного жаргона / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Логос, 1992. – 112 с.
- 9 Словарь синонимов русского языка. В 2-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, Ленингр. отд.– Т.1. – 1970. – 680 с. – Т.2. – 1971. – 858 с.
- 10 Словарь синонимов / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Наука, 1975. – 650 с.
- 11 Словарь русского языка: В 4-х т. АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981.
- 12 Словарь современного русского языка: В 17-ти т. АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, (1948-1965).
- 13 Словарь архаизмов / Сост. И. Смирнов, М. Глобачев. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – 424 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение. Стилистическая характеристика русского существительного